

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

10V 5270-70 10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

№ 41788

LIBRIS
M. J. PASSOV
CONSULT

ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗЪ АРХИВА
КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

К І Е В Ъ .

Въ губернской типографіи.

1882.

770
137

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КИЕВЪ.

Въ губернской типографіи.

1882.

Δ
57av 3240. 40.15 [1-2.]

Дозволено цензурою. Київъ, 5 декабря 1881 г.

67 * 2

Начавъ печатаніе историческихъ матеріаловъ, касающихся главнымъ образомъ кievской губерніи, въ Кіев. Губернскихъ Вѣдомостяхъ подѣ общимъ заглавіемъ „Кіевская Старина“, и заявилъ, что почерпаю эти матеріалы изъ той массы старыхъ „дѣлъ“ прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, которая находится въ архивѣ к. губ. правленія безъ всякой описи сложенной въ плотную кучу, значительно уже сопрѣвшую и подгнившую. Полагая, что любитель „архивной пыли“, пмѣя досугъ, могъ бы по всей вѣроятности „выудить“ и кое что цѣнное въ историческомъ отношеніи изъ этой кучи, я нрѣдка пускался въ эту ловитву и находилъ умѣстнымъ пользоваться каждымъ документомъ, имѣющимъ какой либо, хотя бы и не значительный, *мѣстный* историческій интересъ, и сообщать извлекаемые такимъ образомъ свѣдѣнія на страницахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, печатая кое что подлинникомъ, кое что въ извлеченіи или же просто излагая сущность просмотрѣннаго дѣла.

Можетъ быть, въ этой внушительныхъ размѣровъ кучѣ есть дѣла и далеко болѣе интересныя, чѣмъ до сихъ поръ попадавшіяся мнѣ; можетъ быть болѣе умѣлый ловецъ архивный и лучше бы воспользовался вообще этою кучей; но въ виду того, что

весьма скоро нею и совсѣмъ нельзя будетъ пользо-
ваться, такъ какъ дѣла придуть въ совершенную не-
годность, въ виду того, что я, не пользуясь доста-
точнымъ для этого досугомъ, могъ рыться въ этомъ
хламѣ лишь пзрѣдка, урывкомъ,—я и рѣшался печатать
всѣ тѣ скудныя крупныя историческаго матеріала,
какія попадались мнѣ, отказываясь отъ всякой
спеціализаціи, группировки ихъ.

Въ такомъ же видѣ, въ какомъ печатались эти
так. сказ. разрозненные листки мѣстной лѣтописи на
страницахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, я и
пздаю ихъ въ настоящее время отдѣльными отпсками
въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, руководясь при
этомъ исключительно желаніемъ посильно содѣйство-
вать этимъ скромнымъ трудомъ подготовленію матеріала
для болѣе солиднаго пзданія „Столѣтія кievской
губерніи“, какое, полагаю, должно бы осуществиться
трудами любителей мѣстной исторіи.

Знаю, что и интереснаго и важнаго въ историче-
скомъ отношеніи по Кіевской Старинѣ гораздо больше
и съ меньшимъ трудомъ можно найти въ другихъ
благоустроенныхъ архивахъ, да и въ самомъ архивѣ
губерна. правленія, въ той его части, которая хранит-
ся болѣе или менѣе упорядоченною и вмѣстѣ опись,
но все это, думалось мнѣ, не уйдетъ отъ изслѣдовате-
лей, тогда какъ упомянутая выше часть архива на-
вѣрное не могла рассчитывать на такое вниманіе из-
слѣдователей и обречена была на погибель.

Эта то ближайшая цѣль—лишь найти и сохра-
нить все, что могло бы представить какой либо инте-

ресъ для мѣстной исторіи въ этомъ, на помбелъ обреченномъ хламѣ старыхъ „дѣлъ“, и наконецъ тѣ условия, при которыхъ мнѣ приходилось извлекать изъ него крупицы историческаго матеріала, полагаю, достаточно оправдываютъ отсутствіе всякой системы и обработки въ этихъ издаваемыхъ мною архивныхъ листахъ.

А. А.

3 декабря 1881 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Гл.	I. Дѣло 1752 года „о гайдамакахъ“	1
—	II. Четыре дѣла 1752—58 гг. кievскихъ монастырей, ихъ поземельные споры	34
—	III. Дѣла малороссійской коллегіи 1778 г. по пскамъ и жалобамъ кievскихъ монастырей	55
—	IV. Къ исторіи кievскаго варенья	61
—	V. Контрабанда и укрывательство за границею	66
—	VI. Пограничныя съ поляками отношенія въ 1789 году	103
—	VII. Къ исторіи кievскаго городского хозяйства:	
	1. Дѣла 1790 г. о сборахъ за городскіе вѣсы, за продажу квасу, сбитню и браги; цѣна на водку въ городскихъ шинкахъ	128
	2. Дѣло 1790 г. о городской почтѣ	135
	3. О гостинномъ дворѣ (дѣло 1784 г.)	137
	4. Дѣло 1792 г. о устроении по ту сторону р. Днѣпра гостиннаго двора	138
	5. Пререканія городской думы съ кiev. ниж. зем. судомъ въ 1791 году	142
—	VIII. О скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ въ 1790 году	146

	Стр.
Гл. IX. Перепись свреевъ въ малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 г.	151
— X. Объ отправкѣ двухъ кіевскихъ студентовъ въ Константинополь къ церковной должности	156
— XI. Къ характеристикѣ правовъ (два дѣла: 1776 и 1793 г.)	159
— XII. Высшая администрація кіевская съ 1654 по 1777 годъ и свѣдѣнія о разнаго рода установленіяхъ и распоряженіяхъ по кіевской губерніи.	164
— XIII. Голодъ въ кіевской губерніи въ 1799 г.	187
— XIV. Генеральное постановленіе, какъ поступать съ иностранными людьми (1791 г.)	192
— XV. Свѣдѣнія о лицахъ духовнаго званія въ кіевскомъ намѣстничествѣ	196
Дополненіе къ гл. IV-й (къ исторіи кіевскаго варенья)	202
— XVI. Реестръ указамъ имп. сената и св. синода вступающимъ кіевскаго губернскаго правленія въ первую экспедицію (заведенъ на 1799 г.)	204
Алфавитный списокъ именъ.	206

КИЕВСКАЯ СТАРИНА.

(Изъ архива кievск. губерн. правленія).

I.

Дѣло 1752 года „о гайдамаках“.

Дѣло это—очевидно, одинъ лишь изъ томовъ, заключавшихъ въ себѣ переписку о „сыскѣ, поимкѣ и искорененіи гайдамакъ“, для чего учреждены были въ разныхъ мѣстахъ по р. Днѣпру форпосты. Большая часть переписки, заключающейся въ этомъ томѣ, состоитъ изъ репортовъ отдѣльныхъ командировъ, начальствовавшихъ на форпостахъ, о томъ, что „все обстоитъ благополучно и какъ о непріятельскомъ обращеніи, такъ и о гайдамакахъ ничего не слышно“. Репорты эти были; какъ видно, семидневные, и между ними встрѣчается нѣсколько съ извѣстіями о разнаго рода незначительныхъ встрѣчахъ съ гайдамаками. Рядомъ съ рапортами командировъ находятся и доношенія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ военную коллегію со стороны кievскаго генераль-губернатора, тоже, какъ видно, въ семиднев-

ный срокъ извѣщавшаго обо всемъ происходившемъ на форпостахъ, согласно получаемымъ оттуда репортамъ, при чемъ извѣщенія эти касаются даже самыхъ мелочныхъ ничтожныхъ случаевъ, часто и не относящихся къ „искорененію злодѣевъ гайдамакъ“. Есть нѣсколько генераль-губернаторскихъ ордеровъ и, наконецъ, копии съ двухъ Высочайшихъ указовъ, на имя генераль-губернатора послѣдовавшихъ. Вообще переписка, заключающаяся въ этомъ дѣлѣ, относится ко времени съ 24 декабря 1751 по 30 іюля 1752 года

Въ 1751 году отъ 24 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ изъ государственной военной коллегіи на имя кievскаго генераль-губернатора Михаила Ивановича Леонтьева о томъ, чтобы „стоящимъ въ заднѣпровскихъ мѣстахъ на форпостахъ штабъ и обер-офицерамъ о найприлежнѣйшемъ гайдамакомъ присмотрѣ и чрезъ учрежденные форпосты непротускѣ, также о сыску и примѣхъ строгими ордерами предложить, съ таковымъ крѣпкимъ подтвержденіемъ, что ежели отъ неприлежнаго и слабого ихъ надъ тѣми злодѣями поиску и еще оныя злыя свои поступки оказывать и разоренія и смертныя убійства приключать будутъ, то несомнѣнно судимы будутъ воинскимъ судомъ и штрафованы жесточайшимъ штрафомъ, цбо съ самаго начала ихъ воровства въ заднѣпровскія и въ польскія мѣста вступленія отъ находящихся для сыску ихъ командъ никогда ниже малѣйшаго поиску не учинено; но отъ нихъ же посылающіеся нѣсколько до смерти побиты бывають, что признается отъ слабого и робостнаго обрѣтающихся тамо коман-

дировъ поступка, и въ томъ искорененіи ихъ нераченія, и что происходитъ будетъ, въ военную коллегію репортовать. Тако жъ и о вышеписанныхъ книгъ посланныхъ за оными гайдамаками адъютантъ Русановъ и прапорщикъ Безобразовъ, хотя оныя отговорбу и приносятъ, якобы надъ ними понску за усталю лошадей учинить не могли, но на томъ ихъ показаніи военная коллегія утвердиться не можетъ: того ради о таковыхъ ихъ слабыхъ поступкахъ изслѣдовать и ежели явятся виновны судить военнымъ судомъ и чему достойны будутъ, со мнѣніемъ своимъ, представить военной коллегіи, дабы, взирая на такіе слабыя поступки, другіе чинить такъ не отваживались.

Вслѣдствіе этого указа изъ генераль-губернаторской канцеларіи посланы „строжайшія“ предписанія „о найприлежнѣйшемъ гайдамаковъ присмотрѣ“ всѣмъ „обрѣтающимся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ у смысу и у попмѣ и у искорененія злодѣевъ гайдамаковъ ландмилицкой команды“ господамъ командирамъ: кѣвскому секундъ-маіору Блбикову, командированному въ м. Цыбулево, (вмѣсто секундъ-маіора Танѣва) и „внизъ по Днѣпру“: въ Кременчугъ секундъ-маіору *Ведцову*, въ Переволочну бригад. *Кощелеву*, въ Андруши прапорщикъ *Петряеву*, въ Каневъ поручикъ *Боряеву*, въ Черкасскъ капитану *Голобееву*, въ Лялинцы прапорщикъ *Трещеву*, въ Секерну капитану *Мижусеву*, въ Крыловъ прапорщикъ *Душини*, въ Петровъ островъ поручикъ *Иконникову*, въ Цыбулевъ прапорщикъ *Арсеневу*.

Въ отвѣтъ на это предписаніе продолжали поступать еженедѣльные „покорные репорты“ отъ коман-

дировъ о томъ, что все обстоитъ благополучно и „о гайдацкомъ обращеніи не слышно“, о чемъ съ своей стороны тоже еженедѣльно посылалъ „доношеніе“ генераль-губернаторъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ военную коллегію.

Наиболѣе ранній репортъ, встрѣчающійся въ дѣлѣ, написанный раньше полученія вышеприведеннаго, очевидно, подтвердительнаго Высочайшаго указа, — это отъ генераль-маіора Лукнна, представлявшаго высшую *мѣстную* власть для форпостныхъ командировъ, которые, однако, адресовали свои репорты и непосредственно кіевскому генераль-губернатору.

Репортъ А. Лукина писанъ 31 декабря 1751 года въ К. Бѣлевскій и заключался въ слѣдующемъ:

„Минувшаго ноября 22 дня обрѣтающійся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ съ командированною отъ ландмилицкихъ полковъ семисотною командою, находящійся при мѣстечкѣ Цыбулевѣ ландмилицкаго елецкаго полка маіоръ Танѣевъ меня репортовалъ, что командъ его сфремовскаго полку капитанъ Семіонъ Мезенцовъ, состоящій при Петровоостровскихъ форпостахъ съ командою въ присланномъ къ нему майору минувшаго октября 30 дня чрезъ нарочнаго репортѣ написалъ: пріѣхало де съ польской стороны гайдамакъ съ добычею до пятидесяти человекъ и пригнали рогатаго скота и лошадей множественное число, за которыми въ погоню оной капитанъ съ командою отправился, а отъ него маіора и во всѣ команды вѣдѣнія его того жъ часу предложено и велѣно на спурсъ къ нему, капитану, со всѣми командами оберъ-

офицерамъ слѣдовать, кои того жъ числа отирались, а упомянутого де октября 31 числа реченной капитанъ Мезенцовъ чрезъ наречного жъ репортовалъ, что онъ, собрався со всѣми состоящими при Петровѣ островѣ и въ городку Архангельскомъ командами, за тѣми гайдамаками погону чинилъ, коихъ и нарналъ, и оныя гайдамаки огнемъ съ ними чинили стрѣльбу, а между тѣмъ къ нимъ, гайдамакамъ, стали прибывать другіе на помощь, которыхъ де при томъ сраженіи было до полутораста человекъ, и со обожь странъ производилась стрѣльба болѣе двухъ часовъ, при чемъ де имѣлось въ командѣ его регулярныхъ ландмилицкихъ полковъ поручикъ Болдинъ, вахмистръ, ротной квартирмейстръ, подпрапорщикъ, капралъ, барабанщикъ, рядовыхъ сорокъ четыре человекъ, и изъ нихъ побито: капралъ одинъ, драгуна два; ранено одинъ капитанъ да поручикъ, вахмистръ, ротной квартирмейстръ, барабанщикъ, рядовыхъ осьмнадцать; государевыхъ лошадей побито жъ 16, ранено 22, изъ которыхъ одна уже и пала, да отбито гайдамаками государевыхъ лошадей двѣ, ядунка съ приборомъ одна, пистолей двѣ пары, сошекъ пистолетныхъ три пары, крышекъ войлочныхъ двѣ, штыковъ два, погонныхъ ремней четыре, тарочныхъ ремней 16, ножей пятеро, удечекъ семь, недоуствокъ двѣнадцать, попонъ конскихъ шесть, а курекъ одинъ; выпалено патроновъ фузейныхъ 588, пистолетныхъ 486, да раненъ же кампанейскаго Павлова полку сотникъ Савичъ, кампанейскихъ же и форностныхъ козаковъ много побито и ранено, при чемъ изъ стороны гайдамакъ побито

и ранено не мало жъ; а по окончаніи же всего сра-
женія гайдамаки воѣхали по тракту къ заворожскому
огарду, а даного аваша та ихъ гайдамацкая партія
люди, и при которыхъ именно тамошнихъ урочищахъ
лежитъ капитаномъ Мессендовымъ, и далеко ль отъ Пе-
тровскаго острова найдена, и сколько съ нимъ, кроме
убыжденной регулярной команды, какъ изъ репорта
его майора, видно было компанейскаго Павлова и мало-
россійскихъ ферпостныхъ вояковъ имѣлось и всё ли
въ томъ Петровскомъ острову и около онаго въ бли-
зости состояшія регулярныя и нерегулярныя команды
къ пекску, и цоимѣ ихъ гайдамакъ употреблены были
иди нѣсколько гдѣ оставалось и для чего и изъ ко-
торыхъ же именно мѣсть и какъ каждое отъ того
Петровскаго острова на разстояніи, кому оберъ-офи-
церамъ, съ какимъ числомъ командъ въ сикурсѣ къ
нему капитану слѣдовать велѣно было, и чего ради
они прибытіемъ къ нему умедлили и самъ онъ майоръ
при томъ не былъ, и послѣ, когда уже отъ капитана
съ командою разбитъ, тѣ офицеры за ними гайда-
маками, по тракту къ заворожскому гарду (которые
гайдамаки имѣя многое число рогатаго скота и лоша-
дей слѣдовательно скоро путь свой продолжать не
могли) надлежащій повскъ чинили ль, ежели жъ чи-
нили, то что послѣдовало, а буде не чинили, для
чего компанейскихъ и малороссійскихъ старшинъ и
вояковъ притомъ побито и ранено колкое число, ко-
торыхъ полковъ, кто именно, и съ стороны ихъ гай-
дамакъ потому жъ сколько людей, и лошадей побито
и ранено и не взято ль живыхъ кого и не отбито ль

какой тогда ихъ добычи, и ежели изъ нихъ кто вьять или добычи получено, гдѣ оное нинѣ имѣется, по посланному отъ меня къ нему, майору Танъеву, того жъ ноября 23 числа ордеру, вѣлно со обстоятельствомъ немедленно репертовать; на что сего декабря 26 дня въ присланномъ ко мнѣ отъ него майора репортѣ объявлено: капитаномъ де Мезенцовымъ гайдамацкая партія званіемъ малоросейскихъ людей чело-вѣкъ до полутора ста въ разстояніи отъ Петрова острова верстахъ въ восьмидесяти въ степи въ урочищѣ на рѣчкѣ Черномъ Ташлыкѣ наѣхана, а съ нимъ было регулярной команды полку ефремовскаго всѣхъ чиновъ шестьдесятъ пять, компанейскаго Павлова полку равныхъ чиновъ шестьдесятъ девять, архангельской сотни четверо, форпостныхъ разныхъ же чиновъ двадцать четыре, а всего сто шестьдесятъ два чело-вѣка, и оныя жъ регулярныя и нерегулярныя команды, которыя съ нимъ, капитаномъ Мезенцовымъ, были, состояли въ Петровомъ и по близости Петрова острова, а прочія команды въ то время имѣлись: полку козловскаго капитанъ Буцлинъ съ пятьюдесятью восьмью чело-вѣки въ селѣ Стецовкѣ, разстояніемъ отъ Петрова острова въ двустахъ тридцати верстахъ, поручикъ Олимоновъ съ семьюдесятью чело-вѣки при селѣ Нестеровкѣ, разстояніемъ отъ онаго Петрова острова въ двухстахъ сорока верстахъ, полку орловскаго прапорщикъ Безобразовъ при Цыбулевѣ со стасорока чело-вѣки, разстояніемъ отъ Петрова острова въ двухстахъ двадцати верстахъ, компанейскаго Павлова полку полковой есаулъ Саманасъ съ командою при Цыбулевѣ

отъ Петрова острова въ двухстахъ двадцати верстахъ, команда жъ компанейская въ степи при редутъ, что на крутомъ логу, отъ Петрова острова въ сатридцати верстахъ, команда жъ компанейская, которая стояла у Давыдовки, разстоянiемъ отъ Петрова острова въ шестидесяти верстахъ; а какъ де отъ онаго капитана Мезенцова чрезъ нарочно присланнаго вiевскаго гарнизоннаго полку солдата октября 30 числа о вышеписанныхъ гайдамакахъ получилъ онъ мое извѣстiе, того жъ часу во всѣ команды вѣдѣнiя его отъ него ордерами было предложено, почему оберъ-офицеры и компанейскаго полку эсауль Саманасъ и прочая ихъ старшина, оставя при командахъ только настоящiй карауль и больныхъ того жъ октября 30 числа въ ночи съ командами въ сигуретъ къ помянутому капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку слѣдовали и, прибывъ обратно въ Цыбулевъ ноября 7 дня, объявили, что онаго капитана съ командою въ помянутомъ урочищѣ не наѣхали, а поискъ за ними гайдамаками чинили почти что до гарду и оныхъ гайдамакъ и имѣющагося при нихъ скота нигдѣ наѣхать не могли, а прибытiемъ де съ командами оные офицеры и козаки ко оному капитану къ рѣчкѣ Ташлыку умедлили затѣмъ, что состояли въ отдаленiи, а онъ майоръ въ той партii для сигурсу онаго капитана Мезенцова не былъ затѣмъ, что командъ поручить было некому, а при ономъ де сраженiи со оными гайдамаками команды капитана Мезенцова побито и ранено компанейскаго Павлова полку побито до смерти козаковъ четыре, да сотни архангелогородской козаки одинъ, ранено ком-

панейской сотникъ Савичъ одинъ, козаковъ двадцать, форпостныхъ козаковъ четыре, архангельской сотни козаки одинъ, лошадей компанейскихъ побито до смерти семнадцать, раненыхъ одиннадцать, да форпостныхъ козаковъ лошадей побито пять, раненыхъ двѣ, подъ сотникомъ архангелогородскимъ Попатенкомъ убита лошадь одна, сотни его подъ козакомъ одна; при ономъ же де сраженіи полку ефремовскаго побито до смерти капраль одинъ, драгуновъ два, ранено: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ осьмнадцать, барабанщикъ одинъ, государевыхъ лошадей побито шестнадцать, ранено двадцать двѣ, а оружейныя де и амуничныя вещи, показанныя въ прежнемъ репортѣ, отбиты всѣ ефремовскаго изъ полку, пеманутыхъ же де гайдамакъ живыхъ имъ капитаномъ ни одного за умноженіемъ ихъ, тако жъ скота и лошадей и прочей добычи ничего не взято, то какъ въ репортѣ капитана Мезенцова показано, что оныхъ гайдамакъ во время сраженія командою его капитана и козаками побито и ранено не малое число, которыхъ побитыхъ оныя гайдамаки забрали съ собою и за рѣвою Чернымъ Ташлыкомъ видно было зарыли въ землю и зарывъ поѣхали со всею своею воровскою партією и добычею въ степь къ сѣчи и къ гарду. И такъ де капитанъ Мезенцовъ весьма за разбитіемъ его команды, тако жъ прибывшіе на сигуретъ капитанъ Бундинъ съ командою и козацкія команды жъ весьма за холоднымъ временемъ и за немѣнѣемъ лошадямъ корму, какъ въ тѣхъ мѣстахъ степи выгорѣли и едѣтъ напалъ, поиску болѣе чиничь не могли, а всего съ

нашей стороны побито полковыхъ служителей и козаковъ восемь, ранено полковыхъ же служителей, старшины, козаковъ сорокъ девять, лошадей побито сорокъ, ранено тридцать пять, а со стороны гайдамакъ какой подлинной уронъ былъ не видно. Къ тому же прежнимъ его, майора Танѣева, репортомъ показано было, что при томъ сраженіи въ командѣ предъявленнаго капитана Мезенцова регулярной команды, кромѣ его, Мезенцова и поручика Болдина, пмѣлось сорокъ девять, а пинѣ объявляетъ шестьдесятъ пять, противъ прежняго съ прибавкою пятнадцати человекъ, что безъ подлиннаго изслѣдованія и безъ учиненія виннымъ штрафа, по Ея Императорскаго Величества указомъ и военнымъ регуломъ, оставить невозможно; а понеже оная задѣпровская команда состоитъ въ точномъ вѣдѣніи вашего высокопревосходительства и для того прошу приказать, кому пристойно, надлежащимъ образомъ въ силѣ указовъ объ ономъ изслѣдовать и виннымъ учинить штрафъ безъ упущенія и что учинено будетъ меня увѣдомить. а побитыхъ людей и лошадей и отбитыя гайдамаками оружейныя и амуничныя вещи по посланному отъ меня въ ефремовской полкъ ордеру вѣлено выключить“.

Получивши этотъ репортъ, кievскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ 30 генваря 1752 года написалъ майору Танѣеву слѣдующее:

„Сего генваря 27 дня въ репортѣ отъ господина генералъ-майора Лукина ко мнѣ написано, что въ прошломъ 1751 году въ октябрѣ мѣсяцѣ для поиску и поимки злодѣевъ гайдамаковъ въ сиеурсъ отправ-

ленному въ то время за тѣми злодѣями гайдаками въ погоню съ командами капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыкѣ сами вы не слѣдовали и въ той партіи для сибурсу онаго капитана Мезенцова не были, затѣмъ что яко бы команды вашей поручить было некому; да отъ васъ же де въ прежнемъ къ нему, господину генералъ-маіору, репортѣ показано, что при сраженіи съ тѣми злодѣями гайдаками въ командѣ онаго капитана Мезенцова регулярной команды, кромѣ его, Мезенцова и поручика Болдина, имѣлось сорокъ девять, а нынѣ отъ васъ репортомъ объявлено шестьдесятъ пять, противъ прежняго съ прибавкою пятнадцати человѣками. А понеже оное ваше показаніе, что вы для сибурсу означеннаго капитана Мезенцова сами при томъ не были затѣмъ что будто команды вашей поручить было некому, ко оправданію вашему нимало не служить, понеже коль скоро о той злодѣйской гайдацкой партіи вы увѣдомились, то тотчасъ самому вамъ напередъ и съ тою вашею командою въ погоню за ними гайдаками слѣдовать и поискъ и поимку чинить было должно, ибо вы, яко главный тамо командиръ, дѣйствительно для того единого гайдацкаго поиску и поимки учреждены, а не другія весьма отдаленныя команды за тѣми гайдаками наряжать и тѣмъ время упускать; и того ради предлагаю вамъ, чего для вы въ то время въ погоню за тѣми гайдаками сами и съ тою вашею командою не слѣдовали и при томъ капитана Мезенцова съ гайдаками сраженіи не были, и въ коликомъ городокѣ Архангельской до показанной рѣчки Ташлыка разстояніи нахо-

дится, тако жъ для чего вышеписанные пятнадцать человекъ въ излишество въ репортѣ вашемъ къ господнину генераль-маіору Лукину написаны; и е томъ о всемъ со обстоятельствомъ отвѣтствовать немедленно“.

Секундъ-маіоръ. Танъевъ на этотъ ордеръ отвѣчалъ 19 февраля слѣдующее: „для поеску и поимки злодѣевъ гайдамакъ въ октябрѣ мѣсяцѣ къ отправленной въ то время за злодѣями въ погоню къ капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку самъ я не слѣдовалъ и въ той партіи для скурсу онаго капитана не былъ затѣмъ, что главной команды поручить было некому и въ городѣ Архангельскомъ я не нахожусь, а состою при мѣстечкѣ Цыбулевѣ, которое Цыбулево отъ Архангельска разстояніемъ въ двухстахъ верстахъ а какъ было отъ реченнаго капитана Мезенцова о тѣхъ гайдамакахъ получено извѣстіе, то того жъ моменту во всѣ команды вѣдѣнія моего предложено было къ нему Мезенцову слѣдовать на скурсъ и изъ всѣхъ мѣстъ команды къ рѣчкѣ Ташлыку и отправились, токмо за дальнимъ разстояніемъ оныя команды къ нему Мезенцову поспѣшнѣ не могли; въ репортахъ же моихъ его пр—ву генераль-маіору Александру Денисовичу Лукину о будущихъ въ партіи и числѣ людей разность показана по такимъ обстоятельствамъ за показаніемъ отъ капитана Мезенцова въ репортахъ его разность; чего для отъ Мезенцова для переправки своихъ репортовъ присылалъ ко мнѣ команды своей писаря Петра Ситкова, токмо уже его капитана Мезенцова репортѣ, какъ въ кіевскую генераль-губернаторскую канцелярію, такъ и къ е. п.—ву отъ меня от-

правленъ; геродокъ же Архангельскъ до рѣчки Ташлыка, гдѣ капитанъ Мезенцовъ съ гайдамаками сраженіе имѣлъ, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ, — о чемъ съ низайшею покорностію моею симъ отвѣтствую“.

Изъ имѣющейя въ дѣлѣ переписки видно, что секундъ-маіоръ Танѣевъ, когда писалъ этотъ отвѣтъ, не состоялъ уже командиромъ, такъ какъ изъ м. Цыбулева уже въ генварѣ мѣсяцѣ репорты поступали не отъ него, а отъ секундъ-маіора Ларіона Бибикова, въ началѣ генваря принявшаго команду отъ Танѣева, какъ это видно изъ слѣдующаго „доношенія“ Л. Бибикова отъ 5 генваря въ генер.-губ. канц.—рію:

„По силѣ ордеру его пр—ва г-на генераль-маіора А. Д. Лукина велѣно мнѣ съ украинской линіи въ заднѣпровскія мѣста слѣдовать и имѣющагося въ мѣстечкѣ Цыбулевѣ при ландмилицкой командѣ г-на секундъ-маіора Танѣева смѣнить и команду отъ него г-на маіора Танѣева принять, куда я сего генваря 4 дня и прибылъ и на первой случай отъ цыбулевскаго сотника Бойрака по рангу моему квартиру неоднократно требовалъ, токмо надлежащей квартиры не показано, а отведена яко въ селѣ самая послѣдняя хата, въ которой съ нуждой солдату стоять можно; а понеже при Цыбулевѣ громадою квартпра построена къ прїѣзду для офицера, къ тому жъ оную пристроили бывшіе при ландмилицкой командѣ полковой лѣкаръ Гринетаръ и капитанъ Калантаевъ; оная мнѣ по требованію моему не отведена, въ которую оный сотникъ Бойракъ передъ прїѣздомъ моимъ знатно умышленно перевелъ сотенную ратушу, да и особливо у цыбулев-

сихъ жителей достойные дома имѣются, точію не показываются. И такъ я нынѣ принужденъ стоять по необходимости съ реченымъ маіоромъ Танѣвымъ въ одной квартирѣ, чрезъ каковыя сотника Бойрака упорства приключаются къ моей обидѣ, того ради кievской генераль-губернаторской канцеляріи покорно прошу, дабы повелѣно было о дачѣ и объ отводѣ мнѣ подлежащей квартиры (пока я съ помянутымъ Танѣвымъ смѣну учиню и онъ Танѣвъ изъ заднѣпровской команды и съ квартиры его отбыть можетъ) къ прежде упомянутому сотнику Бойраку предложить или о его упорствахъ и противностяхъ куда надлежитъ представить“.

Хотя объ отводѣ квартиры было тогда же предписано сотнику, но видно предписаніе не подѣйствовало, такъ какъ с. м. Бибиковь 21 февраля въ „покорномъ репортѣ“ вновь жаловался, сообщая, что „сега февраля 17 дня по силѣ высокаго генералитета ордера прибылъ къ заднѣпровской командѣ полковой лѣкаръ Баумгардъ съ аптекою и для онаго отведена квартира отъ ратуши съ мужикомъ въ одной избѣ, на которой съ аптекою разобратъя никакъ не можно“.

Изъ приводимаго ниже указа можно заключить, что с. м. Танѣвъ, возбудившій противъ себя неудовольствіе и со стороны малороссійскаго гетмана, оставался безъ команды и находился подъ слѣдствіемъ.

Отъ 20 января послѣдовалъ на имя кievскаго генер.-губ—ра указъ изъ государственной военной коллегіи такого содержания:

„Петровоостровской дистанціи форпосты людьми

приумножены и объ искорененіи оныхъ злодѣевъ штабъ-офицеромъ напервѣчайшимъ образомъ подтверждено и съ господиномъ малороссійскимъ гетьманомъ о искорененіи ихъ вы, генераль и кавалеръ, частое сношеніе имѣете, которой изъ Глухова къ вамъ писалъ, объявляя (что) строгія и частыя отъ него, господина гетьмана, войска запорожского кошевому атаману о тѣхъ гайдамакахъ учинены подтвержденія, да нынѣ жъ ему учинено подтвержденіе, чтобъ онъ самъ, въ пристойномъ числѣ команды выступя съ коша, по всѣмъ зимовникамъ по пасикамъ и хуторамъ и другимъ къ сокрытію удобнымъ мѣстамъ, гдѣ больше чають таковыми злодѣямъ пристанищъ и укрывательствъ, обыскъ и поимку имъ чинилъ и всегда бѣ въ томъ искорененіи неуспѣшное рачительство имѣлъ, и какъ отъ сѣчи запорожской, такъ и отъ гарду денные и ночные чрезъ довольныя команды при надежныхъ старшинахъ учредилъ бы разъѣзды, а при томъ для найвыщаго его кошевого въ такомъ интересѣ приведенія къ рачительному дѣйствованію въ напоминаніе его и сіе написано; ежели же въ томъ гайдамаковъ искорененіи онъ кошевой повелѣннаго рачительства не имѣлъ бы, то вся происходпмая отъ польской стороны претензія на войскѣ запорожскомъ и на немъ кошевомъ самомъ и съ старшиною възскаивана будетъ и сверхъ того онъ кошевой атаманъ къ признанію себя въ такихъ поступкахъ за недоброхота и рачителя въ службѣ и интересахъ Ея Императорскаго Величества подавать можетъ; а секундъ-маіоръ Танѣевъ отвѣтствовалъ, что компанейской атаманъ Шапка, какъ съ командою своею по-

пскѣ и поимку надъ вышедшими изъ Польши гайдамаками чинилъ, то де онъ Шапка не точію въ регулярныя команды, но и своимъ козацкимъ командамъ не далъ знать, знатное де хотя только себѣ получить отъ тѣхъ гайдамаковъ что въ добычь, съ малою своею командою для поимки ѣздилъ и тако де онъ Шапка во всемъ томъ виною состоитъ; а августа де 26 по извѣстію отъ находящагося въ заднѣпровскихъ мѣстахъ для пскоренія тѣхъ гайдамаковъ компанейскаго Павлова полку полковаго эсаула Самоноса двусотная драгунская команда для поимки оныхъ гайдамаковъ отъ него Танѣева отправлена была при двухъ капитанахъ Мезенцовѣ да Куцынѣ, которые, тако жъ эсауль Самоносъ съ козаками, обще даже до запорожскаго гарду ѣздили и тамо въ гарду ими, капитанами и эсауломъ, отбитыя гайдамаками отъ атамана Шапки лошади и прочее, тако жъ бѣглецы поручика Болдина люди два человекъ и при нихъ двѣ лошади опознаны и взяты, и тѣмъ де оной гардѣ приличился къ воровству и разбою, чего де для и гардовой полковникъ перекрестъ да козаковъ десять человекъ означеннымъ эсауломъ Самоносомъ взяты были, да онъ же де Самоносъ при томъ всю добычь себѣ побралъ: фуру жидовскую и одну лошадь, платя три шубы, въ томъ числѣ волчья одна покрытая зеленымъ сукномъ, а другая баранья покрыта васильковымъ сукномъ; а третья простая, кафтановъ: красной одинъ, да блохитной одинъ, и возвратясь изъ гарду оной Самоносъ реченнаго полковника перекреста и съ нимъ двухъ человекъ гайдамаковъ, незнаемо для чего, отпустилъ, да

онъ же Самоносъ по ордеру бывшаго въ городѣ Архангельскомъ при пограничной съ польскими комиссарами комисіи полковника Миронова требуемыхъ къ слѣдствію двухъ человекъ гайдамакъ да порутчика Болдина бѣлаго человека Марка Марченка для отправления въ городѣ Архангельской къ нему Танѣеву не прислалъ;

а капитанъ Мезенцовъ его, Танѣева, о томъ, что онъ, Мезенцовъ, для поимки гайдамаковъ въ погоню до Чернаго Ташлыка и оттуда верстъ съ пятьдесятъ ѣздилъ, но токмо тѣхъ гайдамакъ за усталю государевыхъ лошадей догнать не могъ, а до ихъ зимовниковъ и гарду ѣхать опасенъ, ренортовалъ, и тако де, какъ видимо есть, хотя въ томъ винности реченнаго секундъ-маіора Танѣева и не оказалось, однако по неоднократно на него Танѣева отъ господина малороссійскаго гетмана жалобамъ за многія приключенныя отъ него и командъ его отъ драгунъ тамошнимъ заднѣпровскимъ обывателямъ обиды, другимъ достойнымъ штабъ-офицеромъ смѣнить его велѣно, и о томъ къ генералъ-маіору Лукину предложено, и о тѣхъ обидахъ послано изъ Кіева до заднѣпровскаго мѣстечка Цыбулева кіевскаго гарнизона премьеръ-маіору Горбуну, производить нынѣ слѣдствіе, а по смѣнѣ его, Танѣева, другимъ штабъ-офицеромъ, велѣно ему Танѣеву до окончанія слѣдствія быть тамо безъ команды.

Приказали: къ вамъ, генералу и кавалеру, послать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣтъ вамъ въ сыску и поимкѣ являющихся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ гайдамаковъ всекрайнѣйшее стараніе

свое приложить, чтобы оныхъ въ самоскорѣйшемъ времени опредѣленными для онаго воинскими командами вовсе пскоренить и злодѣйскіе ихъ поступки пресѣчь и для того на всѣ учрежденныя въ заднѣпровскихъ мѣстахъ форпосты штабъ и оберъ-офицерамъ строгими ордерами всегда подтверждать, и все сіе на собственныя ваше, генерала и кавалера, попеченіе и отвѣтъ отдано.

А понеже изъ вышеписаннаго вашего доношенія усмотрѣно, что за гайдакаками (которыхъ было до полутораста человѣкъ) послана команда регулярныхъ и козаковъ въ числѣ шестидесяти человѣкъ и со оными сраженіе было, но и такую весьма не малую регулярною и козацкою командою надъ тѣми злодѣями поиску не учинено, но отъ нихъ нѣсколько какъ людей такъ и лошадей побито и ранено, что признается къ единому изъ бывшихъ при томъ командировъ слабому поступку и робости, того ради объ ономъ, не сыщется ли кто виновнымъ, произвестъ слѣдствіе и что по оному и тако жъ и по другому, по принесеннымъ отъ господина малороссійскаго гетмана на секундъ-майора Тацѣва жалобамъ, явится и кто какому штрафу подлежать будутъ, въ военную коллегію репортовать (а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ послать промерію, въ которой написать: хотя отъ господина малороссійскаго гетмана о сыску и поимкѣ и искорененіи гайдакаковъ войска запорожскаго кошевому атаману подтвержденіе съ довольнымъ наставленіемъ и учнено, но сверхъ онаго и нынѣ бы отъ оной коллегіи иностранныхъ дѣлъ соблаговолено было ему, господину гетману, еще вновь предложено бѣ, дабы какимъ

бы наивсезоможнымъ способомъ по благоразсмотрѣнію его можно было тѣхъ злодѣевъ отъ воровства унять и вовсе ихъ отъ того отвратить) тако жъ и о полковомъ эсаулѣ Самоносѣ за отпущекъ имъ взятаго не приличности къ воровству гардоваго полковника перерриста и козаковъ изъ подъ караула и другія его ослушности безъ надлежащаго слѣдствія и безъ за оное его наказанія и штрафа въ страхъ другимъ оставлено не было бѣ, и за побитыя лошади и за отбитыя и поломанныя ружья и аммуничныя вещи, яко оныя казенныя, съ кошеваго атамана съ старшинами и войска запорожскаго за слабое ихъ смотрѣніе (за то что и съ гайдамаками по бывшемъ сраженіи поѣхали къ гарду и сѣчи) по статной цѣнѣ деньгами взыскаю и возвращено было и что по сему учинено будетъ со-благоволено бы было военной коллегіи сообщить, а господину генералу-губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ промеморія послана генваря 20 дня 1752 года“.

Требуемое этимъ указомъ слѣдствіе поручено было произвести подполковнику Фонъ-Фениксу; но чѣмъ оно кончено изъ дѣла не видно:

Насколько можно судить по обилію репортовъ Ларіона Вибикова и данныхъ ему ордеровъ, находящихся въ дѣлѣ, этотъ секундъ-майоръ отличался наибольшою распорядительностію и пользовался больше другихъ довѣріемъ начальства, поручавшаго ему, между прочимъ, и производство слѣдствій надъ другими офицерами. Такъ ему было поручено произвести

слѣдствіе надъ подпоручикомъ Болдынымъ „по доношенію ландмилицкаго рыльскаго полку капитана Черкасова, яко во ослушаніи командъ и въ происшедшихъ между ними ссорахъ“ Л. Бибииковъ въ репортѣ своемъ отъ 10 февраля, указывая на невозможность по разнымъ причинамъ произвести это слѣдствіе на мѣстѣ, просилъ: „не повелѣно ли будетъ реченнаго кап. Черкасова на поручика Болдина доношеніе для подлежащаго слѣдствія отправить къ его пр—ву на украинскую линію, понеже по тому слѣдствію подлежать будутъ полку рыльскаго многіе чины, кои, по свѣдѣ другими, отпущены въ дистрикты до прибытія моего къ заднѣпровской командѣ“. Генераль-губернаторъ, согласно съ этимъ представленіемъ Бибиикова, поручилъ дальнѣйшее производство означеннаго слѣдствія ближайшему усмотрѣнію генераль-майора Лукина.

Не смотря на обиліе имѣющихся въ дѣлѣ репортотъ Бибиикова, только два изъ нихъ касаются главнаго вопроса— „поиску и поимки гайдамакъ“. Такъ:

а) Февраля 12 онъ репортовалъ: „по извѣстію отъ г-на полковника Чеснока о появившихся въ деревнѣ Усовѣ сумнительныхъ людяхъ, по признанію гайдамакъ, по которому извѣстію команды моей орловскаго полку прапорщикъ Безобразовъ съ командою былъ къ нему г-ну полковнику отправленъ; отъ котораго полковника онъ Безобразовъ съ пѣшою командою и компанейскаго полку съ козаками при полковомъ хорунжемъ были въ то мѣсто посланы и, прибывъ де туда обще съ хорунжимъ, взявъ той деревни атаманъ, спрашивали, которой показалъ, что до при-

бытія ихъ, Безобразова съ товарищи, за три сутки были въ показанной деревнѣ гайдамакъ шесть чело-вѣкъ и пришедъ къ мужику били и посылали въ та-мошнихъ жителей купить вина, которой имъ и купилъ и далъ де знать той деревни атаману, что у нихъ есть гайдамаки, которой де атаманъ собравъ козаковъ ко-шелъ для поимки объявленныхъ гайдамакъ, точію уже не засталъ; а онъ де Безобразовъ обще съ хорунжимъ по тамошнимъ мѣстамъ, хуторамъ и лѣсамъ, ѣздили, поискъ чинили, точію де и слѣдовъ было взять не можно; и не пошли и обще де съ показаннымъ хо-рунжимъ возвратились“.

б) мая 2-го онъ же Л. Вибиновъ репортовалъ: „апрѣля 27-го числа, по присланному извѣстію отъ третей охоче компанейской команды о появившихся гайдамакахъ за селомъ Усовкою близъ хутора сотника временчудкаго Гаврилы Федоровича, послана была отъ меня обще съ компанейскою козацкою командою ланд-милициею команды, при прапорщикѣ Полубояриновѣ, партія, которые, слѣдуя до села Усовки, гайдамакъ не наѣзжали, а какъ пріѣхали въ помянутое село Усовку, въ то время жители того села, атаманъ Павелъ Реуц-кій, козаки Лесько Бочка, Фесько Кудченко, Иванъ Зу-бричъ, Филиппъ и Ома Усенки, Грицько Куцевало, имъ объявили, что де мы за появившимися гайдама-ками ѣздили и отбили у нихъ воровского добычу (на-звано нѣсколько предметовъ изъ одежды), а ихъ поло-вить не могли,—о чемъ показанной прапорщикъ по пріѣздѣ къ семисотнымъ дѣламъ репортномъ показалъ, и оныхъ атамана Павла Реуцкаго съ товарищи и съ

отбитымъ ими у гайдамакъ воровскою добычю представилъ, которые допросами показали: по объявленію де о тѣхъ гайдамакахъ крѣковскаго жителя Кондрата Кучеренка, который былъ въ лѣсу, въ долгомъ бойраку, для рубки дровъ, и какъ выѣхалъ изъ лѣсу слѣдовалъ чрезъ урочища близъ хутора реченнаго сотника Федоровича, въ то время наѣхали на него и, взявъ его, Кучеренка съ собою, держали и между тѣмъ объявилъ ему, яко они изъ польской области дубомъ слѣдовали и, подъ лугомъ ниже Крылова на рѣкѣ Днѣпру оставя оной дубъ, слѣдуютъ, а куда именно и гдѣ тотъ дубъ взяли, ему де не объявилъ и при ономъ съ показаннаго урочища Омельничка разошлись, — девять человекъ пошли бойраки, а остальные шесть человекъ, взявъ его, дошли до рѣчки Березовки подъ село Усовку и въ лозахъ, прозываемыхъ сибирскихъ, нашедъ со онымъ же К—комъ на хлопцевъ жителя села Усовки Павла Ткача и какъ его, К—ка такъ и тѣхъ хлопцевъ при себѣ до ночи удержали и, оною ночью отпусти, его, К—ка съ хлопцами, запрещая имъ, дабы они въ село Усовку не шли и никому про нихъ гайдамакъ не объявляли, отпустили; но оцъ К—ко съ тѣми хлопцами, какъ пришелъ въ село Усовку, объ оныхъ гайдамакахъ объявили, по которому ихъ объявленію помянутой атаманъ послалъ извѣстіе въ компанейскую козацкую команду, самъ же съ девятью козаками усовскими жителями (всѣ поименованы) пошелъ за ними въ погоню и на вечернемъ часу промежъ рѣчками Каменною Омельничкою на балкахъ вверху наѣхавши гайдамакъ спрашивали, что за люди,

и оны объявили, что де мы злодѣи, на что оной атаманъ съ козаками страшая ихъ говорилъ, чтобъ они предъ нимъ смирились, понеже де къ памъ на помощь великороссійскія и компанейскія команды придутъ, то де оны гайдамаки, браня ихъ, и бросили имъ въ двухъ мѣстахъ показанные воровскіе пожитки, поѣхали по надъ рѣчкою Ингуломъ, за которыми гайдамаками оной атаманъ съ козаками, взявъ тѣ пожитки, слѣдовалъ же и дошедъ къ каменнымъ берегамъ по надъ рѣчкою Ингуломъ, а какъ пришло къ ночи, что уже и видѣть ихъ никакъ было не можно и гдѣ дѣвались, и для чего оной атаманъ съ козаками возвратился обратно въ село Усовку; почему прибывъ во оное село съ командою реченной прапорщикъ Полуобяриновъ его атамана и шесть человекъ козаковъ съ показанными отбитыми воровскими добычами для допросовъ привелъ къ семисотной командѣ“.

На этотъ репортъ послѣдовалъ изъ Кіева отъ 12 мая отвѣтъ, которымъ, между прочимъ, предписывалось „означеннаго атамана и козаковъ и вовсе *учинить свободными*, ибо виновности ихъ никакой не касается“.

Эти привлеченія къ допросамъ, какъ видно, возбуждали неудовольствіе жителей, которые потому и пзбѣгали заявлять форпостнымъ командирамъ о появленіи гайдамакъ въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Имѣющіеся въ дѣлѣ репорты другаго секундъ-майора *Федисва*, начальствовавшего въ „кременчугской дистанціи“, тоже не представляютъ извѣстій объ удачахъ въ „поискѣ и поимкѣ“ гайдамакъ. Кромѣ обычно-

венныхъ семидневныхъ репортовъ о томъ, что все обстоитъ благополучно, имѣются лишь три его репорта о предпринимавшихся въ его дистанціи ровысахъ. Такъ:

а) Отъ 21 февраля онъ извѣщалъ, что „въ крыловской дистанціи, по репорту обрѣтающагося на крыловскомъ форпостѣ кievскаго гарнизона прапорщика Душина, объявлено, что сего февраля противъ 20 числа ночью часа за полутора до свѣту пріѣхалъ къ нему гадяцкаго полку козакъ отъ стоящаго въ командѣ его прапорщика на Колонтаевскомъ форпостѣ нѣжинскаго полку капралъ Моловъ и словесно его репортовалъ, что въ польской области, называемомъ старомъ селѣ Колонтаевѣ, оказалось гайдамакъ, а сколько оныхъ числомъ было, то оной капралъ не знаетъ, а слѣдъ оныхъ гайдамакъ, какъ они перешли въ польскую область, найденъ между форпостами Войтова и Колонтаева послѣ де вечерняго разъѣзду по очерету чрезъ рѣчку Тясминъ; а тамо въ польской области въ показанномъ селѣ Колонтаевѣ заграбивши лошадей и прочего пошли и перешли между Андрусовскаго и Воробцовскаго форпостовъ послѣ утренняго разъѣзду, за которыми гайдамаками сего февраля 20 числа оной прапорщикъ съ капраломъ Моловымъ и солдатами и состоящій въ Крыловѣ при козачей командѣ хорунжій съ козаками для сыску и поимки оныхъ гайдамакъ ѣздили и наѣхали на слѣдъ ихъ, которой слѣдъ пошелъ по свѣгу на гору по возвращеніи ихъ изъ польши, и горою шли тѣ гайдамаки съ версту, а потомъ пошли подъ гору въ долину, а изъ долины вышли на дорогу и тѣмъ ихъ гайдамацкимъ слѣдомъ,

вока: съблѣ видѣть били, оныя новыя чинныя, а затѣ попованыя: гайдамаки на дорожѣ, вышедъ съблѣ: звать не стало, то праворыцки: съ капрадомъ и солдатами и хорунжий, съ поповами до мѣстама Длиннаго: и до селъ Устиневки: и Бызовки зашли жъ, и про речотъ нѣкъ: гайдамакъ у тамошникъ обнестелей: спрашивали, которые прапорщикъ: объявили, что озноженникъ гайдамакъ никто и нигдѣ не видали, почему оныя въ свое мѣста: обратно и прѣехали“.

б) Тотъ же сек. м. Федцовъ въ репортѣ: отъ 31 апрѣля доноситъ, что марта 31 дня онъ отиваякъ полтавскаго полку ротнаго писаря Генриха Банкетова въ село Старый Колонтаевъ для развѣдыванія о тѣхъ гайдамакахъ: и вотъ что объявилъ ему этотъ писарь: „сего апрѣля 1 числа по прибытїи его писаря къ досѣдскому Колонтаевскому форпосту въ то время слѣдующій чинъ оный Кол. Фри: отъ въ российское село Воробцову: изъ того польскаго села старшаго Колонтаева жителя Николая Трояна для свиданія съ родственниками своими ему писарю объявилъ: „прошлаго де святаго великаго поста на второй недѣлѣ противъ четверта съ вечера: на весьма въ глубокое время нони пришли къ нему отъ живущаго близъ его Трояна сосѣда того жъ польскаго села старшаго Колонтаева жителя Марка Великаго гайдамакъ пять человекъ на верховыхъ лошадахъ со списами и съ прочимъ оружіемъ: взяли у него Трояна восемь лошадей, денегъ десять рублей, да платя на три рубля побжали на российскую сторону, и во время погони за тѣми гайдамаками польской обѣздки, что ими взято

было платки, то все отбито, и изъ тѣхъ вещей нѣко-
торое число ему Трояну отдано, а другія вещи взяты
тою польскою объѣзкою". Писарь Банкетовъ съ нѣ-
сколькими солдатами отправлялся въ село старш. Колон-
таевъ и тамъ и отъ другихъ жителей узналъ, что туда
гайдамаки дѣйствительно приходили и ковчега забра-
ли, но, наступитые „польскою объѣзкою“, ушли
незавѣдомо куда.

в) 24 мая изъ Кременчуга секундъ-майоръ Фед-
цовъ въ К. Г. К. репортовалъ: „сего числа обрѣ-
тающійся на Петроостровскомъ форпостѣ кievскаго
гарнизона г-нъ поручикъ Иконниковъ въ присланномъ
ко мнѣ репортѣ писалъ: сего мая противъ 16 числа
между редутами западною и Килтеное веретяхъ по
тракту въ городку Архангельску чрезъ границу Вату-
рѣчку въ бродъ съ польской стороны ночью вре-
менемъ воровски на российскую сторону проѣхало не-
знаемо какихъ людей верхами на лошадяхъ и упо-
вательно де что воры, а послѣ де видимо было на
грязи, что лошадей де двадцати или болѣе имѣлось,
и людей неизвѣстно что при тѣхъ лошадяхъ находи-
лось, а слѣдъ пошелъ въ степь къ Ташлыккамъ, и по
усмотрѣнiю того воровскаго слѣду утреннимъ разъ-
ѣздомъ репортовали его, и какъ онъ поручикъ ре-
портъ получилъ, то того жъ моменту далъ знать сте-
пичнымъ въ Петровъ островъ воинскимъ регулярнымъ
командамъ, которыя у понесу и жекорененiя гайда-
макъ, а какъ оной воровской перѣѣздъ былъ ночью
временемъ, никто онаго не видалъ, ибо де то мѣсто
отъ карауловъ въ дальнихъ мѣстахъ и за прежнему-

ними: ворами воинскихъ регулярныхъ команды въ погоню на лошадахъ для конску їадили и были не въ ближнемъ разстояніи въ степи, токмо оныхъ дагнать не могли; а на прочихъ, команды моеи кременчугской дистанціи по той и по сей сторонѣ Днѣпра, при форпостахъ, какъ въ переходѣ гайдамакъ, такъ и отъ опасной бѣдѣзни обстояла благополучно и о испрительскомъ обращеніи: никакого извѣстія не получено“.

Находящійся въ заднѣпровскомъ городѣ Архангельскомъ при полевой драгунской пѣтисотной командѣ: подполковникъ Фель-Финнесъ, какъ видно, не умѣвшій писать по русски и на всѣхъ своихъ репортахъ подписывавшійся латинскими бузвами, отъ 28 июля доносилъ киев. ген. гб.—ру: „сего іюля 23 дня компанейскаго втораго полку г-нъ полковникъ Чеснакъ присланнымъ ко мнѣ сообщеніемъ, между другимъ, объявляетъ, сего де теченія 20 дня явльшіяся въ полку его (стоявшемъ въ польской области) два іеромонаха монастыря онуфріевского (приписнаго къ Киево-Софійскому кафедральному монастырю), стоящаго въ нельской области надъ рѣчкою Тасомою, Феодулъ и Федоръ, Илариону Андрееву объявляя, показуя на себѣ знами, битые ратниками и мундетами дулами, что де 16 дня въ слѣдованіи ихъ ради лѣтъ поправленія и прошенія на обитель свою, по зашнурованной книгѣ отъ добродѣтельныхъ дѣладей, милостыни на рѣчкою Ингуломъ; между поповою и войтовскою балками, разстояніемъ отъ Ингула въ четырехъ верстахъ, а вверхъ онаго, по сей сторонѣ отъ рѣки: Буга до гарду разстояніемъ не болѣе какъ верста: въ семьдесятъ, на-

на въ нѣкъ отъ шибковъ замороженыхъ, въ означенныхъ урочищахъ истребился, а уловательно что тогда въ Волговского, три конные человека съ ружьемъ и ратникомъ, яко съ замороженыхъ козаковъ, мучили ихъ, тиранили, терзая и таща за уды, забрали у нихъ денегъ двадцать пять рублей; скованныхъ имъ въ мазницу, и рыбъ три есетра. Почему мною тогда жь числа о присматриваніи оныхъ замороженыхъ яко съ козаковъ и проникъ злодѣевъ гайдамакъ тожъ о поимѣ и искорененіи оныхъ во всей моей командѣ ордерами предложено, о чемъ и вашему в. пр. в. у доному, а болѣе жь сего въ здѣшнихъ здѣшнихъ, снѣжъ и бѣганъ, какъ въ моей пятисотной драгунскихъ полковъ томъ и ландмилицкой самоотной командѣ о непріятельскомъ и о гайдамацкомъ обращеніи и о приставищкѣ ихъ ни отъ кого не слышно и оботрять все благополучно, а впередъ что происходить будетъ, объ ономъ репортовано быть шибеть“.

Въ разсматриваемомъ дѣлѣ есть указаніе на то, что русскіе полскіе начальники не были довольны известнымъ положеніемъ гайдамаковъ, не признавая въ этомъ послѣднемъ достаточной заботы въ „виднѣи и поимѣ“ гайдамакъ. Въ предписаніи Кіевского генералъ-губернатора въ „обращающемся въ кабаринской свѣи ландмилицкой командѣ капитану“ Усакову отряго приказано было ему „секретно и безпримѣнно обдѣламъ присматривать; также войска запорожскаго отъ казачьего атамана Денки Игнатова и съ старшиною въ полскѣ и въ примѣи и въ искорененіи зло-

дѣвъ гайдамаконъ лучшее стараніе будетъ и при-
смастривая репортовать.

Этотъ капитанъ въ репортѣ генер. губ. ру отъ
21-го февраля писалъ, что въ силу полученнаго имъ
ордера, „коимъ повелѣвается по полученнымъ отъ Ч. на
Малыя Россіи обонхъ сторонъ Дѣвѣра и войска запо-
рожскаго гетмана (прописанъ весь титуль) гр. Б. Т.
Разумовскаго войска ванбренскаго въ конювою ата-
ману съ старшиною ордерамъ войско ему кошевому
самому съ командою нѣхъ ваша вѣстуга и вѣсть ока-
завшиися плутовъ гайдаманскъ, кои сиротствалие ути-
или яротиву командировавшихъ ва ними военныиъ
людей, по обѣмъ зинковникамъ и пасыкамъ, худородъ и
привикъ имъ скритію удобаннмъ животамъ, пѣдъ большае
часть каиниъ дограмъ ирстванца и укрывательствъ,
обномъ и промку имъ нинимъ и всогда въ томъ иске-
ррении гайдамакъ, неуслыве имѣтъ рацительство и
помоченіе и какъ отъ сѣчи запорожской такъ и отъ
гарду денные и ладные врьѣ доволына комодам ири
маленанцахъ старшинамъ укрывель бы разъвалъ, и
изъ вное вачему иысвапревослодательству со сирот-
нѣшнмъ кошоу позарностию доношу, для сѣску и писмо
реверса нѣхъ зиронникъ и гайдамацкихъ старшій войска
запорожскаго кошевий адманъ Явдемъ Имановнъ имъ
ноша вамъ пишууд, не злѣвасаломъ какъ отъ сѣчи за-
порожской, такъ и отъ гарду денныхъ и нотычѣъ
разъвадомъ сиротда не зосиданъ и нинѣ не зирѣкса,
иринѣ что отъ перо кошевого посланцѣ быль жудни-
нѣй ривканъ для сѣску и поименъ сѣданого плуга гай-
дманца Варбы, жогорнѣ Варба тѣмъ куриваннѣ, аго

маномъ приведенъ былъ въ запорожскую сѣчь и третьимъ днемъ т. е. сего февраля 18-го дня, съ товарищемъ его Вербы, онымъ кошевымъ и повѣшенъ, а что впредь какое по вышесказаннымъ отъ помянутаго г-на гетмана предложеніямъ происходить будетъ, развѣдавъ подъ секретомъ, я. впр—ву донести не умѣю“.

Капитанъ Петръ Максимовъ изъ черкаскаго форпоста отъ 22-го іюля репортовалъ:

Сего іюля 20 числа по присланному ко мнѣ съ польской стороны неграничнаго мѣстечка Черкасскъ отъ тамошняго губернатора Растворскаго письменному извѣстію, которымъ онъ объявлялъ, что того числа видѣли де нѣкоторые ихъ люди, что гайдамаки плыли лодками внизъ рѣкою Днѣпромъ, которые де польское село Свидовель грабовали, и просилъ, чтобъ оныхъ гайдамакъ въ дистанціи моеи по Днѣпру присматривать; по которому извѣстію того жъ числа, собравъ я команды моеи съ форпостовъ солдатъ трехъ да козаковъ двадцать человекъ, я со оными явилъ на Днѣпръ для смьску оныхъ гайдамаковъ, три четь и съ ихъ польской стороны было нѣсколько человекъ козаковъ съ возанами; и того жъ числа предъ вечеромъ оныя гайдамаки найдены на Днѣпрѣ въ островахъ числомъ одинадцать человекъ всѣ вооруженные; изъ которыхъ одинъ гайдамака именемъ Леско Беспалый того жъ времени и раненъ; а именно у правой ноги ниже колѣна ность перебитъ пулею, которой взять и привезенъ къ черкасскому форпосту, а пречіе товарищи его гайдамаки десять человекъ, какъ уже пришло

ночное время, всё разбѣжались безвѣстно; и оной раненой гайдамака Беспалый и допросныя его рѣчи при семъ въ кievскую генераль-губернаторскую канцелярію отправленъ съ нарочнымъ—черниговскаго полку солдатомъ Ларіономъ Волковымъ“.

Упомянутыя „допросныя рѣчи“ изложены такъ:

„1752 года іюля 21 числа пойманный гайдамака именемъ Леско, прозваніемъ по отцу Соколенко, а съчвое прозваніе Беспалый, при черкасскомъ форноствѣ допросомъ показалъ слѣдующее: родомъ онъ малороссійскаго мѣстечка Козельца, отца его звали Василій Соколя, только жъ отецъ и мать его уже померли и по смерти отца своего, тому уже четвертый годъ, пошелъ онъ въ запорожскую сѣчь и былъ въ куренѣ Пашковскомъ, а сего году въ іунѣ мѣсяцѣ, тому уже четыре недѣли миновало, собравшись они съ запорожскими жъ козаками въ числѣ всего одинадцать человекъ при рѣкѣ Ингульцѣ, которая теченіе имѣетъ ниже селъ Уховки и Цыбулева, и пошли оттуда въ польскую сторону; перешедши границу въ верхній рѣки Висы, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ въ польскихъ мѣстахъ, гдѣ случится, учинить грабительство и потомъ идти въ Малую Россію и записаться въ Глуховѣ въ службу въ надворную короговь, въ которую, какъ имъ извѣстно было, что наборъ козаковъ чинится; и будучи въ польскихъ мѣстахъ пограбили они въ селѣ Таганчѣ жителя шляхтича, прозваніемъ Христовскаго, а имя его не знаетъ, и побрали у него мужское и женское платье и прочія домашнія вещи, а оттудова пришли ко Днѣпру въ село Свидовокъ и пограбили

тамъ жидъ и одного жителя мирошника, а имени не знаетъ, и взяли у него нѣсколько платя, хлѣба и другихъ вещей, которыя всѣ пограбленныя вещи въ польской же сторонѣ въ лѣсу на всѣхъ товарищей раздѣлили, а денегъ досталось только на каждого человека по полтора рубль; и какъ учинилась за ними отъ польскихъ людей погоня и поискъ, то они ночью цоры взявши на берегу рѣки Дибиря четыре мадыя лодки и поѣхали на рѣку Дибирь въ острова, въ которыхъ имѣется весьма густой лозникъ и камышъ, гдѣ онъ отъ набѣжавшихъ съ польской и российской сторонъ партій и пострѣленъ въ ногу, а прочие его товарищи разбѣжались, а куда—онъ неизвѣстенъ, которыя же имѣлись у нихъ его пая грабованныя вещи—они при томъ же случаѣ взяты черкасскимъ губернаторомъ, а другія товарищи его гайдамаки всякъ своего пая вещи унесли съ собою; ватагомъ у нихъ былъ за атамана запорожецъ же Иркиѣвскаго куреня Кирилъ Усь, которой родомъ изъ польскаго мѣстечка Коростопова, прочихъ же товарищей его зовутъ одного Василь Кутыръ, другой Игнатъ Мехеда, третій Иванъ Рудъ, четвертый прозваніемъ Кимлыкъ, а имени не знаетъ, а другихъ какъ имена и прозвища онъ не знаетъ, также откуда оные родомъ не вѣдаетъ. Прежде сего на разбояхъ онъ нигдѣ не бывалъ, и сіе показывалъ сущую правду.

Гайдамакъ этому не пришлось побывать въ Кіевѣ: при Койловскомъ релутѣ онъ волею Божіею померъ, и погребенъ въ селѣ Койловѣ ждъ мѣстнымъ священникомъ, о чемъ и выдано было сопровождавшему его

солдату удостовѣреніе сержантомъ Клушнымъ. Извѣщеніемъ объ этомъ, адресованнымъ отъ генералъ-губернатора къ гетману, съ прописаніемъ всего репорта капитана Максимова, и помѣченнымъ 30-го іюля, и оканчивается разсмотрѣнное нами „дѣло о гайдамакахъ“.

II.

1. Дѣло 1754 года по доношенію кіево-выдубицкого архимандрита Леонтія съ братіей о выдачѣ тому монастырю на владѣніе дачь отъ польскаго короля Сигизмунда, съ полковою канцелярію выписи.
2. Дѣло 1756 года „по указу генеральнаго войскаго суда съ иску кіево-выдубицкого монастыря на кіево-печерской лаврѣ о неналежащемъ яко бы завладѣніи оною кіево-печерскою лаврою и троецкимъ больницкимъ монастыремъ разныхъ того выдубицкого монастыря грунтовъ и угодій“.
3. Дѣло 1758 г. „по ордеру генеральной войскаго канцелярію о высылкѣ въ оную гвр. кнц. отъ золотоверхомихайдовскаго и флоровскаго дѣвичого кіевскихъ монастырей повѣренныхъ зъ подлинными крѣпостми принадлежащими на завладѣніи оными кіевскими монастырями села Ходосовку и Круковщину“.
4. Дѣло 1752 года по челобитію намѣстника печерскія лавры Луки съ козаками воронковскими и котловскими за порубъ въ дачахъ монастырскихъ, принадлежащихъ къ селу Вышенькамъ пуши и о прочемъ“.

Между случайно попадавшимися намъ многими монастырскими дѣлами, большею частію лишенными историческаго интереса, мы встрѣтили не мало дѣлъ, относящихся къ 50-тымъ годамъ прошлаго столѣтія и заключавшихся въ разнаго рода спорахъ монастырей другъ съ другомъ или съ частными лицами о земляхъ. Нельзя, конечно, довѣряться этому *впечатлѣнію* отъ просмотра *случайно попадавшихъ* дѣлъ, но, при

просмотрѣ вообще монастырскихъ дѣлъ, мы не могли не обратить вниманія на то, что именно къ этимъ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія относится какая то особенная забота кievскихъ монастырей о собраніи и тщательномъ приведеніи въ порядокъ всѣхъ письменныхъ документовъ на земельныя ихъ владѣнія.

Нѣсколько дѣлъ, относящихся къ этому времени, представляетъ только лишь рядъ копій съ такого рода документовъ, такъ что изъ дѣла даже не видно, по какому поводу эти копіи собраны въ одно „дѣло“: видно, документы просто предъавлялись въ кievскую полковую канцелярію для снятія копій и записанія ихъ въ книги *на всякій случай*. При востоянныхъ спорахъ, конечно, это имѣло значеніе.

1) Первое изъ вышеназванныхъ дѣлъ представляетъ такой именно сборникъ копій изъ всѣхъ документовъ, доказывающихъ права Кіево-Выдубицкаго монастыря на владѣніе дачами осокорскою, звѣринскою, лѣсницею, куликовскою, гнилецкою и полнога лугу. Все это б. ч. жалованныя грамоты короля Сигизмунда. Изъ дѣла этого видно, что Кіево-Выдубицкій монастырь еще въ 1752 году посылалъ особое довѣренное лице въ канцелярію княжества литовскаго, которая и выдала ему отъ 3 и 6 сентября засвидѣтельствованные документы на перечисленныя, принадлежащія монастырю, дачи. Эти то документы и представили въ 1754 году августа 30-го дня Кіев-Выдубицкій архимандритъ Леонтій съ братіей въ кievскую полковую канцелярію, находившуюся въ г. Козельцѣ, съ просьбою записать ихъ въ книгу и выдать, вмѣстѣ

съ возвращеніемъ подлинныхъ, „справочную выписъ“ съ нихъ, какова и выдана въ Козельцѣ 1754 г. октября 30-го за подписью полковника Ефима Дарагана, обоаного Александра Солонина, судьи Зѣновія Борсука, писаря Андрея Миткевича и осаула Матвѣя Крутя.

2) Второе изъ названныхъ дѣлъ показываетъ, что Выдубицкій монастырь не безъ цѣли собиралъ и приобщалъ въ порядокъ свои „крѣпости“ на земли и угодья: онъ велъ ожесточенный споръ за эти земли съ киево-печерскою лаврою. Изъ дѣла не видно, чѣмъ споръ разрѣшился, да это собственно и не имѣетъ никакого теперь интереса. Но изъясняется въ немъ „доношеніе“ знакомитъ какъ съ сущностію спора, такъ и вообще съ существовавшими отношеніями. Думаемъ, что для мѣстной исторіи не лишено нѣкотораго интереса знакомство съ подобнаго рода дѣлами, а потому и передаемъ существеннѣйшія документы изъ названнаго дѣла.

1756 года генваря 23 Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Леонтій съ братіей обратилсѣ въ войсковой генеральный судъ съ такого рода „некоррѣкцишимъ доношеніемъ“: „По устроеніи монастыря святого Архистратига Христова Михаила Выдубицкаго въ Кіевѣ между горами, прозываемыми Зибринецъ, благодарнымъ княземъ россійскимъ Всеволодомъ Ярославцемъ въ 1070 году, надано оному же Выд. мнрѣ къ содержанію, братіи и разныма местности, съ явико: *) въ одной сторонѣ Днѣпра и одной изъ съ монастыремъ

*) изъ которыхъ

окружности въ урочищи Неводницкой: гора Звѣриецъ съ подданныческими дворами, Лыбедь съ мельницами и цоромной на рѣкѣ Днѣпрѣ: перевозъ, такожъ селище Багриновъ, грунта Гилецкіе (въ якихъ древннми годами былъ монастырь) и село Лѣсныи, да по другую сторону Днѣпра: село Осокорки, мѣстечко Лѣтки и деревнѣ Свинойди и Рожки со всѣми принадлежащими до нихъ борами, лѣсами, пахатными и сѣнокосными землями, озерами, мельницами и другими всякими угодами, и тѣ въ древнихъ годѣхъ съ означеніемъ дугтовныхъ граней привидѣями королей польскихъ и другими крѣпостями тако жъ гетманскими универсалами и потому премоцнѣйшими высокомонаршими Императорскаго Величества жалованными грамотами утверждены, почему оный Выд. мн—рѣ тѣми пзстари безпрепятственно и владѣль и изъ оныхъ разнымъ охочпмъ людямъ пуцалъ въ аренду, о чемъ въ мн—рѣ Выд—мъ имѣются донынѣ письменные контракты.

Кіево-печерской же лавры и троицкаго больницкаго мн—ря законники, имѣючи маетности свои съ тѣми Выд. мн—ря маетностями въ смѣжности, въ разныхъ до сего годѣхъ первѣе, по удобности имъ, просячи въ мн—рѣ Выд—комъ позволенія для поставки въ дачахъ онога мн—ря нужнымъ имъ потребностей (о чемъ пхъ и письменные прошенія оригинальные въ томъ же Выд. мн—рѣ доселѣ есть), а потомъ и самоправно, причиняя тому Выд. мн—рю немалыя утѣсненія, гвалты, нападен и грабительства, съ подлежащихъ де показанныхъ маетностей въчистыхъ не думаятъ грунтовъ и прочихъ угодиі отннли и самодушн

не малое число, а именно: (слѣдуетъ подробное перечисленіе захваченныхъ земель).

Между тѣмъ самоуправнымъ и хитростнымъ добръмъ — рю Вьд — го законниками печерскими завладѣніемъ, отъ нихъ же, зак — въ печ — хъ, ми — рю Вьд — му и обиды приключены таковы:

Минувшого 1748 году городничій маестности ихъ села Пуховки ночью мельницу лодейную подданнаго Вьд — го жителя м. Лѣтокъ нападкомъ взявъ, въ с. Пуховку съ подъ Лѣтокъ перевелъ, якая по многимъ требованіямъ доселѣ не отдана. Того жъ году городничій дымерскій Иларіонъ, на грунта деревни Рожковъ наславши гвалтомъ дымерскихъ подданныхъ не малое число, проса пожатаго болѣе ста копъ забралъ.

1749 году іюля 17-го на собственномъ ми — рю Вьд — го полѣ, подъ самимъ же ми — ремъ на горѣ звѣринской имѣющого, ночью добы жита нажатаго копъ пятнадцать забрали; да того жъ числа законникъ лавры печерской прозываемый Терновіотъ на іеромонаха Вьд. ми — рю Самсона, везучого собственное того жъ ми — рю въ хуторъ Багриновъ жито въ четырехъ воловыхъ возахъ копъ десять, на добровольной дорогѣ гвалтомъ въ многолюдствѣ съ килми, цѣпами и косами имѣющимся, напавши, невѣдомо за что оное жито забралъ и въ хуторъ ихъ Самборъ увезъ, волю же по изиуреніи не скоро возвращены, а жито и доселѣ въ нихъ осталось.

1754 года октября 4 на собственномъ ми — рю Вьд — го дѣпровомъ березѣ отъ с. Осокорокъ двѣ лодейныя мѣст — рскія мельницы рамена неодрубовавъ.

напропалое внизъ по Днѣпру пустили, которыя съ немалюю нуждою и убыткомъ въ далекости переняты.

Того жъ году мая 25 ночью, часа третьяго, подъ экономіей лавры печерской, съ старостою Иваномъ Одарченкомъ и съ людьми при нихъ тридцати чело-вѣкъ будущими, нашедши въ вѣчистое Выд—го ми—ря владѣніе гору Звѣринецъ, отъ самоправного ихъ тамо завладѣнія часть оставшуюся, подданныхъ Выд—го ми—ря Антона Козла и Ивана Глухого огорожу по-рубали и розволочили.

Юля 10 на сѣнокосахъ Выд—го ми—ря, близъ па-сѣки у Калного лугу имѣющихся, тѣ жъ лавры печер-ской законники, съ многолюдствомъ и подводами про-говскими наѣхавши, покошенную траву копицъ на полтораста гвалтовно забрали. Да въ мѣсяцѣ сентябри городничій ихъ дымерскій, подданныхъ тамошнихъ же многое число, при нарочныхъ приставахъ, на сѣнокосы вѣчистіе Выд. ми—ря, подъ м. Лѣтками имѣющіеся, гвалтомъ пославъ, сѣна въ стогахъ подданныхъ выду-бидскихъ, лѣтковскихъ и гутнянскихъ двѣсти двадцать копицъ забрали, а двѣсти копицъ спалили, и егда го-родничій лѣтковскій, увѣдомлясь о томъ, поѣхалъ былъ къ показанному дымерскому городничему искать спра-ведливости и оныхъ подданныхъ дымерскихъ, сѣно везучихъ, на дорожѣ нагналъ и сталъ спрашивать, для чего тое отъ нихъ послѣдовало; то оныя, жадного раз-говору не чинючи, бывшихъ при ему, городничему лѣтковскому, у претензіи означеннаго сѣна, поддан-ныхъ лѣтковскихъ и гутнянскихъ немилостиво били,

отъ чего иныхъ въ силу дожовъ попривозили, а городничій во всемъ спасся.

1755 года въ мѣ генварѣ они жъ, лавры печерской законники, собравъ подданныхъ своихъ подводъ до семидесяти и при нихъ особливо верхами и пѣшими человекъ до полтораста, наехали въ пушу мн—ря Вид—го гнилецкую, приказу оную всю сплошь пустошить; куда городничій села Лѣсникъ монахъ Митрофанъ за увѣдомленіемъ когда прибылъ, то оные посланные, взявъ того городничого, били безъ пощаденія, и, искаая ему уже смерти, зацѣпивъ веревкою заоперекъ, волокли въ мастьность ихъ село Пироговъ и тамо въ шинку чрезъ цѣлую ночь мучачи и надѣвнучись, отправили въ построенный на Дыбедѣ печерскій дворецъ, а оттуда въ лавру, зъ лавры же, по приказу архимандрита Луки, посланъ въ село ихъ Дымерку, гдѣ чрезъ тыждень, видя знатные на немъ побои, лѣчили.

О всѣхъ предназначающихся отъ нихъ, лавры печерской законниковъ, самоуправіяхъ и разореніяхъ, грабительствахъ, побояхъ и другихъ обидахъ. Вид. мн—ро прежнихъ годовъ чинимыхъ, тѣми жъ годами, по жалобамъ Вид. мн—ро, слѣдственные комисіи производимы были, но якимъ и заруки о нечиненіи (впредсторонахъ) никакихъ обидъ и въ грунтахъ убитковъ, порубовъ и грабежовъ, подъ заплатою отъ дерзостного суммы денежной, въ тѣхъ зарукахъ положенной; не однокжды даваны, явля подлинныя заруки и изъ слѣдственныхъ комисій точныя списки за подписомъ руцъ слѣдователей и печатями для преднаго случая монашю Вид—му даны и нынѣ имѣются; тако жъ и

послѣ о изображенныхъ выше сего разныхъ же обидахъ, гвалтахъ, бояхъ и грабительствахъ отъ нихъ же, законниковъ печерскихъ, мн—рю Выд—му приключенныхъ, отъ одного Выд. мн—ря въ подлежащихъ мѣстахъ протесты учпнены и въ протоколъ записаны.

А хотя о томъ, за силу высокоповелительного его ясневельможности господина малороссіи обонхъ сторонѣ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетмана и разныхъ орденовъ кавалера сіятельнѣйшаго графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго ордера, мн—рь Выд—кій имѣлъ должность искать по порядку прежде въ полковой кievской канцеляріи, но понеже оный Выд. мн—рь зѣ г—мъ полковникомъ кievскимъ Ефимомъ Дараганомъ (по причинѣ заводного зѣ сіятельнымъ княземъ г. Трубецкимъ за боръ одного жъ Выд. мн—ря къ маестности мѣстечку Лѣткамъ подлежащій, до села Семпполоеъ безправно присвояющій, дѣла), имѣеть приказную ссору, яко тѣ Семпполки, по куплѣ отъ наслѣдниковъ того подпорутчиковъ Херасковыхъ бывшихъ у одного г. Трубецкого въ опежѣ, ему г. полковнику достались, а тое дѣло окончанія судового еще не имѣеть, да особливо и отъ его жъ г. полковника въ томъ бору починены не малыя пустоши и порубки, и о тѣхъ мн—рь ищетъ; прочая жъ полковая кievская старшина (кромѣ одного суди полкового Зѣновія Борсука) монастырю Выд—му сумнительна, потому: что уже бывшее одного жъ Выд—го мн—ря дѣло о грунтахъ съ козаками Ярославскими рѣшила несправедливо, и полагаательно, якое ихъ рѣшеніе въ судѣ войсковомъ генеральномъ по разсмотрѣніи опровержено и перевер-

шено, въ силу малоросійскихъ правъ, на пользу праведного мистревого иску;

Того ради суда войскового генеральнаго мн—ря Влд—кій покорнѣйше проситъ сіе доношеніе въ судѣ войсковомъ генеральномъ принять и потому о вышеписанныхъ обидахъ, разореніяхъ, гвалтахъ и бояхъ и грабежахъ, лавры печерской и тронцого больницкаго мн—ря отъ законниковъ приключенныхъ, и о самоправномъ завладѣніи ими вѣчныхъ добръ и разныхъ угодій, мн—рю В—му въ силу предъявленныхъ высокомонаршихъ грамотъ и другихъ крѣпостей подлежащихъ, изслѣдовавъ, и тѣ грамоты и крѣпости освидѣтельствовавъ, тако жъ за выступъ законниковъ съ вышепомянутыхъ заруекъ, въ силѣ малоросійскихъ правъ, дать судъ; поколь же о тѣхъ искуемыхъ Вд—мъ мн—ремъ грунтахъ и разныхъ угодіяхъ учинено будетъ изслѣдованіе и рассмотрѣніе и рѣшеніе, оныя всѣ вышеписанные искуемые грунта съ имѣющимся на нихъ разнымъ поселеніемъ и строеніемъ, тако жъ боры, лѣсы, пахатныя и сѣнокосныя земли и другія угодья, особливо же и подданныхъ осокорскихъ, свободскихъ и звѣринскихъ чрезъ нарочныхъ отъ суда генеральнаго описавъ, купно и днѣпровый перевозъ, приварестовать и къ собиранію съ оныхъ подлежащихъ приходовъ съ запискою, кому заблагоусмотрѣно отъ суда генеральнаго будетъ, поручити, лавры же печерской и тронцого больницкаго мн—ря законникомъ отъ владѣнія оными отказать и о неимѣніи имъ до рѣшенія дѣла до тѣхъ жадной претензіи подпискою обязать, ибо они, законники печерскіе, чувствуячи

во владѣніи тымъ свою неправость, и въ надеждѣ лишенія оныхъ будучи, не къ пользѣ содержать, но во всекрайнійшее могутъ привести разореніе и негодность, и о томъ всемъ высокомилостивое разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить“.

Одновременно съ этимъ доношеніемъ въ генеральный судъ, архимандритъ съ братіей обратились съ подобнымъ же и въ генеральную войсковую канцелярію, которая особымъ ордеромъ и повелѣла: „ежели правильные пороки отъ одного мн—ря Вдб—го на г. полковника кіевскаго и другую старшину полковую, кромѣ судіи Борсука показаны, за которыми имъ присутствовать, въ силу указовъ, при томъ дѣлѣ не можно, то велѣть обѣимъ сторонамъ въ полковой кіевской канцеляріи выбрать изъ сотниковъ того полку либо изъ другихъ чиновъ, которые по тому дѣлу въ той полковой канцеляріи учинили бѣ разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силѣ указовъ и правъ“. Въ слѣдствіе этого генеральный судъ, препровождалъ копию съ „доношенія“ арх. Леонтія, предписывалъ указомъ отъ 13 февраля полковой канцеляріи „дабы въ оной къ тамошнему полковому судіи Борсуку, по зазрѣнію на прочую старшину, опредѣля двоихъ сотниковъ велѣно было имъ по тому дѣлу учинить немедленно надлежащее распоряженіе и рѣшеніе“.

По полученіи этого указа, кіевская полковая канцелярія отправила „позовъ“ въ кіевопечерскую лавру и письмо къ архимандриту Выд. мн—ря о присылкѣ по этому дѣлу къ отвѣту повѣренныхъ, которымъ бы извѣрено было бы также и выбрать къ присутствію

въ судѣ и рѣшенію дѣла сотниковъ, монастырямъ „не зазрительныхъ“. „Позовъ“ доставленъ въ лавру 22 марта канцелярпстомъ Кирилломъ Ильенкомъ, о чемъ, кромѣ полученной отъ лаврскаго писаря росписки, выдано еще Ильенку для представленія въ кiev. полк. канцелярію особое пзъ сотеннаго кievскаго правленія свидѣтельство, подписанное „атаманомъ сотни кievской Матвѣемъ Гокаломъ“. Изъ того же кiev. сотен. правленія выдана была 22 апрѣля черниговскому жителю Василю Бразулевичу выпись пзъ дознешія Выд. мн—ря въ сотенную канцелярію о выборѣ мн—ремъ означеннаго Бразулевича въ повѣренныя для „хожденія“ по дѣламъ мн—ря.

Вмѣсто присылки въ назначенный срокъ т. е. 22 апрѣля отъ себя повѣреннаго кievо-печерская лавра отправила 19 апрѣля въ полк. канцелярію „промежорію“, въ которой, между прочимъ, и заявила: „понеже по тому Выд—го архимандрита нску судному произвожденію и рѣшенію въ оной полк. кiev. канцеляріи за нѣкоторыми правильными резопами (о коихъ онъ архимандритъ нарочно въ своемъ доношеніи умолчалъ и о нихъ не прописалъ) быть не слѣдуетъ, да и полк. кiev. судиіи г. Борсуку, за имѣющимся на него судію отъ кievо-печерской лавры зазрѣніемъ, при томъ дѣлѣ присутствовать и оное рѣшить не принадлежитъ, а предъ едиными двома сотниками, лавра к. пчр, противъ того нску отвѣтствовать и въ судное произвожденіе вступать ни по какимъ правамъ не одолжена: того ради въ священно-духовномъ лавры кievо-печерскія соборѣ разсуждено, — о всемъ томъ, за какими именно резопамъ

того дѣла въ полк. кiev. канцеляріи производить не принадлежитъ и за каковымъ зазрѣніемъ полковому судіи Борсуку при ономъ дѣлѣ присутствовать и тое дѣло рѣшать не доводится, представить въ обстоятельство къ разсмотрѣнію въ генеральный войсковый судъ, а въ полк. кiev. канцелярію за извѣстіе сообщить сію промеморію съ тѣмъ объявленіемъ, что поколь на тое представление отъ генер. войск. суда не послѣдуетъ надлежащей резолюціи, дотоль по означенному Выд. архимандрита иску въ судное произвожденіе лавра квпч. не вступить и затѣмъ требуемаго по тому дѣлу повѣреннаго въ полк. кiev. канцелярію на прописанный въ повѣѣ срокъ не вышлетъ“.

Обиженный этою промеморіей полковой судья Борсукъ обратился въ генеральный судъ съ „доношеніемъ“ отъ 27 апрѣля, въ которомъ просилъ „должнаго изслѣдованія“ взводимыхъ на него лаврою „пороковъ“ и „въ случаѣ недоказательства оныхъ, безъ штрафа той лавры приказать не миновать“. Этимъ начерно написаннымъ доношеніемъ обиженного лаврою судья Борсука и оканчивается дѣло.

Если можно судить по тому, что приложенный къ этому дѣлу реестръ бумагамъ (оглавленіе) составленъ въ 1781 году, то „судное произвожденіе“ производилось, по всей вѣроятности, очень долго.

3) Третсе изъ озаглавленныхъ выше дѣлъ представляетъ опять довольно объемистый сборникъ копій со всѣхъ документовъ на земля и угоды, принадлежащія монастырю михайловскому. Но здѣсь видно и то, по какому поводу копии эти собраны въ особое.

„дѣло“: поводъ этотъ—предъявленный со стороны киево-богословскаго монастыря искъ.

Игуменья киевобогословскаго дѣвичьяго монастыря съ сестрами заявили претензію на принадлежность ихъ монастырю селъ Ходосовой и Круковщины, которыми владѣли: первымъ—монастырь флоровскій, а вторымъ златоверхомихайловскій. Претензія эта, по Высочайшему повелѣнію, препровождена была изъ Правительствующаго Сената къ гетману „для разсмотрѣнія и учиненія по указамъ и малороссійскимъ правамъ“ гетманъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій передалъ это дѣло въ генеральную войсковую канцелярію, которая ордеромъ на имя киевскаго полковника Дарагана съ полковою старшиною отъ 31 августа 1758 г., за подписью Семена Кочубея и Андрея Безбородка, предложила полковой киевской канцеляріи написать къ властямъ монастырей флоровскаго и златоверхомихайловскаго, „требуя дабы отъ оныхъ монастырей съ подлинными крѣпостями, принадлежащими на оные села, повѣренныя въ генеральную войсковую канцелярію присланы были немедленно“. На это требованіе игуменья дѣвич. флор. монастыря Густина отвѣчала, что „отъ одного флор. монастыря нарочные монахини при вѣрующемъ писемѣ въ имѣющихся въ ихнемъ монастырѣ на оное село Ходосовку Высочайшими грамотами и гетманскими универсалами въ генеральную войсковую канцелярію, по выстаченіи подъ слѣдующаго обратно въ Санктпетербурга въ Константинополь турецкаго посланника подлежащаго числа по расположенію полковому подводъ съ подводчиками, въ немедленномъ времени отпра-

лены быть имѣють“; архимандритъ же злотоверхомих. мон—ря Модестъ по этому поводу отправилъ въ генеральную войсковую канцелярію прошеніе „дабы для пресѣченія дальнихъ напрасныхъ убытковъ и волокиты повелѣно было имѣющіеся во ономъ зл.-врх.-мих. монастырѣ на показанное село Круковщину подлинныя крѣпости тамо въ монастырѣ кому за благоразсудится или въ полковой кievской канцеляріи освидѣтельствовать и со оныхъ точныя справочныя копіи въ генеральную войсковую канцелярію ко усмотрѣнію представить“. Генеральная канцелярія разрѣшила, вмѣсто прѣзда съ подлинными документами повѣренныхъ отъ зл.-врх.-мх. монастыря въ Батуринъ, снять копіи съ нихъ въ Кіевѣ въ полковой канцеляріи, почему они и были въ эту послѣднюю доставлены чрезъ іеромонаха Игнатія эконома и монаха Аристарха. Копіи были сняты въ декабрѣ и отправлены въ генеральную канцелярію, откуда посланъ былъ 4-го декабря вторичный ордеръ на имя полковника Дарагана объ ускореніи присылки требуемыхъ копій, таеъ какъ „изъ монастыря дѣвничого богословскаго монахини явасъ здѣсь о разсмотрѣніи ихъ дѣла вучать“.

Представленные михайловск. монастыремъ для снятія копій документы были обозначены въ письмѣ игумена такъ: 1) универсалъ бывшаго гетмана измѣнника Мазепы 1699 года августа 25, 2) того жъ года, мѣсяца и числа его жъ двѣ письмѣ: одно къ преосвященному митрополиту кievскому Варлааму, другое къ игумену михайловскому Захаріи, 3) грамота Государя Императора Петра Великаго Самодержца Всероссійскаго

1700 года апрѣля 1 дня, 4) ограниченіе изъ приказной кіевской палаты 1700 года іюня 5 дня, 5) універсаль полковника Бѣлоцерковскаго Михаѣла Емельяновича 1704 г. ноября 26, 6 п 7) генерально всѣхъ вотчинъ по всѣмъ крѣпостямъ имѣющимся въ монастырѣ золотоверхомихайловскомъ подтвердительныя грамоты Государя Императора Петра Второго Самодержца Всероссійскаго 1729 года марта 31 дня и нынѣ благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской, 1742 года декабря 11-го“.

Въ слѣдующемъ 1759 г. отъ 3 марта послѣдовалъ изъ генеральной войсковой канцеляріи, за подписью Семе́на Кочубея, Андрея Безбородка и Николая Ханенка, ордеръ кіевскому полковнику съ старшиною, въ которомъ сказано, что возбужденное киевобогословскимъ монастыремъ дѣло 7-го генваря „вознесено было отъ генеральной войсковой канцеляріи къ высокому его яснoveльможности разсмотрѣнію, что за представленными отъ дѣвичого киевовознесенскаго и киевомихайловскаго монастырей крѣпостями оному дѣвичому богословскому монастырю никакого въ искательствѣ ихъ о деревнѣ удовольствія учинить не можно. А нынѣ въ полученномъ отъ его яснoveльможности господина гетмана въ генеральной канцеляріи высокому ордерѣ изображено: что по разсмотрѣніи показанныхъ въ томъ доношеніи генеральной канцеляріи обстоятельствъ, за коими реченному богословскому мнстру въ искательствѣ его тѣхъ селъ Ходосовки и Круковщины никакого уговольства учинить не можно, и имѣя въ томъ

зъ генеральною канцелярією согласное разсужденіе, во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты, всѣ тѣ обстоятельства представлены отъ его ясновельможности въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе въ правительствующій сенатъ. И велѣно: ежели означенный дѣвичій богословскій монастырь имѣетъ сверхъ представленныхъ отъ него крѣпостей еще какіе въ сторонѣ своей документа, то дабы въ иску своемъ съ помянутыми монастырями развѣдался въ подлежащемъ судномъ мѣстѣ. О томъ оному монастырю объявить и присланную предъ нимъ копию челобитной того богословскаго мнстра съ приложеніями въ тотъ судъ отослать". Изъ отвѣтнаго въ полковую канцелярію письма намѣстницы киевобогословскаго монастыря Антонін съ сестрами видно, что онѣ неудовлетворились рѣшеніемъ гетмана, находя, что въ ордерѣ генеральной канцеляріи не объяснено, представляла ли посланная туда монахиня Елисавета уставщица всѣ документа или нѣтъ, документа же эти, по ихъ мнѣнію, свидѣтельствуютъ, „что пздревле въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ были тѣ нашего монастыря села". При настоящемъ дѣлѣ документовъ этихъ нѣтъ, а имѣются лишь упомянутыя выше копии съ документовъ, представленныхъ михайловскимъ монастыремъ.

4) Четвертое изъ означенныхъ выше въ оглавленіи дѣлъ представляетъ лишь начало одной изъ такихъ тяжбъ, какія были довольно обычнымъ явленіемъ и велись непрерывно монастырями, какъ владельцами значительной земельной собственности, крупными сельскими хозяевами.

Дѣло заключаетъ въ себѣ лишь челобитье (на Высочайшее имя преавшееся) намѣстника к.-печ. лавры Луки съ братіей, поданное въ переясловскую полковую канцеларію, и затѣмъ переписку, этимъ челобитьемъ возбужденную въ мѣстныхъ низшихъ инстанціяхъ.

Челобитье заключало въ себѣ слѣдующіе пункты:

1) Сего февраля 8 настоящаго 1752 г. вишенскій городничій іеродиаконъ Иларіонъ, поданнымъ въ священо духовній лавры кіево-печерскія соборъ донощеніемъ представилъ: минувшаго де 1751 года мая съ первыхъ числъ, переясловскаго полку, села Глибокаго жители, козаки и посполитые, въ дачахъ кіево-печерскія лавры, къ селу Вишенькамъ принадлежащихъ, въ горovou пушу гвалтовно вѣзжая, не по одному, какъ водится, на возахъ челоуѣу, но на каждомъ возѣ зъ дубемъ по два челоуѣка, оную пушу безпрестанно рубаютъ и пустошатъ безопадно. 2) Хотя же де вишенскіе посыланые люди тѣхъ глибочанъ и наѣзжали рубающихъ пушу, однакъ у нихъ ничего забрать въ поличность не могли, а оніе глибочане грозятъ смертно убійствомъ, чего оные посыльные люди, изъ конхъ уже глибочане нѣкоторыхъ изувѣчили прежде, крайне опасатся, и ихъ всегда принуждены обходить; сверхъ же де той ихъ глибочанъ на посланныхъ вишенскихъ людей смертію претителной грозьбы, и самаго вишенскаго городничаго хвалятся изувѣчить, а глибоцкій де писарь Марко, да Андрей Смакованый, будучи въ печерской пустынькѣ китаевскоі, предъ тамошнимъ начальникомъ іеромонахомъ Игнатіемъ и іеросхимонахомъ Кондратомъ, сами говорили, гдѣ бы только мощно было

его городничаго словивъ ограбить, отъ чего де опасно чтобъ при такомъ случаѣ его городничаго и не пзубчили. 3) Изшедшаго жъ де года мая 10 хотя тѣ посланіе люди оныхъ глибочанъ изъ между пятнадцати возовъ три возы съ дровами, изъ мист—рской нашей пуши везенными, и заворотили было въ хуторъ монастырскій Ревное, однакъ отъ тѣхъ пятнадцати возовъ до нѣскольکو человекъ глибочанъ собравшись гвалтовно на тотъ монастырскій хуторъ напали, и какъ о нихъ посыльныхъ, такъ и дворовыхъ людей разогнавши, тое оныхъ въ поличность взятое отняли, и взяли съ собою; а при томъ похвалки чинили, что не только по малому числу, но по сто возовъ и больше въ ту пушу оны глибочане въѣздить и до остатка пустошить оную будутъ, между коихъ глибочанъ, похвалки произносящихъ, посланные люди узнали сыновъ тамошняго козака Ивана Кубрава; 4) а сего февраля 14 онъ же городничій вышенскій вторичнымъ доношеніемъ представилъ, что оныя глибоцкіе жители, а при нихъ уже и воронковцы неточію днемъ, но и ночью не въ горовую пушу, но въ лѣсъ, гдѣ насѣки монастырскіе состоятъ, возовъ по тридцати и больше, а на каждый возъ по два человека ѣздить, и, раскладывая огонь, въ томъ лѣсѣ ночуютъ, а усвѣтъ, нарубавши чего имъ потреба, ѣдутъ въ дома безъ всякаго страха; сколько тѣ глибочане, какъ горовыхъ дровъ и хворосту, такъ и лѣсоваго дерева возовъ, и котораго именно числа, до повторнаго его городничаго доношенія, вывозили, подалъ онъ городничій при первомъ своемъ доношеніи именной списокъ, съ котораго при

семь челобитиѣ точная приложена копія; 5) сего теченія 25 числа онъ же вишенскій городничій доношеніемъ представилъ, что вишенскіе подданные войтъ Петро Просяникъ, Мойсей Тесля, Яковъ Фурса, да Андрей Коноухъ, будучи въ объѣздѣ для осмотра монастырскаго лѣсу, принадлежащаго къ селу Вышенкамъ, гдѣ монастырская пасѣка, прозываемая городицкая, состоитъ, и усмотрѣлъ тамо воронковскихъ жителей Степана Карпенка съ другимъ его товарищемъ, а имени и прованія его не знаетъ, рубающихъ лѣсъ на три воза, для подличности у оныхъ воловъ четыре, и лошадей двое забрали и въ дворецъ вишенскій привели, которые волю и лошади съ санями и упряжью при семъ нашемъ челобитіи въ полковую переясловскую канцелярію представляемъ.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе наше челобитіе и сообщенный о вывезенныхъ гвалтовно глубоцкими жителями дровъ, хворосту и разнаго лѣса изъ монастырскаго нашей нуци именной списокъ въ полковой переясловской канцеляріи принять записать и представленныя волю тако и лошади съ санями и упряжью освидѣтельствовать, описать и оцѣнить, и по той оцѣнкѣ тому городничему за роспискою для содержанія обратно отдать и съ той оцѣнкѣ ему жъ городничему выдать справочный списокъ, а вышепрописаннаго глубоцкаго козака Ивана Кубрака списокъ въ полковую переясловскую канцелярію, для чего они, самі собою или по чіему дозволенію, въ тѣ наши монастырскіе лѣса гвалтовно въѣзжаютъ, и оныя безъ пощады пу-

стошать, допросивъ, и учиненный оными глибочанами и вороньковцами порубъ, за силу Вашего Императорскаго Величества указовъ, и малороссійскихъ правъ, нарочными освидѣтельствовать и описать, и съ винюватыми учинить какъ Вашего Императорскаго Величества указы и малороссійскіе права повелѣваютъ: а чтобъ впредь оныя глибочіе и вороньковскіе жители насильно и гвалтовно въ означенные наши вѣдомства вишенскаго лѣса отнюдь не въѣзжали и оныхъ не пустошили, Вашего Императорскаго Величества указомъ изъ полковой перелесловской канцеляріи крѣпкое учинить запрещеніе“.

Изъ приложеннаго списка видно, что съ 10 мая 1751 г. по 9 февраля 1752 г. вырублено упорно горювыхъ дровъ, хворосту и лѣснаго дерева 393 воза. По этой челобитной сдѣлано слѣдующее распоряженіе: 1) сдѣлана оцѣнка воловъ и лошадей. Два вола 8 и 10 лѣтъ оцѣнены по 4 р. и два вола по 6 лѣтъ оцѣнены по 3 р.; двѣ кобылицы оцѣнены одна въ 5, а другая въ 4 р. 8 к. Все это отдано подъ сохраненіе писарю вишенскаго вѣдомства Григорію Лещенку и 2) перелесловскимъ полковникомъ Сулимомъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы порубъ лѣса былъ освидѣтельствованъ при депутатахъ, какъ со стороны истцовъ, такъ и со стороны отвѣтчиковъ. На это распоряженіе послѣдовало донесеніе полковника кіевскаго Дарагана, что челобитная намѣстника іеромонаха Луки неправильна и что вишенскій городничій неправильно забралъ рогатый скотъ и лошадей, и что ихъ слѣдуетъ возвратитъ жителямъ м. Воронькова. Вслѣдствіе

этого донесенія послѣдовало рѣшеніе нолковой переясловской канцеляріи, чтобы забранные воли и лошади были возвращены вороньковскимъ козакамъ „дабы де въ таковой безвинности въ разореніе прийти не могли“.

Это доношеніе полковника кіевскаго Дарагана, остановившее исполненіе принятыхъ переясловскою полковою канцелярією благоприятныхъ для кіево-печ. лавры мѣръ, отчасти можетъ свидѣтельствовать о тѣхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между кіево-печ. лаврою, и кіев. полк. канцелярією, о которыхъ встрѣчаемъ намекъ во второмъ изъ переданныхъ нами дѣлъ. Полковникъ Дараганъ, какъ видно изъ того же втораго дѣла, въ такихъ же непріязненныхъ отношеніяхъ находился и съ мрремъ к. выдубецкимъ. Очевидно, не только споры по дѣламъ земельнымъ, но и по жалобамъ на разнаго рода имущественные убытки не оканчивались монастырями въ мѣстныхъ инстанціяхъ, а переносились всегда и въ высшія, для чего и посылались мн—рами особе повѣренные съ открытыми вѣрующими листами.

III

Дѣла малороссійской коллегии 1778 года:

- 1) „По доношенію кievского сотника Гудима о зазрѣніи имъ на подкоморого козелецкого Солонину въ размежеваніи спорныхъ его съ кievо-печерскою лаврою безродничкихъ земель“.
- 2) „По доношенію отъ архимандрита кievского пустыно-николаевского монастыря Евифанія съ братіей съ прошезіемъ предъисанія подкоморожу Солонинѣ чтобы онъ въ разборъ того монастыря съ кievо-богословскимъ имъ — ремъ дѣла не вступалъ“.
- 3) „По указу пр. сената объ отсылкѣ въ оной сенатъ къ разсмотрѣнію рѣшенного въ сей коллегии дѣла въ искѣ жителя полку кievского сотни бобровицкой села Ярославки Сергія Галушки о козачествѣ его и съ подъ владѣніа кievѣ выдубицкаго монастыря“.
- 4) „Остатокъ дѣла, отосланного въ пр. сенатъ по иску кievо-фloreвского дѣвчатаго имъ — ря на козаковъ полку кievского сотни Бориспольской села Иванкова Игната, Максима и Радька Дудокъ съ товарищи за завладѣніе грунтовъ и о ненадлежащемъ ихъ козачествѣ“.
- 5) „Довошеніе повѣреннаго кievо-печерской лавры іеродіакона Амфилохія съ представленіемъ вѣрующаго листа, даннаго ему отъ лавры, о битіи повѣреннаго но имѣющимся имѣніи и вредѣ случитися могущихъ въ коллегии, судѣ генеральномъ, въ канцелярии малороссійского скарбу и генеральной шетной комисіи разныхъ дѣлахъ“.

Въ числѣ дѣлъ, переданныхъ изъ бывшей малороссійской коллегии, относящихся въ 1778 году, значительную часть представляютъ иски, возбуждавшіеся

въ слѣдствіе заявленій кіевскихъ монастырей о захватѣ земельныхъ участковъ тѣми или другими обывателями и о „ненадлежащемъ козачествѣ“ лицъ, жившихъ на земляхъ монастырскихъ и присвоивавшихъ ихъ себѣ въ собственность.

Общею чертою разсмотрѣнныхъ нами подобнаго содержанія дѣлъ является возбужденіе „зазрѣнія“ противъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало „производство“ дѣла—противъ полковниковъ, судей, сотниковъ, подкоморіевъ. Въ дѣлахъ этого 1778 года такого рода „зазрѣніе“ выражается петиціями противъ козелецкаго подкоморого Александра Солонны, который почему-то являлся для истцовъ „сумнительнымъ“ и „вазрительнымъ“. Сами по себѣ дѣла эти не имѣютъ особеннаго интереса, но, чтобы, познакомить съ поводами „зазрѣній“, передаемъ содержаніе втораго изъ названныхъ въ оглавленіи дѣлъ.

1778 года мая 22 дня отъ архимандрита кіевскаго пустынно-ніколаевскаго монастыря Епифанія съ братіей поступило въ малороссійскую коллегію такого рода доношеніе:

„Подкоморій новѣта козелецкаго Александръ Солонива присланнымъ въ кіево-пустынно-ніколаевскій монастырь сего мая 14 дня чрезъ возного того подкоморскаго суда Ивана Миславскаго позволю по дѣлу въ пскѣ кіево-богословскаго женскаго монастыря на кіево-ніколаевскій монастырь о пооравіи подданными сего мѣст—ря жителями села Гвоздова якобы принадлежащей къ сельцу богсл. м—ря Креничному земель, а затѣмъ о наѣздѣ якобы на тѣ жъ земли памѣстника

никольскаго іеромонаха Варсонофія и примежеваніи тѣхъ земель къ гвоздовскимъ требуетъ слѣдующаго іюня на 25 число присланы отъ к. п. ст. - ник—го мн—ря на спорныя земли повѣреннаго для показанія объявляемой отъ мн—ря к. п. - ник—го и присмотриванія показываемой отъ стороны исковой дуктовъ и прочаго, на которое де число и онъ подкоморій самъ туда выѣдетъ или коморника вышлетъ. И хотя к. ник—скій мн—рь, чувствуя въ семъ дѣлѣ свою правоту и имѣя на то письменные правильные документа, самъ по сказаннымъ по сему дѣлу въ судѣ земскомъ повѣта козлецкаго судникъ рѣчей просилъ, чтобы сіе дѣло съ оного суда отослано было въ судъ подкоморскій, но какъ подкоморій Солонина мн—рю ник—скому есть зазрительный, ибо онъ въ прошломъ 1766 году, будучи въ разсмотрѣніи спорнаго оного дѣла сего мн—ря въ к. печерскою лаврою за бортицкіе сего мн—ря грунты, сдѣлалъ рѣшеніе совсѣмъ не по законамъ, и того рѣшенія не допуская подписа въ довольствіи или недовольства тако жъ и не давши съ оного копій приступилъ было къ исполненію своего приговора условно въ крайнюю к. ник—му мн—рю обиду, за что на него отъ сего мн—ря въ малороссійскую коллегію чрезъ доношеніе того жъ года сентября 4 дня и жалоба внесена, по которой опредѣленные коллегією за комисаровъ бунчуковъ товарищъ, нынѣшній полковникъ переясловскій, Григорій Иваненко съ товарищи, рассмотря учиненное онымъ Солониною рѣшеніе, совсѣмъ оное, яко незаконное, уничтожили, и перевернули такъ, что обѣ стороны тѣмъ остались довольны:

то: но съмъ обстоятельствамъ, чтобы и по нынѣшнему въ богословскимъ мн—рѣмъ спорному дѣлу могъ мн—ръ ник—скій получить въ его Солонины разборъ и рѣшеніи достоюжную справедливость, не имѣемъ надежды; а съ того не иное что, какъ только мн—рю пелѣдовать могутъ не малые хлопоты, волокиты и убытки; того ради малор. коллегію к. п. ник—скій мн—ръ покорнѣйше просить, чтобы подкоморій Солонина въ разборъ показанного въ богосл. мн—рѣмъ дѣла не вступалъ и въ назначенный отъ него по повзу срокъ на землю спорную не выѣзжалъ, указомъ прежде срока предложить и о томъ учинить опредѣленіе“. Доношеніе это подать и резолюцію получить поручено было кіевской полковой канцеляріи канцеляристу Павлу Проценку, которому и выданъ для этого „открытый вѣрующій листъ“. Кромѣ монаховъ, подписавшихъ и самое доношеніе, (архимдр. Епифаній, намѣстникъ іермн. Варсонофій, ездесіархъ іерм. Артемій, уставникъ іермн. Иларіонъ, соборный іермн. Іакоѣъ и казначей іермн. Симеонъ) открытый листъ подписали еще свѣдѣтели: сотни бориспольской возный Дука Годиковъ и возажъ кіевскій Михайло Чернуцкій.

Но въ мал. коллегіи іюля 15 по этому доношенію состоялось также опредѣленіе: „иное доношеніе возвратитъ монастырскому повѣренному, написавъ на немъ, что показываемое отъ мн—ря на подкоморнаго Солонину зазрѣніе несогласное законамъ, а что онъ прежде времени полагаетъ сомнѣніе на подкоморнаго въ несправедливомъ разборѣ упомянутаго дѣла, то если за рѣшительнымъ окончаніемъ того дѣла призна-

валъ бы мнѣ — скій мнѣ — рѣ кажу себѣ обиду, въ то время можетъ на подкоморское рѣшеніе апелювать и просить, на основаніи права, высылки комисаровъ, нынѣшняя же просьба есть ненадлежащая и для того отказать“.

Производство исковыхъ дѣлъ о земляхъ и о „ненадлежащемъ козачествѣ“, не ограничивалось мѣстными инстанціями, а переносилось изъ малороссійской коллегіи и въ правит. сенатъ, какъ видно напр это изъ 3-го и 4-го изъ названныхъ выше дѣлъ. Четвертое изъ нихъ знакомитъ насъ, между прочимъ, съ поводами несвоевременной отправки дѣлъ въ пр. сенатъ и со стоимостію почтовой пересылки.

Названный въ оглавленіи „Остатокъ дѣла“ по иску кіево-флоровскаго монастыря на козаковъ Дудокъ состоитъ изъ 243 разнаго рода бумагъ на 289 листахъ. Изъ него видно, что самое дѣло возникло еще въ началѣ 60-тыхъ годовъ, а рѣшеніе въ генеральномъ судѣ состоялось въ 1768 году генваря 15, но такъ какъ рѣшеніемъ этимъ остались обѣ стороны недовольны, то дѣло перенесено въ малор. коллегію, въ которой оно рѣшено 1777 г. октября 19, а вслѣдствіе жалобы одной изъ сторонъ, въ мартѣ 1778 г. послѣдовалъ указъ изъ прав. сената въ малор. коллегію о присылкѣ этого дѣла въ сенатъ. Въ маѣ мѣсѣ того же 1778 г., какъ видно изъ выписки изъ журнала коллегіи, которою оканчивается „остатокъ“ дѣла, оно „давно уже изготовлено къ отсылкѣ въ пр. сенатъ, но не отослано за неуплатою повѣренными Дудокъ полковнымъ канцеляристомъ Ревою надлежащихъ на почту доводящихся

платежемъ на вѣрителей его половинного числа денегъ, яко жъ одинъ только монастырскій писарь и повѣренный Игнатъ Хондодій доводящееся за такоу отправку дѣла на часть монастыря число денегъ вносить въ уплату, а упомянутый Рева просить учинить взыскаііе зъ отвѣтчиковъ Дудокъ таковыхъ денегъ на имѣніи ихъ по неприсылкѣ тѣхъ ему ими, Дудками“. А такъ какъ „по перевѣсу означенного дѣла въ почтовомъ глуховскомъ правленіи за отсылку его въ пр. сенатъ надлежитъ во уплату на почту вѣсовыхъ денегъ всѣхъ тридцать четыре рубли семьдесятъ одна копейка“, то коллегія и приказала всыскать причитающуюся половину этой суммы т. е. 17 р. 35¹/₂ к. съ козаковъ Дудокъ, какъ одной изъ недовольныхъ сторонъ, о чемъ и послалъ въ кievскій городской судъ указъ.

Обыватели, противъ которыхъ возбуждались монастырскіи искі, зачастую, какъ видно, терпѣли неудачи въ судахъ потому, что или не представляли своевременно извѣстныхъ пошлинъ или же пропускали узаконенные для подачи необходимыхъ заявленій, аппелляцій, сроки; монастыри же для хожденій по своимъ дѣламъ имѣли особыхъ повѣренныхъ, какъ изъ разнаго рода свѣтскихъ юристовъ, такъ и изъ своей братіи, что можно видѣть изъ послѣдняго изъ означенныхъ выше „дѣлъ“, представляющаго перенесу по засвидѣтельствуванію въ мѣстныхъ судебныхъ инстанціяхъ выданной монастыремъ полной довѣренности одному изъ монаховъ.

IV.

Къ исторіи кievскаго варенья.

Дѣло кiev. губ. канц. 1777 года „по указу придворной Ея И. В. конторы отъ 14 апрѣля о устройствѣ здѣсь для высочайшаго стола Е. И. В. сего 1777 году лѣта вареніемъ въ сахарѣ сухихъ и варенныхъ фруктовъ, знающими изъ здѣшнихъ жителей людьми и о прочемъ“.

Придворная контора, указомъ отъ 22 мая 1777 г., требовала отъ кiev. губ. канцеляріи „чтобъ опредѣлено было для высочайшаго стола Ея И. В. устроить въ Кіевѣ нынѣшнимъ лѣтомъ вареніемъ въ сахарѣ фруктовъ, каковыхъ въ Санктъ-Петербургѣ и въ Москвѣ изъ урожая не бываетъ, знающими изъ тамошнихъ жителей людьми, а именно: сухими въ сахарѣ персиковъ и бросевинъ по полу пуду, абрикосовъ полпуда, черносливу называемыхъ сливъ венгерокоъ полпуда, грушъ и дуль по полу пуду и того три пуда; да въ баннахъ въ сахарномъ сиропѣ персиковъ, абрикосовъ, сливъ венгерокоъ и сливъ же, называемыхъ турчанъ, каждаго званія по два пуда, орѣховъ володкихъ бѣлыхъ и шиповнику по одному пуду, дерену два пуда, итого 12 пудъ, всего 15 пудъ, ибо оныхъ здѣсь достать негдѣ, и по устройствѣ оныхъ съ тѣми фруктами, которые будутъ въ сиропѣ, банки убравъ въ

ящики по мѣстамъ, а сухіе положить въ особыя ящики съ хорошею перекладкою, чтобы въ пути повредиться не могли, отправить въ С.-Петербургъ къ высочайшему двору Е. И. В. по почтѣ или съ нарочнымъ, какъ будетъ способнѣе; а къ оному устройству свѣжіе фрукты приказать отпустить изъ казенныхъ садовъ, а чего въ каз. садахъ нѣтъ, также сахаръ и прочіе принадлежащія къ тому потребности испривить покупкою и на оное устройство таковыхъ и на отправку и на извѣстную водводъ употребленіемъ денегъ, кромѣ сахару, поставить на счетъ дворцовой канцеляріи, а издержанные на покупку сахару деньги поставить же на счетъ придворной конторы, а сколько тѣхъ фруктовъ въ устройству въ сахарѣ изъ казенныхъ садовъ или покупкою, также и покупнаго сахару въ отпуску и по какимъ цѣнамъ оные куплены будутъ и по устройствѣ оныхъ фруктовъ въ сахарѣ сколько жѣ вѣсомъ лѣвится въ сиропѣ съ банками, а сухихъ съ ящиками и на званіи каждого званія порознь и тогда тѣ фрукты и съ лѣвомъ въ С.-Петербургъ отправлены и что на отправленіе оныхъ денегъ во употребленіи будетъ, — о томъ обо всемъ со обстоятельствомъ въ придворную контору отрепортовать“.

Губернская канцелярія сдѣлала распоряженіе „о пропискѣ знающихъ вареніе людей учинить чрезъ магистратъ и полицію публикаціи, кои для договора являться въ кiev. губ. канц. въ самой кратчайшей скорости; если прописанныхъ въ ономъ указѣ фруктовъ въ урожай не будетъ, то другимъ деловатымъ званіемъ въ то число устроить“.

Канцелярія, донося придворной конторѣ о полученіи указа, между прочимъ, пишетъ: „а какъ въ полученномъ указѣ не упомянуто съ костями ль нѣкоторое число или все безъ костей уstraивать, ибо прежде, когда казенное устройство было, нѣкоторое число и съ костями приготавливалось, и какъ еще до совершенства снѣжанія фруктовъ время есть, то отъ придвор. Ея. И. В. кiev губ. канцелярія ожидать имѣеть неумедительнаго повелѣнія“.

Кievскій полицмейстеръ донесъ канцеляріи, что публикацію онъ дѣлалъ, но „желающихъ къ тому дѣланію не нашлось“. Между тѣмъ въ губ. канц. явились мѣщанки Марія Козельская, Феодора Дмитриичева и „главникъ“ Иванъ Тернавіотъ и заявили желаніе заняться приготовленіемъ варенья.

Подрядъ остался за Дмитриичевой, такъ какъ она объявила низшіе противъ прочихъ цѣны, именно: за варенье изъ казенныхъ фруктовъ и сахара сухое— 20 руб. за пудъ и съ сиропомъ 8 руб., а изъ собственныхъ фруктовъ и сахара съ ящичками и баночками за сухіе 36 руб. и за сиропные 22 руб. Дмитриичева, кромѣ этого, представила свидѣтельство кievскаго магистрата о своемъ искусствѣ варить варенье и что она, „такимъ образомъ дѣлая ежегодно, въ продажу возъздесь въ Кіевѣ, такъ особливо въ Москву, и въ С.-Петербургъ отпускаетъ“ *).

*) (Свидѣтельство это подписано та: Ея Императорскаго Величества прародительной отчизны Богомъ хранима города Кіева сотникъ и войтъ Григорій и бургомистръ Дмитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ).

Губ. канц. заключила съ нею договоръ, которымъ Дмитровичева обязалась приготовить 3 пуда сухого и 12 пуд. сиропаго варенья собственныхъ фруктовъ „самымъ наилучшимъ искусствомъ и сахаръ къ тому употребить доброты первой канарскій“. При этомъ выдана была половина суммы, именно 186 руб. „изъ состоящей въ кiev. губ. канц., подлежащей диспозицію до штата конторы, полученной изъ могилевской губерніи суммы, на счетъ придворной конторы и главной дворцовой канцеляріи мѣдною монетою“. Дмитровичева обязалась, по изготовленіи варенья, укупорить его и приготовить „все такъ какъ на повозки только поставить и въ путь слѣдовать должно“. Договоръ этотъ былъ представленъ въ придворную контору, которая указомъ отъ 21 іюня предписала приготовить варенье сухое съ „костями, а сиропаго половину съ костями, а полевику безъ костей“.

Октябрѣ 10 Дмитровичева заявила, что варенье она отравила и что генералъ Ельчаниновъ „взятые пробы осмотра почестъ изволилъ ко отправленію достойнымъ“.

На варенье употреблено ею сахару канарскаго лучшей доброты 16¹/₂ пудовъ по 10 р. 85 к. за пудъ. Командированный для приема варенья поручикъ Климовскій донесъ, что варенье упаковано, печатью губерн. канцеляріи запечатано и уложено на „двои роспуски съ колесами и оковкою желѣзными принадлежностями, купленные за 30 рублей“; при этомъ представилъ подробную вѣдомость о количествѣ каждаго варенья.

Губер. канц. распорядилась отправить варенье въ Петербургъ съ командированнымъ для этой цѣли изъ кiev. рейтарской команды вахмистромъ Тихономъ Селезневымъ и рейтаромъ Егоромъ Жуковымъ на 4 почтовыхъ лошадяхъ, для чего выдала подорожную и прогоны до Новгорода на 1438 верстъ по копѣйкѣ на версту на лошадь—57 р. 52 к. и отъ Новгорода до Петербурга на 186 вер. по 2 коп. на версту—14 р. 88 к., и на путевые расходы 20 рублей. Селезневу выданъ былъ „отверстй указъ“ коимъ предписывалось всемъ начальствующимъ лицамъ по тракту до С.-Пет. „чинить Селезневу всякое вспоможеніе“. При этомъ Селезневу дана была строгая инструкція, чтобы имѣлъ тщательное наблюденіе за вареньемъ, бѣжалъ нигдѣ „не мѣшкая“, и по приѣздѣ немедленно сдать въ придворную контору. Селезневъ отправился изъ Кіева 17 октября и прибылъ въ Петер. 9 ноября. Придворная контора указомъ отъ 27 ноября дала знать губ. канц. что 15 пудовъ варенья въ 45 банкахъ и коробкахъ приняты отъ Селезнева сполна и въ цѣлости, и „онне вахмистръ Селезневъ и рейтаръ Жуковъ сего 26 ноября отправлены въ командѣ и для сѣзду имъ на 1 почтовую подводу прогоны и на пропитаніе въ пути деньги и вмѣсто издержанныхъ имъ, Селезневымъ, сверхъ выданныхъ канцелярією 20 рублей, 7 рублей 54 коп. выданы“.

V.

Контрабанда и укрывательство за границую.

1. Дѣло кievской полковой канцеляріи 1757 года: № 60¹²²³, „по главу кiev. губ. канц. о учиненіи изслѣдованіи за тайной провозъ за границую заповѣдного хлѣбного вина“.

2. Дѣло малороссійской коллегіи 1778 года № 848, по „доношеніямъ: 1-му кiev. губ. канцеляріи о злодѣйствѣ, учиненномъ въ верхо-кievской покровской церкви, чему по слѣдствію найдены виновными находящійся въ должности переводчика полковой асаулъ Леватовичъ, да живущая у него сотничка Бутовичева, 2-му оного Леватовича о непорядочномъ слѣдствіи оной канцеляріи коллежскаго совѣтника Москотиньевымъ и о прочемъ“.

Дѣла кiev. губ. канц. 1777 года:

3. № 306. „Пр доношенію бывшаго въ Молдавскомъ гусарскомъ полку священника Ивана Яблоновича о смысу укрывающагося въ Польшѣ кievскаго мѣщанина Автона Юрьева Добровольскаго и о допросѣ по дѣлу по доносу преварскимъ жителемъ Андреемъ Тесломъ о провѣзениихъ въ 1774 году тайно чрезъ границу венгерскаго вина и водки французской кievскими мѣщанами и о подаренныхъ онымъ Добровольскимъ кievскаго магистрата войту четырнадцати аршинъ французскаго штофу.“

4. № 342. „По доношенію бывш. Молдав. гусарск. полку свщ—ка Ивана Яблоновича о взятіи кievскимъ магистратомъ находившейся при немъ, Яблоновичъ, въ управленіи экономіи и всего дома его умершаго вахмистра Соколова жены его Татьяны и содержавшій ее безъ всякой винности подъ карауломъ и о прочемъ“.

5. № 350²²³. „По доношенію свщ. И. Яблоновича о возобновленіи дѣла слѣдствіемъ о тайномъ провозѣ изъ-за границы 1774 г.“

товаровъ и объ отрѣшеніи секретаря Ивана Андреева отъ производства всѣхъ его Яблоновича дѣлъ и пр.“

Въ слѣдствіе близости польской границы, въ г. Кіевѣ и въ мѣстахъ, ближайшихъ къ нему, въ имѣніяхъ кіевскихъ монастырей, зачастую совершались нарушенія таможенныхъ законовъ и правилъ, а потому въ кіевскихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ должны были всегда производиться „дѣла“ по этимъ нарушеніямъ. Кромѣ того близость границы способствовала частымъ побѣгамъ лицъ, подвергавшихся преслѣдованію кіевскихъ властей.

Названныя выше дѣла относятся именно къ этому року такъ сказ. пограничныхъ отношеній и имѣють нѣкоторый мѣстный интересъ.

1) Первое изъ названныхъ дѣлъ относится къ 1757 году и знакомитъ насъ съ явленіемъ, несомнѣнно, довольно обыкновеннымъ въ мѣстной жизни.

Кіевскаго гарнизона секундъ-майоръ Ефремовъ, командовавшій на васильковскомъ форпостѣ, прислалъ 4 сентября 1757 года въ кіевскую губернскую канцелярію рапортъ о поимкѣ ввѣренною ему командору двухъ челобѣкъ жителей села Мотовиловки, „подданныхъ“ братскаго монастыря, тайно провозившихъ изъ за границы „заповѣдное хлѣбное вино“. Кіев. губ. канцелярія указомъ отъ 6 сентября „малороссійской кіевской полковой канцеляріи“ предписала, поступить съ этими „тайнопроѣздами по указамъ и по малороссійскимъ правамъ“. Полковая канцелярія по этому поводу отнеслась 22 сентября къ о. архимандриту братск. монастыря съ просьбою прислать въ нее подѣ

конвоємъ этихъ „подданныхъ—Собщенка и Перехристенка *). Сентября 30 на это послѣдовалъ отвѣтъ архимандрита и ректора Манассія о томъ, что Прокопъ Перехристенко посылается, а Собщенка де „тайно изъ села Мотовиловки (какъ плесецкій управитель Теофилактъ репортомъ объявилъ) безвѣстно бѣжавшій, ежели сысканъ будетъ, неминуемо отъ одного к.-бр. монастыря въ ту к. полк. канц. при нарочномъ присланъ быти имѣеть“.

„1757 году октября 2 дня присланный при письмѣ изъ кievo-братского училищного монастыря подданный одного мiря житель мотовиловскій Прокопъ Перехристенко, явившійся въ тайномъ провозѣ изъ за границы хлѣбного вина, въ силу послѣдовавшаго, по состоявшемуся кievской губернской канцеляріи въ полковой кievской канцеляріи указу, требованія, во оной полковой канцеляріи допрашиванъ и допросомъ показалъ слѣдующее:

Будетъ тому уже назадъ недѣль съ пять, какъ состоящій на караулѣ при форпостѣ Хмурину козаць, а какого полку и сотни и какъ его зовутъ онъ Перехристенко знать не можетъ, пріѣхавши въ село Мотовиловку ради испрошенія хлѣба, явился въ домъ жителя тамошняго Ивана Собщенка (конъ съ нимъ Перехристенкомъ вмѣстѣ за границу для покупки хлѣбного вина ѣздилъ) и на требованіе одного Собщенка, онъ козаць объявилъ: егда де нужда въ горѣлѣхъ есть, то

*) Письмо это подписано обоимъ Александромъ Солонию, писаремъ Андреемъ Митневичемъ и асауломъ Матвѣемъ Шумомъ.

совѣтую поѣхать за границу, гдѣ и купить можно, а ѣхать повзъ форпостъ Хмуринъ, а егда де купивши горѣлки возвратитесь, то ѣдьте прямо на оной форпостъ, чрезъ которой форпостъ пропуститъ онъ козакъ обвѣялся. Посему оной Собщенко и ему, Прхр—ку, о томъ объявилъ, куда они оба посовѣтовавшись къ покупке хлѣба и вина ему, Прхр—ку, на крестины и товарищу его Собщенку на сватахъ, на другой день и поѣхали и, по вышеписанному, проѣхавъ мимо оной Хмуринъ форпостъ, пріѣхали въ заграничное село *Снѣтинку*, гдѣ у тамошняго жида Хронна, приторговавъ тамошное ведро по сороку копѣекъ, купили—онъ, Перехрестенко, пять ведеръ, а сколько подлинно бывшій товарищ Собщенко купилъ не припомнить, только слыхаль, что яко бы восемь или семь; хлѣба жъ они тамо не покупали по причинѣ въ ономъ высокой цѣны, и со оного села спѣшили; на другой день со оною купленою горѣлкою поѣхали въ дома свои въ показанное село Мотовиловку прямо на оной форпостъ Хмуринъ; куда прибывъ, то и оного козака (кой былъ у Собщенка въ дворѣ) на ономъ форпостѣ застали, которой имъ объявилъ,—рано де ѣдете,—а потомъ приказалъ тамо на форпостѣ обождать и отъ нихъ отойшолъ невѣдомо куда, и по времени пришедъ объявилъ, чтобъ оныя, Перехр. и Собщ., ѣхали въ дома свои, объявляя при томъ, что онъ козакъ по времени къ нимъ въ Мотовиловку прійдетъ ради полученія за тотъ его чрезъ форпостъ пропускъ награжденія; и когда они проѣхали отъ форпоста какъ бы съ полверсты, то наздогнавъ ихъ уже смеркомъ, зъ единого

оного козака наущенія, два солдата и три козака верхи зъ ратищами заразъ стали первѣе бывшаго товарища его, Собщенка, и жену его, коя зъ нимъ туда жъ къ покупкѣ вина ѣздила, а потомъ и его, Перехристенка, нещадно бить,—что они видячи, принуждены всѣ лошади съ возами и со оною горѣлкою имъ оставить и самимъ въ помянутую Мотовиловку, видя ихъ безчеловѣчный бой, увойшли, при чемъ отъ нихъ оныя нарочныя взяли Собщенкову шапку, а зъ жены его сняли чоботы и купленную ими за двѣ копѣйки соль; жену жъ помянутого Собщенка оныя солдаты и козаки зъ собою взяли и въ помянутый хмуриискій форпостъ привели, гдѣ оныя солдаты и козаки, сколько имъ было надобно и угодно, оную горѣлку пили, а на другой день, взявши оную горѣлку, лошади и возки, тако жъ и помянутого Собщенка жену, отвели къ капитану, состоящему въ урочищѣ Сибѣтнѣ, которой капитанъ совсѣмъ отправилъ къ секундъ-маіору въ Васильковѣ состоящему, которой секундъ-маіоръ отъ оныхъ присланныхъ нарочныхъ оныя его Перехристенка и Собщенка лошади, такожь горѣлку, возки и Пер—ка жену, принялъ, держалъ ее чрезъ два дни, а потомъ оную Собщенкову жену зъ его Перехристенковымъ конемъ безъ всей упряжи, на ея прошеніе, ради приѣзду въ Мотовиловку, возвратилъ, а прочія всѣ вещи, яко то его Пер—ка возокъ со всею упряжью и съ оною купленою горѣлкою, а бывшаго товарища его помянутого Собщенка лошадь со всею жъ упряжью, возокъ и горѣлку онъ секундъ-маіоръ приказалъ отобрать, что все и нынѣ у него ль маіора или гдѣ индѣ находится.

онъ Пер—ко не знаетъ и показать не можетъ. Напередъ же сего онъ Пер—ко того заграничного вина нпкогда тайно не покупалъ и про покупщиковъ и тайно мимо пограничныя форпосты провозчиковъ одного хлѣбного вина не вѣдаетъ, а сверхъ того и ни на какихъ воровствахъ, либо другихъ злочиніяхъ, не бывалъ и про оныя не вѣдаетъ же, въ чемъ онъ ссылается на жителей того жъ села Мотовиловки“.

4-го октября въ полковой кіевской канцеляріи опредѣлено: „оного тайнопроѣздца за границу жителя мотовиловского Прокопа Перехристенка за тотъ его тайный проѣздъ, въ страхъ прочимъ, дабы на то смотря другіе такъ чинить не отважились, учинить публичное плетьми наказаніе и по наказаніи, обязавъ его подпискою, что онъ того впредъ чинить не будетъ, освободить, и о томъ въ кіев. губ. канцелярію отрепортовать, тако жъ и въ к.-братскій монастырь къ о. архимандриту сообщить письменно, требующи смыслу и присылки сюда въ полк. канц. оного бѣжавшаго и цепрсланого того мистра подданного Ивана Собщенка къ полученію таково жъ наказанія, яко въ ровной вицности находячюгося“.

2) 1777 года сентября 30, управляющій кіевскою губерніею и пограничными дѣлами кіевскій обер-комендантъ генераль-поручикъ Яковъ Васильевичъ Ельчаниновъ прислалъ въ кіев. губер. канцелярію рапортъ кіевского магистрата объ открытіи „влодѣйства учиненнаго въ верхно-кіевской покровской церкви касательно до покраденнаго изъ оной всего церковнаго серебра“, вмѣстѣ съ подканцеляристомъ пограничною

комисіи Афанасіємъ Наганновскимъ и копистами Фо-мою Гавриловымъ и Федоромъ Куриловымъ, и предло-жилъ канцеляріи произвести слѣдствіе и надъ винов-ными „учинить рѣшеніе по законамъ“ *).

На допросѣ въ губер. канцеляріи копистъ Гав-риловъ показаль: въ августѣ того же 1777 года ко-пистъ Федоръ Куриловъ сообщилъ ему, что братъ его „верхно-кѣвской покровской церкви попъ Григорій Куриловъ“ къ которому они часто хаживали „радѣ посѣщенія, будучи содержанъ въ кѣво-печерскомъ ду-ховномъ правленіи, изъ подъ караула бѣжалъ“ и что онъ скрылъ его въ домѣ свѣчка Ивана Яблоновича. Онъ, Гавриловъ, вмѣстѣ съ Федоромъ Куриловымъ и полковымъ асауломъ Максимомъ Леонтовичемъ, знав-шимъ о побѣгѣ Григорія Курилова, отправились къ Яблоновичу и видѣлись тамъ съ бѣжавшимъ „попомъ, который просилъ Леонтовича, нѣтъ ли у него на гра-ницѣ и за границею пріятелей, чтобъ его за границу провезти и тамо ему попу прожить, на что Леонтовичъ сказаль: если де онъ, попъ, сыщеть себѣ извозника до

*) Собственно дѣло объ этой покражѣ церковнаго серебра намъ не попадалось, хотя изъ передаваемого нами дѣла о *блгствѣ за границу* попа Григорія Курилова можно заключить, что къ этой покражѣ причастенъ былъ Гр. Куриловъ, самое бѣгство котораго вызвано, надѣ думать, этою прикосновенностью. О личности попа Гр. Курилова можно стчасти судить и по другому дѣлу, случайно попадавшемуся намъ между дѣлами бывш. кѣв. губ. канцеляріи за 1775 годъ № 230—556: „о разгнѣніи насильно солдатской дочери дѣвки Привы Романовой верхняго города Кіева покровской церкви попомъ Григоріемъ Куриловымъ и имъ же Куриловымъ въ блудномъ насиліи канонирской жены вдовы Марѣи Брусковой“.

Мостица, а въ Мостищѣ есть де у него, Леонтовича, знакомые люди кои и переведуть его за границу". Въ тотъ же день „въ сумерки“ они отвели попа Курилова въ Леонтовичу, гдѣ онъ и ночевалъ; а на другой день на нарѣ нанятыхъ лошадей, въ коляскѣ Леонтовича, онъ, Гавриловъ съ Леонтовичемъ отвезли Курилова въ Мостице. Жившая у Леонтовича сотничка Бутовичева знала, что „попъ Куриловъ бѣглый и укрывающийся и что они везуть его въ Мостице, а оттуда отправять за границу“. Въ Мостицахъ знакомые Леонтовичу „малороссіане согласились того попа провести за границу“. Леонтовичъ написалъ письмо къ живущему въ польскомъ мѣстечкѣ Гостомлѣ бѣглому кiev. мѣщанину Антону Добровольскому письмо, „а о чемъ то письмо, онъ, Гавриловъ, не знаетъ, отдалъ попу Курплову, послѣ жъ того его, Курилова, и повели за границу ночью означенные два малороссіане пѣше, крѣе до свѣта возвратились обратно и сказывали Леонтовичу и ему, что они того попа провели за границу въ Гостомль къ Добровольскому“. По возвращеніи въ Кіевъ Гавриловъ разсказалъ товарищу своему коніисту Федору Курилову что „его братъ, попъ, мостискими жителями, по прошенію Леонтовича, приведень за границу“.

Показаніе Гаврилова подтвердилъ и Федоръ Куриловъ:

Полковой асаулъ Леонтовичъ, состоящій въ должности переводчика пограничной комисіи, „чинилъ во всемъ заирательство и показалъ, что въ августѣ 8 или 9 числа живущій за нижнимъ городомъ Кіево-

Подоломъ въ урочище Пласкомъ своимъ дворомъ, бѣвшій въ Молдавскомъ гусарскомъ полку попъ Иванъ Яблоновичъ, пригласилъ его въ гости; Леонтовичъ засталъ у Яблоновича незнаемого ему попа, о вромъ Яблоновичъ объявилъ, что тотъ попъ верхно-кѣвской покровской церкви Григорій Куриловъ, при чемъ Куриловъ спрашивалъ его, не вѣдаетъ ли онъ, Леонтовичъ, какинъ чтобъ съ кѣмъ съѣхать въ С.-Петербургъ для внесенія въ свѣтѣйшемъ пр. синодѣ апелляціи на кѣв. дух. консисторію, о какомъ дѣлѣ ему, Леонтовичу не сказывалъ, на что онъ сказалъ, что извошника къ тому сысзати онъ не можетъ, а искалъ бы самъ онъ, попъ Куриловъ, для себя, и на то онъ, Куриловъ, объявилъ, что онъ по городу ходитъ опасенъ, чтобъ кѣв. дух. консисторіа не могла его захватить подъ караулъ; съ коністами Федоромъ Куриловымъ и Фомю Гавриловымъ къ попу Яблоновичу онъ, Леонт., не приходилъ и съ попомъ Куриловымъ свиданія не имѣлъ и попъ Куриловъ къ прожитію за границу провезти его не просилъ. Въ томъ же августѣ приходилъ къ нему ночью попъ Куриловъ съ братомъ своимъ Федоромъ, и просилъ отвезти его въ какое нибудь село для найма извошника въ С.-Пет.; попъ остался у него ночевать; а на другой день „подпоручикъ Дмитрій Соколовъ прислалъ къ нему пару лошадей для съѣзду ему, Леонтовичу къ покупкѣ хлѣбного вина въ хуторъ Которъ, въ яромъ находится и винокуренный заводъ, разстояніемъ отъ польской границы верстахъ въ пяти; попъ Куриловъ просилъ, чтобъ и его туда свозить“. Леонт. и Гавриловъ съ попомъ Куриловымъ отправились въ Которъ,

но на дорогѣ узнали, что прикащикъ винокуреннаго завода поѣхалъ въ Мостище, поэтому они отправились въ Мостище и въ шинкѣ узнали, что прикащикъ уѣхалъ обратно въ Которъ; они остались въ Мостищанкѣ и ночевали у незвѣстныхъ ему „дву человекъ малороссіинъ изъ которыхъ одинъ предъ свѣтомъ пошелъ въ показанный хуторъ по своей надобности, съ которыми и пошъ Куриловъ пошелъ, о которомъ онъ, Леонтъ, съ ними же Куриловымъ и писалъ письмо къ которскому прикащику съ прошеніемъ прислать ему въ Кіевъ два ведра горячаго вина, а притомъ чтобъ постарался сыскать Курилову подводу до С.-Петербурга; въ Добровольскому письма ни о чемъ и никогда не писалъ и кто пона Курилова за границу провелъ онъ, Леонтовичъ не знаетъ, а только знаетъ, что оный Куриловъ съ показаннымъ незнаемымъ ему малороссіинномъ изъ Мостищевъ пошелъ въ хуторъ Которъ, а дошли ль они до того хутора или куда въ другое мѣсто или за границу, онъ не знаетъ, и по возвращеніи того малороссіинина онъ, Леонтъ, спрашивалъ не отписалъ ли ему оный прикащикъ, то на то оный малор. сказалъ, что прикащикъ пьяный спитъ, пошъ же де Куриловъ остался у него и болѣе того онъ пона Курилова не видалъ“.

На очныхъ ставкахъ коніисты, „все вышенисанное Леонтовичу доказывая, утвердили верныя свои показанія“.

Проживающая въ Кіевѣ съ Леонтовичемъ сотничка Бутвичева показала, что „по приходѣ пона Курилова съ братомъ Федеромъ и Фоною Гавриловымъ,

Леонтовичъ требовалъ у нее для подчиванія ихъ горячаго вина, на что она спрашивала: для кого вина и кто такой и зачѣмъ пришелъ; Леонт. ей отвѣтствовалъ, что де пришелъ попъ Куриловъ съ братомъ и Гавриловымъ и тотъ де попъ Куриловъ укрывается изъ подъ караула и проситъ, чтобъ его отравить до С.-Петербурга; на что она ему, Леонт., говорила, чтобъ де чрезъ его Курилова не было какой напасти; Леонтовичъ сказалъ: когда де будетъ какая напасть, то не тебѣ а мнѣ“.

Розысканные жители с. Мостищъ, упоминаемые здѣсь малоросіане Петръ и Василій Кравченки, на допросѣ въ губ. канцеляріи и на очныхъ ставкахъ, показали, что „въ прошломъ 1777 году ночью Леонтовичъ и съ нимъ два человекъ въ домъ къ нимъ прѣзжали и объ одномъ изъ тѣхъ людей Леонт. сказывалъ, что изъ Кіева попъ, а имени и прозванія его и что бѣглой не объявлялъ, и просилъ къ проживающему за границею въ заводѣ желѣзномъ Руднѣ мѣщ. Антону Добровольскому письмо отнестъ и того пона отвезтъ, но они на то не согласились, а объявили, что у нихъ есть работникъ поденный польскій житель Василенко“, который и согласился отнестъ письмо и отвести пона. „На другой день Леонтовичъ онаго Василенка дождался, и—рый ему при нихъ объявлялъ, что попъ остался за границею у мѣщ. Добровольскаго“ Леонтовичъ отвергъ и это показаніе.

„Изъ всѣхъ вышенисанныхъ неоспоримыхъ обстоятельствъ видно, что оный Леонтовичъ о побѣгѣ пона Курилы изъ подъ караула дѣйствительно зналъ,

и въ домъ своемъ въ укрывательствѣ держалъ и въ своей коляскѣ ночью отвезъ въ с. Мостице, откуда ѣхъ, ночь; за границу знамениты Леонтовичу зюдыни, по прощенію его, проведень; равно и сотинчиа Бутовичова, зная о побѣгѣ поиа Курилова и объ отвогѣ его Леонтовичемъ въ Мостице, молчала и нигдѣ не объявила; въ что они и подвергли себя по силѣ указа №28 года ноября 20 дня наказанію; по какъ они, Леонтовичъ и Бутовичева, состоятъ въ домства малороссійской воллеги, то потому губернской канцеляриі къ учиненію имъ казого либо наказанія или штрафа и преступити не можно; для того малороссійской воллеги кіев. губ. канцеляриі: о вышеписанномъ представляя просить, съ именемъ Леонтовичемъ и Бутовичевою за то ихъ преступленіе поступити по законамъ и что учинено будетъ канцеляриі сію снабдитъ указомъ; а Леонтовичъ и Бутовичева состоятъ адѣсь на порукахъ. Что жъ касается до копистовъ Фомы Гаврилова и Федора Курилова, к—рые про побѣгъ и укрывательство лапа Курилова знали, а сверхъ того принявъ отъ поиа Бурилова, съ сонженнымъ имъ, якобы отъ имени Ожбынскаго монастыря іеромонаха Вавилы письмомъ, два фунта съ половиною горелаго серебра, якобы собраннаго послѣ пожара; учинившагося въ томъ монастырѣ, носили являть въ кіеве-подольскому жителю серебрянику Семену Самигиновскому, к—рый, увѣрясь на то фальшивое письмо; и сплавилъ; а по сплавѣ оного свилось толмно: $\frac{3}{4}$ ф. и 5 золотъ, и н—рый слатомъ ии заплати оному Самигиновскому 30 золотъ, данныхъ попомъ Курцьевымъ, Гаврилову шотдать; а объ осталь-

номъ отъ него Семигиновскаго объявлено, что горшокъ, въ которомъ плавилось серебро треснулъ, и оттого нѣсколько серебра выбѣжало въ горнъ, за кони бы оный Гавриловъ и пришелъ, но Гавриловъ не приходилъ; по дѣловкѣ жъ оного якобы выбѣжавшаго въ горнъ серебра кое объявлено вѣдь, Семигиновскимъ, въ кѣс. магистратѣ, а отъ оного и сюда представлено, означено 29 золот. Кроме того Гавриловъ возилъ покла Курилова съ Леоновичемъ въ Мостнице и, зная о побѣгѣ его за границу „и о прочемъ, не толико вездѣ они Гавриловъ и Куриловъ не объявляи“, но и перенесли вещи Курилова съ Яблоновичу и оказали сдѣйствіе къ сплавкѣ серебра, „за что по содержанію указа 1728 г. нояб. 20 3-го пункта хотя и подлежали они Гавриловъ и Куриловъ тяжчайшему наказанію кнутомъ, но соображая высочайшее Ея Им. В. матернее ко всѣмъ впадшимъ въ разные преступленія милосердіе и что до того нѣтъ преступленія копіесть Гавриловъ ни въ какихъ порокахъ не примѣчанъ, а Федоръ Куриловъ только за оwarzваніе по наученію брата пона Григорія „слова и дѣла“ содержанъ былъ на хлѣбѣ и водѣ 7 дней, и что они съ 1777 г. сент. 30 содержатся скованные подъ карауломъ, и къ тому жъ они дѣтъ еще молодыхъ, Гавриловъ 18 а Куриловъ 19; и претерни тѣлесное наказаніе состояніе свое впередъ поправить могутъ, того ради и положено онымъ Гаврилову и Курилову: лица ихъ копіеьскаго званія учинить имъ въ барабанномъ бою публичное наказаніе, бити палками нещадно, что и учинено; и какъ они оказались подданне нѣво-печерской лавры, то и это-

сланы къ принатию на прежнее жилище въ одну лавру при сообщеніи, съ прописаніемъ преступленія ихъ и чтобъ отданы были они на добрыя поруки". Серебряныя же Семенъ Семигановскій, знавшій о воровствѣ серебра въ покровской церкви и обязанный подпискою въ магистратѣ ни отъ кого не принимать для сплавки серебра, а представлять таковое въ магистратѣ, и не смотря на это принятый отъ Гаврилова 2¹/₂ ф. серебра, сплавилъ его, „подвергъ себя истязанію, для того о поступленіи съ нимъ по законамъ отосланъ въ кievскій магистратъ при указѣ съ тѣмъ чтобъ отданъ былъ до окончательнаго рѣшенія на добрыя поруки; представленное серебро 29 золот. хранить въ канцеляріи до открытія прочихъ украденныхъ церковныхъ вещей. Кіеве-братскаго училищнаго монастыря с. Мостиць жители Петръ и Василій Кравченки, хотя сами того попа Курилова за границу провезти и не согласились, но указали работника своего Василенка, крмй и провезъ попа за границу, а сверхъ того о проводѣ одного попа за границу они, Кравченки, умолчали и нигдѣ не объявили, за что и подвергли себя равному какъ и прочіе наказанію, и для того по содержанию вышесказаннаго указа съ ними поступить хотя и надлежало, но въ разсужденіи, что они въ таковое преступленіе впали по поводу Деонтовича, а не своимъ умысломъ и не корыстовались притомъ никакимъ прибыткомъ, а притомъ уважая всевысочайшее Е. И. В. милосердіе, учинить имъ, и учинено, публичное дѣтскими наказаніе и по наказаніи отосланы въ кievе-братскій училищный монастырь при сообщеніи съ тѣмъ, чтобъ оныя отданы

были на прежнее жилище съ крѣпкимъ поручительствомъ, чтобъ впредь того чинить не отваживались“.

Леонтовичъ жаловался въ малороссійскую коллегію на то, что слѣдствіе въ губ. канцеляріи произведено было однимъ членомъ Москотиньевымъ, имѣющимъ личную злобу къ нему, неправильно и просилъ дѣло вновь разсмотрѣть. Коллегіи отправили его жалобу въ Ельчанинову, крѣй находить слѣдствіе правильнѣе, а оправданія Леонтовича не заслуживающими уваженія и поэтому переслѣдовать дѣло не находить нужнымъ.

В—5) Упоминаемый въ этомъ дѣлѣ священникъ *Иванъ Яблоновичъ*, о которомъ производилось не мало разнаго рода дѣлъ въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ, содержался въ 1778 году подѣ карауломъ, о чемъ упоминается въ двухъ найденныхъ нами протоколахъ кiev. губ. канцеляріи:

а) юня 13 докладывалось дѣло „по доношенію вѣтставнаго премьеръ-маіора Гаврила Савича крѣпостнаго человека Афанасія Созонова, который объявляетъ, что находился онъ Созоновъ въ услуженіи у священника *Ивана Яблоновича (которой нѣтъ содержится въ кievской губернской канцеляріи подѣ карауломъ)*, а нынѣ оной господинъ его премьеръ-маіоръ Савичъ приказываетъ ему Созонову жить въ его Савича домѣ, и какъ де въ домѣ попа Яблоновича находится въ погребѣ хлѣбнаго вина на немалую сумму, которое чрезъ долгое столтіе въ течѣ пршло, просить, какъ для охраненія оного дому, такъ и находящагося въ немъ вина на мѣсто его Созонова кого заблагоразсмотрѣно будетъ опредѣлить. Приказано: означеннаго отст. пр.-м.

Савича призвавъ въ канцелярію сіе спросить, подлинно ль онъ Савичъ того своего человѣка Созонова изъ дому попа Яблоновича къ себѣ беретъ и ежели точно беретъ, то оному попу о томъ объявить и что покажутъ взявъ отъ нихъ на письмѣ доложить“.

б) іюля 3 докладывалось предложеніе кiev. оберъ-коменданта Я. В. Ельчанинова, чтобъ „начатье надъ *содержащимся подъ карауломъ попомъ Иваномъ Яблоновичемъ* касающіяся до него дѣла привести къ скорѣйшему окончанію и если находятся оныя производствомъ въ однихъ экспедиторскихъ рукахъ, то для лучшаго успѣху и порядка поручить въ разныя руки“. Очеvidно, что этотъ безпокойный священникъ не мало хлопотъ причинялъ мѣстнымъ властямъ, возбуждая разнаго рода „дѣла“.

Въ вышепронисанныхъ трехъ „дѣлахъ бывшей кievской губернской канцеляріи“ находимъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ чelовѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о пограничныхъ так. сказ. отношеніяхъ Кіевлянъ.

Копія съ указа св. синода отъ 22 ноября 1777 г., которую находимъ въ третьемъ изъ названныхъ выше „дѣлъ“, знакомитъ насъ нѣсколько съ прошлымъ св. Яблоновича. Указъ этотъ вызванъ репортомъ Ельчанинова отъ 9 октября 1777 года „о непристойныхъ поведеніяхъ поселившася подлѣ Кіева бывшего молдавскаго гусарскаго полку сербской націи попа Ивана Яблоновича и о вступившихъ къ нему (Ельчанинову) отъ кievскаго магистрата на него Яблоновича жалобахъ и недачѣ имъ тамошней жптелькѣ Агафѣи Шесто-

палкѣ обѣщанныхъ имъ на пропитаніе младенца ея денегъ и о недопущеніи имъ Яблоновичемъ посланныхъ для взятія укрывающагося у него въ домѣ, бѣжавшаго изъ подъ караула, кіевской покровской церкви попа Григорія Курилова, оказавшагося подозрительнымъ въ церковной татѣбѣ и въ угроженіи посланныхъ за нимъ стрѣлять изъ ружья, о чемъ уже и слѣдствіе въ кіев. губер. канцеляріи производится, почему и онъ Яблоновичъ, чтобы отъ слѣдствія не могъ скрыться, задержанъ подъ присмотромъ“.

По справкѣ въ канцеляріи св. синода оказалось, что „оной Яблоновичъ въ Россію вышелъ изъ Цесаріи въ 1758 году и потомъ изъ св. синода для опредѣленія въ полки въ военную коллегію отосланъ былъ, и въ 1773 году по челобитной его о свободѣ отъ постою купленного имъ по близости Кіева двора и о дозволеніи ему въ Россіи, гдѣ случай допуститъ, священнослуженіе исправлять, св. синодомъ опредѣлено: о дворѣ просить ему Яблоновичу въ свѣтской командѣ самому, а о священнослуженіи учинить разсмотрѣніе преосвященному кіевскому; а нынѣ онъ преосвященный представляетъ, что тотъ священникъ не только о дозволеніи священнослуженія не просилъ, но и не являлся къ нему преосвященному, да и по какому резолю или на какомъ основаніи и подѣ какою командою и съ чьимъ свѣдѣніемъ и дозволеніемъ тамъ проживаетъ, ему преосвященному неизвѣстно, а только въ консисторіи кіевской есть извѣстіе, по нѣкоторой на него жалобѣ и его отвѣтѣ, коимъ объявлялъ, что онъ состоитъ въ вѣдомствѣ св. синода, къ нему жѣ

преосвященному для разрѣшенія священнослуженія не явился потому, что обязанъ разными по разнымъ судѣбнымъ мѣстамъ дѣлами“. Въ виду такихъ отзывовъ св. синодъ упомянутымъ выше указомъ опредѣлялъ: „запрета ему Яблоновичу священнослуженіе и отправленіе мирскихъ требъ, оставить его въ свѣтской командѣ съ тѣмъ, что ежели онъ въ разсужденіи не порядочныхъ и безпокойныхъ его поступковъ подлежателенъ будетъ къ высылкѣ за границу, то и оное св. синодъ отдаетъ на разсужденіе той команды, о чемъ и къ преосвященному кievскому указъ изъ св. синода посланъ“.

Передаемъ существенное содержаніе двухъ дѣлъ, производившихся по „доношеніямъ“ Яблоновича: оба эти дѣла, очевидно, вызваны фактомъ „тайнаго помимо тарифу провоза“ товаровъ кievскими мѣщанами въ 1774 году.

а) 18 августа 1777 года Яблоновичъ подалъ въ в. г. канцелярію такого рода доношеніе:

„Старосербского полку умершаго вахмистра Петра Соколова жена Татьяна Семенова дочь и съ даннымъ ей отъ кievо-губернской канцеляріи пашпортомъ находилась при мнѣ въ управленіи экономіи и всего дому моего, въ селѣ Плоскомъ, между Кievo-Подоломъ и кырловскимъ монастыремъ, состоящаго, болѣе десяти лѣтъ, и живучи у меня прошлаго 1774 года генваря первыхъ числъ, увѣдавъ, что кievскіе мѣщана, провезши тайно мимо тарифу венгерское вино и водку французскую, привезли въ Кievъ, какъ съ тѣхъ тайно

провозителей нѣкоторыхъ словила и представила о томъ гдѣ надлежитъ, и потому хотя и слѣдствіе въ магистратѣ кіевскомъ производилось, но и по нынѣ безъ окончанія находится, и поелику она вахмистерша Соколова намѣревала о томъ тайномъ провозѣ доказать, то магистрата кіевского чиновники, нарочу тѣмъ тайно-провозителямъ мѣщанамъ и возымѣвъ за то на ее злобу, сего августа 9 дня безъ всякой виновности взяли безчестно первѣ велѣли до полусмерти прибить, а потомъ подъ крѣпчайшій караулъ посадить, которая и понинѣ содержится, изнуряема разными отъ нихъ похвалами, что все уповательно отъ нихъ происходитъ для того, чтобъ за умерщвленіемъ ея, такъ какъ и преварской житель Андрей Тесля, которой по тому жъ дѣлу былъ доказатель, невѣдомо гдѣ подѣтъ, о томъ тайномъ провозѣ некому было доказывать; какъ же она Соколова не подъ магистратскимъ вѣдомствомъ, но подъ кіево-губервскою канцеляріею состоитъ, для того кіев. губ. канцелярію покорно прошу оную экономею мою повелѣть изъ магистрата взять во оную г. канцелярію подъ защиту, дабы въ случаѣ смерти ея не послѣдовало въ интересномъ дѣлѣ упущенія, да и мнѣ въ экономіи остановка“.

Кіев. губ. канцелярія отправила это доношеніе на усмотрѣніе Ельчанинова, такъ какъ „кіев. магистратъ состоитъ особо правленіемъ во всемъ и на своихъ привилегированныхъ правахъ и отправляетъ по тѣмъ правамъ и высочайшимъ указамъ всякія дѣла и оной губернской канцеляріи въ ихъ дѣла указомъ изъ пр. сената отъ 9 октября 1766 г. входить запрещено“.

На требованіе Ельчанинова увѣдомить его, за что служанка Татьяна Семенова взята подъ караулъ и можно ли отпустить ее хоть на поруки, кiev. магистратъ представилъ репортъ и рѣшеніе словеснаго суда *), изъ которыхъ видно, что эта Татьяна арестована была и судима за учиненныя ею бай и безчестыя и отнятіе монета двумя женщинами, а потому „доколѣ она вышписанныхъ обвиненныхъ женъ не удовольствуется, потому ее изъ подъ карауда освободить не можно“. Что же касается до заявленій Яблоновича о дѣйствіяхъ кievскаго магистрата по дѣлу о контрабандѣ, то „магистратъ кievскій узнаеть изъ того чувствительную себѣ обиду и несправедливое нареканіе, пбо какъ по справкѣ въ ономъ магистратѣ оказалось, что о тайномъ провозѣ якобы изъ за границы тамошними обывателями къ здѣшнему мѣщанину Семену Рыбальскому французскаго вина и водки да орѣховъ, въ смлу ордера с. впр. г. бывш. кiev. ген.-губ.—ра Фед. Матв. Воейкова, въ семъ магистратѣ определеннымъ отъ с. впрва комисіонеромъ г. надв. сов. Шкифоровымъ а отъ оногo магистрата бурмистромъ Иваномъ Сименкомъ, Печасемъ и райцею, что нынѣ бурмистръ, Стефаномъ Дмитровичемъ слѣдствіе еще прошлаго 1774 году произведено и на разсмотрѣніе его впр—ву отъ оныхъ слѣдователей, а отъ его впр—ва въ глав. надв. тамош. сбор. комисію представлено, съ чего и доказательно, что оной Яблоновичъ, какъ беспокойной и злобной челоувѣкъ, таковыя вовсе несправедливыя

*) Судъ этотъ состоялъ изъ лавяка Ивана Терявѣста, настагатора Андрея Тохал и урядника Ивана Сѣжанецкаго.

нареканиа на сей магистратъ наводитъ напрасно, и для того в. пр—ва кiev. магистратъ покорно просить впредь ему, Яблоновичу, въ таковыхъ и подобныхъ сему нареканяхъ не вѣрить и оныхъ отъ него не принимать *).

Сентября 21-го губ. канцелярiя, выслушавъ эти присланныя Ельчаниновымъ бумаги, и рѣшила содержанiе ихъ объявить Яблоновичу.

б) Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ 31 числа 1777 года Яблоновичъ подалъ въ кiev. губ. канцелярiю слѣдующее доношенiе:

„По поданной въ к. г. канц—рiю еще въ прошломъ 1774 году челобитной о провозѣ тайно, мимо тарифу, венгерскаго вина и водки французской кievскими мѣщанами надобенъ былъ по тому дѣлу преварской житель Андрей Тесля, которой былъ того дѣла доказатель, но невѣдомо гдѣ изъ межигорской таможи подѣлся. Какъ же тотъ провозъ былъ чрезъ польское пограничное мѣстечко Гостомль, то жпущiй въ томъ мѣстечкѣ въ укрывательствѣ кievскiй мѣщанинъ Антонъ Юрьевъ Добровольскiй, (который еще въ прошломъ 1768 году побилъ на смерть васильковской таможи объѣздчиковъ за то, что когда онъ Добровольскiй перевозилъ тайно чрезъ границу товары, то оныя объѣздчики, наѣхавъ на то мѣсто, гдѣ провозили, и отобравъ товары, хотѣли доставить въ таможену, и хотя дѣло

*) Репортъ этотъ отъ 5-го сентября подписали: надв. сов. и кievскiй войтъ Пшваровъ, бургомистръ Димитрiй Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ и писарь Данило Сидсарскiй,

о томъ убивствѣ и требовано васильковскою таможеню отъ кievскаго магистрата его Юрьева для поступления съ нимъ по законамъ, но господинъ войтъ кievскій, защищая его за то единственно, что подарилъ ему войту онъ Юрьевъ французскаго штофу 14 аршинъ, репортовалъ о немъ, что будто одного Юрьева до того еще требованія за три мѣсяца въ Кievѣ не имѣется, а послѣ того оный господинъ войтъ ему Юрьеву приказалъ выѣхать въ Польшу и отъ того времени и понынѣ въ укрывательствѣ въ вышеупомянутомъ мѣстечку Гостомлѣ находится и дѣлаетъ всякіе государствену интересу ущербы, не взирая на свою присягу, которую выконалъ въ кievскомъ магистратѣ), то онъ Юрьевъ и по сему дѣлу мнѣ сумнителенъ показывается и дѣйствительно о вышеписанномъ провозѣ знаетъ, потому что это Юрьева наемный хуторъ Рудни при самой границѣ состоитъ и часто черезъ границу самъ тайно въ Кievъ переходитъ и другихъ проводитъ, якожъ и сего году васильковскими объѣзщиками былъ пойманъ, но откупился, да и тѣ мѣщане, кои объявленные водку французскую и вино венгерское провозили ему, Добровольскому, тѣсные знакомцы и пріятели; того ради кievской губернской канцеляріи покорно прошу кievскому магистрату указомъ предложить, чтобъ оный Юрьевъ Добровольскій, какъ оному магистрату подсудственный и яко россійскій подданный и присягу выконавший и тамъ въ Польшѣ укрывается, былъ смысканъ и для надлежащаго допросу по часто упоминаемому дѣлу въ кievскую губернскую канцелярію представленъ“.

Въ кiev. губ. канцеляріи по этому доношенію 1 сентября состоялось опредѣленіе такого рода: „какъ всѣ пограничныя дѣла и кievскій магистратъ съ мѣщанами въ вѣдомствѣ кiev. губерн. канцеляріи не состоятъ, того для оное поданное отъ священ. Яблоновича доношеніе во оригиналѣ, оставя съ оного копию, на разсмотрѣніе его превосходительству генерал-майору кievскому оберъ-коменданту Якову Васильевичу Ельчанинову взнесть при меморіи“.

Генералъ Ельчаниновъ 9 сентября увѣдомилъ „бывшую кievскую губернскую канцелярію“, что съ его стороны велѣно кievскому магистрату послать нарочныхъ и отыскать Добровольскаго, а „по сыску представить въ ту канцелярію къ надлежащему изслѣдованію въ доносимыхъ на него преступленіяхъ непременно. А какъ изъ того же священника Яблоновича доношенія видно, что помянутый мѣщанинъ Добровольскій и въ нынѣшнемъ году васильковскими объѣзчиками былъ пойманъ, но откупился, то и не оставилъ я васильковской пограничной таможи предписать, чтобы за объѣзчиками такихъ шалостей присматривать. Но не знаетъ ли онъ Яблоновичъ, что именно тѣ объѣзчики, и когда и гдѣ оного Добровольскаго и съ чѣмъ поймали было и отпустили, и въ томъ имъ доказать можетъ ли; о томъ имѣетъ бывшая губернская канцелярія съ него, Яблоновича, взять изъясненіе“.

Въ протоколѣ губ. канцеляріи отъ 2 сентября, вмѣстѣ съ прописаніемъ этого предложенія Ельчанинова, находимъ такого рода справку:

„Мая 27 дня прошлого 1774 года въ поданной отъ означеннаго священника, Яблоновича, челобитной, между прочимъ, объявлено: 7-го числа того же 1774 года подольская жителька, бондарская жена Матрена, пришедъ въ домъ его, Яблоновича, прося заработныхъ мужемъ ея бондаремъ денегъ и вина, объявила, что мужа ея родственники, польскаго села Блнстовки три человекъ, тайно хранящися въ ихъ домѣ, привезли кievскаго мѣщанина Рыбальскаго французскую водку, венгерское вино и сливы, и что посланною отъ него, Яблоновича, живущею во дворѣ его, вдовою вахмистршею Татьяной Семеновою дочерью, да и орданской рогатки караульными солдатами, изъ тѣхъ кроющихся въ домѣ означенной бондарки перевозителей два человекъ съ тремя лошадьми и той бондарки мужа взявъ, отдали подъ караулъ въ той рогаткѣ, а кievскаго де магистрата городничій съ множествомъ народа, разбивъ караулъ, тѣхъ тайно провозителей товаровъ и хозяина отпустилъ; и того же де года февраля въ послѣднихъ числахъ солдаты Гвоздиковъ и Волковъ привезли къ нему, Яблоновичу, тайно жъ перевозителя упоминаемыхъ товаровъ преварскаго жителя Андрея Тесля, который при поручикѣ Гончаровѣ и мѣщанинѣ Осиповѣ говорилъ слѣдующія рѣчи,—что съ прїѣхавшимъ изъ польскаго села Гостомля жителемъ, а какъ его зовутъ и прозываютъ не знаетъ, и съ преварскими жителями Сафрономъ Рубаномъ и Василиемъ Болотнымъ прѣехали за границу между кардонами прямо въ то село польское Гостомлю и стали въ домѣ тамошняго жителя, по имени и по прозванью

онъ Тесля не знаетъ, и въ томъ домѣ застали кievскихъ мѣщанъ Семена и Юрья Рыбальскихъ, прикащика Савицкаго, въ которомъ оный прикащикъ Савицкій, Рубанъ и Болотный, наклавъ всѣ бочки на польскіе и свои подводы, 8 бочекъ венгерскаго вина и водки французской, обшитые полотномъ, да 4 бочки сливъ, отправились обратно въ Преварку на хуторъ кievскаго мѣщанина Капустинскаго, гдѣ застали кievскаго мѣщанина (Семена или Юрья Рыбальскаго, онъ не знаетъ, а знаетъ, что только прозваніе) Рыбальскаго съ двумя парами лошадыми, санями и, облегча не всѣ, но нѣкоторые польскіе подводы, наложя на тѣ двой саней Рыбальскаго, и со всѣми бочками онъ Рыбальскій, Савицкій, Болотный и Рубанъ поѣхали, а онъ, Тесля, пошелъ въ домъ свой на Преварку. По выговореніи жъ онымъ Андреемъ Теслею прописанныхъ рѣчей, онъ, священникъ Яблоновичъ, упоминаемымъ поручику Гончарову съ солдатами при мѣщанину Осипову сказалъ, что должно соблюсти касавшуюся до ущерба казеннаго интереса присяжную должность, по сему оный Тесля изъ дому его, Яблоновича и взять. А марта 2-го числа оный Тесля пришелъ къ нему священнику, Яблоновичу, и былъ у него, Яблоновича, того же марта по 11-ое число, а того числа отдалъ онъ, Яблоновичъ, межигорской таможенной заставы ундеръ-полнеру и той же заставы при домогосподику Цузовѣ и въ должности копейста регистратору Сяндѣву при письменномъ извѣстіи къ допросу о вышеписанныхъ привезенныхъ товарахъ, а послѣ оной полнеръ и съ регистраторомъ Сяндѣвымъ въ домъ

въ нему, священнику Яблоновичу, прїѣхали и говорили ему, якобы упоминаемый доказатель и перевозчик Андрей Тесля, по взятїи съ него допроса въ межигорской заставѣ, на четвертый день по представленїи отъ него, Яблоновича, находясь въ горницѣ, изъ окошка бѣжалъ;—и по учиненному въ кїевской губернской канцеляріи мая 28 дня 1774 года опредѣленїю съ приложенїемъ съ той челобитной копїи къ скорѣйшему о всемъ томъ изслѣдованїю и было-ль отъ межигорской заставы о семъ репортовано,—въ васильковскую пограничную таможеню указъ посланъ и въ главную надъ таможенными сборами канцелярію, съ приложенїемъ таковой же съ челобитья того копїи, репортовано“.

Согласно предложенїю генерала Ельчанинова призванный въ в. г. канцелярію свящ. Яблоновичъ 28 сентября показалъ, что

„сего году кїев. мѣщ. А. Ю. Добровольскаго межигорской пограничной таможи объѣздчики на российской сторонѣ поймали съ провознымъ изъ-за границы въ Кїевъ хлѣбнымъ виномъ владѣнїя кїевобратскаго училищнаго монастыря подъ селомъ Мостищемъ, и отведенъ былъ оными объѣздчиками въ таможеню и по взятїи съ него въ той таможенѣ до двусотъ рублевъ и отпушенъ; кто жъ объѣздчики въ то время были, какъ оной Добровольскїй былъ пойманъ, онъ, Яблоновичъ не знаетъ, а когда именно означенный Добровольскїй былъ пойманъ, по выправкѣ онъ, Яблоновичъ покажетъ впредь“. Такимъ образомъ Яблоновичъ сдѣлалъ существенное измѣненїе въ своемъ

заявленіи, приписывая теперь межигорской таможенѣ то, что прежде заявлялъ о васильковской.

Между тѣмъ нарочные, посланные отъ кievскаго магистрата за Добровольскимъ, возвратились и донесли, что онъ, какъ объявлено имъ гостомльскимъ „губернаторомъ“, еще за недѣлю до пріѣзда ихъ, „отлучился въ Великую Польшу ко владѣльцу того мѣстечка Якубовскому“. Генераль Ельчаниновъ вторично „магистрату найкрупчайше подтвердилъ, чтобъ о сыску Д—го, требующагося ко отвѣту по интересному дѣлу, употреблены были всѣ удобовозможные способы, и не оставить безъ того, чтобы не отыскать оного и не представить въ бывшую губернскую канцелярію, опасаясь въ необходимомъ случаѣ нужнаго взысканія на магистратѣ.“

Изъ васильковской же пограничной таможни, въ слѣдствіе ордера г. Ельчанинова, поступилъ отъ 18 сентаября репортъ, въ которомъ и приведена справка объ упоминаемомъ въ „доношеніи“ свящ. Яблоновича фактѣ такого рода: „прошлаго 1768 году февраля 13-го отъ бывшего объѣздчика Григорія Гурскаго репортъ въ оную таможню въ поймеѣ имъ, Гурскимъ, съ товарищи кievскаго мѣщанина Антона Добровольскаго товаровъ и во отбитіи оныхъ на дорогѣ набѣжавшими человекъ до тридцати неизвѣстными людьми поданъ, о чемъ, съ прописаніемъ всего, тогожь февраля 18-го къ его высокопревосходительству господину генералъ аншефу бывшему кievской губерніи генералъ-губернатору Федору Матвѣевичу Воейкову доношеніемъ представлено, по которому отъ 23 тогожь февраля знать

дано, что, по доношенію оной таможни въ отбоѣ при селѣ Гатномъ незнаемо какими людьми у объѣздчика Гурского съ товарищи пойманныхъ ими въ урочищѣ, называемомъ Черторое, везенныхъ изъ Кіева въ Нѣжинъ кіевскаго мѣщанина Антона Добровольскаго пеклейменныхъ товаровъ и о прочемъ, даннымъ отъ его впр—ва кіевскому магистрату ордеромъ велѣно тѣхъ кіев. мѣщ. А. Добр—го и извозчика его Василія Горы сыскавъ и ордѣля изъ кіев. мѣщанъ депутата къ изслѣдованію отправить въ оную таможню; но отъ 8-го марта тогожъ году вторичнымъ ордеромъ знать дано, что кіевскій магистратъ къ его впр—ву репортуетъ, что тѣхъ мѣщанина А. Добр—го и извозчика Горы въ Кіевѣ не имѣлось, а отправлены будутъ въ таможню при депутатѣ тогда, когда возвратятся въ Кіевъ изъ отлучекъ своихъ; которое дѣло и понынѣ такъ оставлено; что жъ принадлежитъ до поименъ объявленнаго Добровольскаго васильковскими объѣздчиками, то не только въ нынѣшнемъ году, но и съ начала его побѣгу т. е. съ 1768 году по сіе время въ приводѣ въ таможню не было, и гдѣ онъ находится, таможня неизвѣстна“. Репортъ этотъ подписалъ: „директоръ Болтинъ, цолнеръ Семень Алферовъ и канцеляристъ Афанасій Неуструевъ“.

Такъ какъ кіевскій магистратъ донесъ, что онъ „не можетъ предъуспѣть во отысканіи укрывающагося за границею въ Польшѣ мѣщанина А. Добровольскаго, тѣмъ паче что не властенъ онъ послать отъ себя туда вооруженную команду, опасаясь могущихъ быть отъ поляковъ худыхъ слѣдствій“, то генералъ Ельчани-

новъ и обратился къ „находящемуся въ Польшѣ, командующему корпусомъ г. генераль-маіору Ширкову, чтобъ дать по командамъ его такое повелѣніе, дабы оной Добровольскій присматриванъ былъ непримѣтнымъ образомъ и гдѣ окажется, взявъ подъ караулъ, доставленъ былъ за надлежащимъ конвоемъ“.

Священникъ же Яблоновичъ, призванный 25 октября того же 1777 года, во вторичной своей „связкѣ“ показалъ, что Добровольскій былъ ~~в~~манъ именно въ январѣ мѣсяцѣ того года въ послѣднихъ числахъ и объѣздчиками не васильковской, какъ это было прописано въ первоначальномъ его „доношеніи“, а межигорской таможни, гдѣ и взято было съ него до двухъ сотъ рублей, но кѣмъ именно взято, онъ де Яблоновичъ не знаетъ, такъ какъ слышалъ онъ объ этомъ отъ находящагося при пограничной комисіи въ должности переводчика полкового асаула Максима Леонтовича. При этомъ Яблоновичъ заявлялъ, что три пункта его „доношенія“ приписалъ своею рукою Леонтовичъ, къ которому онъ посылалъ свою черновку для просмотра.

Губ. канцелярія сочла нужнымъ притянуть къ дѣлу и Леонтовича, который уже въ мартѣ слѣдующаго года и показалъ, что дѣйствительно въ 1777 году въ лѣтнее время попъ Яблоновичъ съ бывшимъ пограничной комисіи конейстомъ Федоромъ Курыловымъ объявленное доношеніе къ нему Леонтовичу прислалъ, но только онъ Леонтовичъ того пункта, въ которомъ говорилось о поимкѣ Добровольскаго въ 1777 году межигорскими объѣздчиками и о взятіи съ него

двухсотъ рублей, не приписывалъ и о томъ де ничего не знаетъ, другіе же пунеты (о поимкѣ Добровольскаго васильковскими объѣздчиками и о тѣсномъ знакомствѣ и дружбѣ его съ мѣщанами, переозвившими въ 1774 году тайно франц. водку и венгер. вино) онъ Леонтовичъ въ томъ доношеніи дѣйствительно приписалъ, „потому что прежде отъ того попа Яблоновича и въ народѣ отъ людей слышавъ, а самъ не знаетъ, а потому гдѣ надлежитъ и не доносилъ“.

Губ. канцелярія находила нужнымъ выяснитъ, что именно приписано было Леонтовичемъ въ доношеніи Яблоновича, а потому, кромѣ данныхъ этимъ лицамъ очныхъ ставокъ, привлекла къ допросамъ по этому дѣлу и Курилова. Дѣло так. обр. затягивалось. На одной изъ бывшихъ въ 1779 году очной ставкѣ Яблоновича съ Леонтовичемъ первый сослался на свидѣтельство преварскаго жителя Захара Рубана и бывшаго пограничной комисіи копейста Гаврилова, якобы знавшихъ о томъ, что доносилъ онъ относительно Добровольскаго, но Рубанъ въ это время уже умеръ, а Гавриловъ, наказанный плетью, не имѣлъ права свидѣтельствовать; Леонтовичъ же въ доказательство своихъ обвиненій (приписанныхъ имъ въ доношеніи Яблоновича) противъ мѣщ. Добровольскаго относительно его занятій контрабандою сослался на пріѣзжавшаго въ Кіевъ какого то польскаго шляхтича Крижановскаго, котораго, конечно, губ. канцелярія не могла призвать къ допросу.

Только лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1780 года к. г. канцелярія пришла по этому дѣлу къ такому заклю-

ченію, что де попъ Яблоновичъ подлежитъ, по силѣ существующихъ законовъ, тѣлесному наказанію, „да и полковой осаулъ Леонтовичъ за необъявленіе имъ въ настоящее время яко бы слышанныхъ имъ отъ попа Яблоновича и отъ шляхтича Крыжановскаго и отъ другихъ, что оной Добровольской васильковскими объѣздчиками въ 1777 году. былъ пойманъ и откупился и что тѣ мѣщане, кои въ 1774 году тайно фр. водку и венг. вино провезли, оному Добровольскому тѣсныя пріатели и знакомцы, и за разнорѣчіе о томъ, по тому жъ подвергъ поступленію съ нимъ по указу 1720 г. Февраля 9 и воинского 129 артикула; какъ же изъ оныхъ полковой осаулъ Леонтовичъ состоитъ въ командѣ малороссійской коллегіи, то къ учиненію имъ каково либо наказанія или штрафу к. г. канцеляріи поручить не можно, *того ради учинить слѣдующее:* 1-е) уважая Всевысочайшее Е. И. В. ко всѣмъ впадшимъ въ преступленія матернее милосердіе, а по тому не малое показанного попа Яблоновича подъ карауломъ содержаніе, чему слѣдуетъ уже третій годъ, и престарѣлыя его лѣта и слабое здоровье, подлежащаго за вышеписанный несправедливый его доносъ, никакого тѣлеснаго наказанія оному попу Я—чу не чинить, но вмѣсто того вмѣнить ему Я—чу вышеписанное его подъ карауломъ содержаніе и престарѣлыя его лѣта и слабое здоровье; а чтобъ онъ Я—чъ таковыхъ же и сему подобныхъ по его невоздержности и отважности и озорническимъ поступкамъ не могъ здѣсь въ Россіи присутственнымъ мѣстамъ дѣлать затрудненій, а обществу безпокойствія, выслать его Яблоновича,

какъ и въ вышеписанномъ св. пр. синода указѣ предписано, яко безпокойнаго, за границу, а потому и недоконченныя еще объ немъ Яблоновичѣ два дѣла, изъ которыхъ по одному и резолюція дана, какъ можно скорѣе рѣшеніемъ оканчивать, дабы оной Я—чь далѣе здѣсь содержаться не могъ, а до рѣшенія того его Я—ча также подъ карауломъ содержать; 2-е) о учиненіи по законамъ съ вышеписаннымъ полковымъ осауломъ Леонтовичемъ за прописанное, по состоянію его Л—ча въ командѣ малорос. коллегіи, представить въ ту коллегію изъ канцеляріи сей доношеніемъ и требовать, что съ нимъ учинено будетъ, канцелярію сію о увѣдомленіи; 3-е) что жъ принадлежитъ еще до показанія одного Яблоновича на кievскаго войта коллежскаго совѣтника Пивоварова, якобы во взятіи имъ съ показаннаго Добровольскаго четырнадцати аршинъ французскаго штофу за утайку и невысылку его Д—го въ васильковскую таможду къ слѣдствію, но какъ данная въ канцелярію сію отъ одного войта, съ прошеніемъ о учиненіи съ тѣмъ попомъ за безвинное его войта въ вышеписанномъ оклеветаніи по законамъ, челобитная отдана ему войту обратно съ тѣмъ, чтобъ онъ войтъ на попа Я—ча о вышеписанномъ билъ челомъ, гдѣ онъ Я—чь вѣдомъ, и послѣ того отъ него войта въ канцеляріи сей оной челобитной въ подачѣ нѣтъ, а потому къ каковому либо о томъ, яко о парткулярномъ дѣлѣ, разсмотрѣнію к. г. канцеляріи приступить неисчего и неслѣдственно“.

Яблоновичъ содержался въ крѣпости „у васильковскихъ воротъ“, но въ 1779 году былъ по болѣзни

отпущенъ въ домъ жившаго въ кіево-печерскомъ форштатѣ иностранца болгарина Ивана Цвея, *) а затѣмъ перешелъ въ домъ солдата Андрея Петрова гдѣ и жилъ подъ неотлучнымъ карауломъ двухъ, нарочно для того приставленныхъ солдатъ, „чтобъ онъ копмъ либо вымышленнымъ случаемъ изъ того дому побѣгу учинить не могъ“. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ репорта поручика Шевырнина, видно, что 18 генваря 1780 года онъ былъ поручикомъ этимъ „осматриванъ и явился, что онъ отъ болѣзни свободы еще не получилъ и находится всѣмъ корпусомъ слабъ, о коемъ находячися при немъ въ караулѣ солдаты два человѣка объявили мнѣ, что онъ по той своей слабости рѣдко когда встаетъ съ постели, а почти все лежитъ и пици себѣ

*) Фамилію этого болгарина мы встрѣтили въ одномъ указѣ 1778 г. іюля 30, изъ котораго видно, что содержащій караулъ на Подолѣ капитанъ кіевского гарнизона Иконниковъ представилъ въ кіев. губ. канцелярію *4 фунта 33 золотника шелку, сдѣланнаго въ домъ болгарина Ивана Цвея* и доставленнаго ему масте-ромъ при казенномъ шелковомъ заводѣ на Подолѣ. Этотъ шелкъ приказано „при случившейся въ Москву оказіи отправить въ ману-фактуръ-коллегію при доношеніи“. Кромѣ того въ дѣлахъ кіев. губ. канц. 1776 г. мы встрѣтили одно съ такимъ заглавіемъ: „по чело-битной живущаго въ кіево-печерскомъ форштатѣ болгарина Ивана Цѣева, которою привнесилъ жалобу кіев. рейтар. команды на ка-питана Суковкина, которой де въ прошломъ 1774 года февраля 7 дня въ квартирѣ своей билъ его Цвея немилосердно палкою“ и другое дѣло того же 1776 года по челобитной того же Ивана Цвея „о причиненіи ему отъ калужскихъ купцовъ Михаиля и Ивана Рѣшетниковыхъ нещадномъ боѣ“. Последнее дѣло возникло изъ-за лавки, которую нанималъ съ монастыря Цвей, а Рѣшетниковы желали нанять ту же лавку для себя.

мало употребляетъ“. Только лишь въ июнѣ мѣсяцѣ 25 числа онъ былъ двумя „командированными отъ в. г. канцеляріи рейтарской команды вапралами“ принятъ для отправки за границу.

Уже окончивъ эту главу, мы встрѣтили еще много дѣлъ, касающихся корчевства и побѣговъ за границу, относящихся къ 90-тымъ годамъ прошлаго столѣтія. Всѣ эти дѣла свидѣтельствуютъ, что въ предмѣстьяхъ Кіева многія лица занимались или „тайнымъ провозомъ“ или „пристанодержательствомъ“ тайнопровозцевъ, при чемъ все это вѣдомо было и городскимъ властямъ. Надо думать, что священникъ Яблоновичъ не безъ основанія обвинялъ этихъ послѣднихъ въ потворствѣ „тайному помимо тарифу провозу“ товаровъ.

а) 5-го февраля 1792 года кол. ас. Иванъ Гудимъ-Левковичъ подалъ въ кіевскій нижній земскій судъ такое объявленіе *):

„Сего теченія 3 дня ѣдучи я въ футоръ мой, на рѣчкѣ Сырцѣ состоящій, въ тѣсномъ проѣздѣ наѣхалъ на неизвѣстныхъ мужиковъ, конскими санями съ бочками стѣснившихся, и на спросъ мой, что они везутъ, одни отвѣчали, что просольную рыбу, а другіе крайне пьяные начали меня бранить и бросились было къ моимъ санямъ; но я отъ нихъ своимъ лошадыми

*) Дѣло 1792 г. „по предл. е. впр — ва г. ген.-анш. М. Н. Кречетникова о предписаніи кіев. зем. исправнику, дабы оны найденное неподалеку кирилловскаго монастыря въ 16 бочкахъ хлѣбное вино отдалъ въ вѣдомство капитана Косанова“.

удалился и дальше ѣдучи въ кустарникахъ наѣхалъ на одну бочку, на обломившихся саняхъ стоящую, и когда къ оной началъ приближаться, то три чело-вѣка, при той бочкѣ бывшіе, бросивши оную, въ кустарники спрятались, и я усмотрѣвъ, что въ оной бочкѣ не рыба, а горѣлка, и заключа, что она тайно въ Польши перевезенная и что таковая жъ горѣлка и въ прочихъ бочкахъ увезена, для соблюденія казеннаго интереса, возвратился для преслѣдованія вышенисан-ныхъ бочекъ, что примѣта при оныхъ бывшіе мужики съ дороги въ кустарники своротили и всѣ оныя бочки съ санокъ долой сбросили, а сами съ лошадьми бѣжали. Я съиздали тропиною за ними слѣдуя въ кустарни-кахъ нашель сброшенныхъ девять бочекъ, а десятую на саняхъ стоящую, и оттоль поѣхалъ въ село Плос-кое взявъ съ собою тамошняго сотскаго и о прсмотрѣ за оными бочками до времени того сотскаго просилъ. Когда жъ освѣдомился я, что приставленные къ онымъ бочкамъ сторожи перепившись съ тѣхъ бочекъ одну съ саньми *къ войту въ домъ увезли*, то въ разсужденіи наплости сторожей опасаясь, дабы не послѣдовалъ и вѣщій отъ нихъ поступокъ и чрезъ то убытокъ, а паче что изъ числа оныхъ многія бочки повреждены, а три бочки такъ разбиты, что изъ оныхъ почти вся горѣлка долой вытекла, и что по тогдашней стужѣ и наступленію ночи вѣ селенія при оныхъ бочкахъ сто-рожамъ быть опасно и поврежденнымъ бочкамъ посо-бить такъ неудобно,—по неявкѣ же никого къ тѣмъ бочкамъ не сомнѣваюсь больше, что она точно изъ Польши тайно перевезенная и по устрашенію моему

брошенная, — для цѣлости и соблюденія всѣхъ тѣхъ бочки, равно и сторожами было увезенную и чрезъ сотскаго отобранную, забралъ и въ свой футоръ, по близости того мѣста состоящей, отправилъ“.

Присланный кiev. зем. судомъ въ намѣстническое правленіе репортъ объ этомъ представленъ былъ губернскимъ прокуроромъ генералъ-губернатору, который и рекомендовалъ нам. правленію „нынѣ же земскому исправнику предписать, дабы все оное отдалъ въ вѣдомство находящагося при дежурствѣ моемъ капитана Козакова для отпуску на больницы гошпитали и порцію военнослужащимъ нижнимъ чинамъ, ежели не пожелаетъ взять изъ того части тотъ, кѣмъ оное вино найдено“. Земскій исправникъ 18 февраля репортовалъ, что хотя кол. ас Гудимъ-Левковичъ „и не желаетъ пользоваться тою поимкою, но за понесенные имъ при семъ случаѣ разные расходы и издержки, до предбудущаго повелѣнія, одну бочку взялъ, а прочіе оставшіяся де у него за разбитіемъ и перецѣживаніемъ восемь бочекъ онъ отдалъ мнѣ, которыя я забравъ представилъ въ дежурство прописанному казначею капитану Козакову“.

б) Въ генварѣ мѣсяцѣ 1792 года генералъ-губернаторъ М. Кречетниковъ далъ кievскому городничему Чиркову такого содержания ордеръ *):

„Ежечасныя побѣга за границу служителей изъ здѣшняго губернскаго города Кіева осабочиваютъ ме-

*) Дѣло 1792 года г. „по предложенію его вир — ва г. генералъ-аншефа М. Н. Кречетникова относительно побѣгу изъ Кіева за границу людей и чтобъ никто не вмѣющихъ письменныхъ вѣдъ людей не передерживалъ“.

ня къ пресѣченію оныхъ предпринять строгія мѣры и для того вашему высокоблагородію предписываю:

1) частнымъ приставамъ строжайше подтвердить, чтобъ оныя въ своихъ частяхъ отнюдь и ни подѣ ка-кимъ видомъ не терпѣли праздношатающихся безпас-портныхъ людей и неусыпное имѣли стараніе по долгу своему открывать оныхъ, пбо таковыя въ городѣ люди наводятъ на себя явное подозрѣніе въ подговорѣ и прочихъ къ побѣгу и въ увозѣ ихъ или въ преподаніи имъ способовъ къ удобному переходу чрезъ границу, какъ и слѣдствіе нынѣ произвождающееся о подобныхъ доказываетъ сію справедливость;

2) всѣмъ жителямъ въ городѣ дать знать, чтобъ оныя, у кого есть вольные по паспортамъ люди, объ-явили ихъ въ управѣ благочинія, а сія сдѣлать должна всѣмъ таковымъ имянной списокъ и по оному отмѣ-чать тѣхъ, кои отъ своихъ хозяевъ и куда именно отходить будутъ, и безъ вѣдома управы благочинія никто да не осмѣлится принимать вольныхъ людей, а потому

3) если за симъ къ себѣ въ домъ изъ такого роду людей приметъ и о томъ въ самой скорости управѣ не объявитъ, таковой признанъ не иначе будетъ, какъ за передержателя бѣглыхъ и навлечетъ на себя стро-гое по законамъ взысканіе.

Предоставя сіе особенно бдительному вашего в.б. наблюденію, предписываю исполненіе сего начать съ живущихъ при мнѣ иностранцовъ, записавъ ихъ въ повелѣнной мною списокъ“.

VI.

Пограничныя съ поляками отношенія въ 1789 году.

„Дѣло о полякахъ возмущившихся въ Польшѣ“.

„Дѣло“ съ приведеннымъ выше заглавіемъ представляетъ главнымъ образомъ мѣстную так. сказ. перепску, возбужденную тѣми затрудненіями, какія начали ставить польскія власти при пропускѣ черезъ границу различнаго рода транспортовъ и людей, отправлявшихся изъ Кіева черезъ польскія владѣнія къ украинской арміи. Кромѣ того въ „дѣло“ вошло довольно много рапортовъ къ правителю кіевского намѣстничества генераль-поручику Семену Ермолаевичу Ширкову отъ разныхъ вопиющихъ начальниковъ, вступавшихъ со своими командами въ предѣлы кіевского намѣстничества, о состояніи въ ихъ командахъ людей и лошадей, равно обращенія за предписаніями относительно продовольствія.

Въ Васильковѣ находился форпостъ и въ немъ начальникомъ пограничной стражи состоялъ тверскаго карабинернаго полка секундъ-маіоръ Михайлъ Григорьевичъ Псіоль. Его то главнымъ образомъ рапорты къ Ширкову и ими возбуждаемая переписка съ поль-

скимъ генераломъ Любовецкимъ, стоявшимъ въ Бѣлой Церкви, и начальникомъ польской пограничной стражи-полковникомъ Казимірскимъ, имѣвшимъ пребываніе въ с. Мытницѣ, и знакомятъ насъ съ бывшими при проходѣ черезъ границу затрудненіями; имѣющіяся же въ дѣлѣ донесенія кievскаго оберъ-коменданта генераль-маіора Вигеля, а равно переясловскаго коменданта Фонъ-Фока, вмѣстѣ съ нѣкоторыми рапортами с. м. Псіола, знакомятъ съ тѣмъ тревожнымъ настроеніемъ, какое существовало тогда подѣ влияніемъ польскаго „недоброхотства“ въ пограничномъ русскомъ населеніи, наконецъ другія имѣющіяся въ „дѣлѣ“ бумаги знакомятъ съ нѣкоторыми мѣрами, какія принимались здѣсь на мѣстѣ вслѣдствіе чинимыхъ на польской границѣ затрудненій и вообще вслѣдствіе обнаруживавшагося „недоброхотства“. Весь содержащійся въ разсматриваемомъ нами дѣлѣ матеріалъ мы передадимъ въ двухъ главахъ: въ первой все относящееся собственно къ проѣзду черезъ границу, а во второй—относящіяся вообще къ „положенію дѣла“ того времени обстоятельства.

1.

Отправлявшемуся съ подчиненными ему полками на змнія квартиры въ кievскую губернію генераль-поручику Вибикову былъ данъ 29 генваря 1789 г. въ Херсонѣ отъ командовавшаго екатеринославскою арміею артиллеріи генераль аншефа Ивана Ивановича Меллера такого содержанія ордеръ: „Настоящія обстоятельства требуютъ, чтобы наши команды не переходили гра-

ницъ польскихъ; я в. пр—ву предписываю подтвердить всѣмъ полкамъ, подъ командою вашею состоящимъ, дабы они то крайне наблюдали. Его свѣтлость изволилъ предписать имѣть наблюдение за непріятельскими движеніями, не упуская изъ виду и польскихъ границъ, куда тоже вниманіе обратитъ я в. пр—ву о непремѣнномъ по тому исполненіе чрезъ сіе предлагаю, а о благосостояніи нашей границы увѣдомляйте меня ежедневно въ недѣлю“.

Бибяковъ изъ Кременчуга отъ 18 февраля увѣдомилъ Ширкова о расположеніи своихъ полковъ по кievской губерніи, Ширковъ же предписалъ одному изъ этихъ полковъ, елецкому пѣхотному, послать одинъ свой баталіонъ въ Васильковъ, гдѣ въ это именно время стали обнаруживаться со стороны поляковъ пограничныя затрудненія, „непропускъ“ черезъ границу.

12 февраля къ правителю кiev. намѣстничества явился прапорщикъ малорос. гренад. полка Бакай и въ репортѣ заявилъ о томъ, что, когда онъ, препровождая съ командою своею плѣнныхъ турокъ и другихъ арестантовъ, изъ главнаго дежурства присланныхъ, всего 73 человекъ, прибылъ на польскую границу въ село Мотовиловку, то здѣсь его встрѣтила польская команда подъ начальствомъ полковника Казимірскаго, который и преградилъ ему дальнѣйшій путь, объявивъ, что онъ „имѣетъ повелѣніе отъ своего генерала Любовицкаго, никого изъ російскихъ воинскихъ командъ въ Польшу не впускать“. Сославшись на заключенный трактатъ, по которому „не только быть въ Польшѣ, но чрезъ оную и переходить російскимъ войскамъ не положено“,

полковникъ Казимірскій потребовалъ, чтобы Бакай возвратился съ своею командою назадъ, почему этотъ послѣдній „знавъ о сосѣдственномъ дружескихъ правилъ содержаніи не смѣлъ защищаться въ сей наглости ружьемъ, и такъ препровожденъ подъ конвоемъ до самой васильковскаго форпоста рогатки“. Оставивъ команду при форпостѣ, Бакай явился въ Кіевъ.

Того же 12 февраля и кіевскій оберъ-комендантъ Вигель представилъ намѣстнику полученное имъ отъ васильковской пограничной стражи донесеніе объ этомъ случаѣ, добавляя, что дѣйствительно польскія команды повелѣніе „проѣзжающихъ въ Польшу и изъ Польши въ Россію, какого бы кто званія ни былъ, отнюдь никого въ оба пути не пропускать“. Тотчасъ по полученіи этихъ репортовъ Ширковъ обратился письмомъ на польскомъ языкѣ къ генералу Любовецкому съ просьбой объяснить причины указанной выше задержки русской команды. Генералъ Любовецкій отвѣчалъ 24 февраля, что дѣйствительно онъ получилъ отъ графа Потоцкаго предписаніе не допускать никакихъ военныхъ команъ къ переходу польской границы.

Оберъ-комендантъ же кіевскій февраля 13-го репортовалъ, что „противъ выгранской дистанціи съ польской стороны полковникъ Реутскій при 15 человекъ съ однимъ намѣстникомъ стоитъ и команда его Реутскаго протянута по самую Мытницу въ трехъ стахъ человекъ; супротивъ же германовскаго форпоста въ селѣ Григоровѣ хорунжій Чернецкій, въ Мытницѣ поручикъ Ваксминъ и въ селеніяхъ польскихъ, по границѣ лежащихъ, въ каждомъ товарищѣ съ двумя и

тремъ жолнерами; вся сія стража состоитъ подъ командою генерала Любовецкаго, к—рый пребываніе свое имѣеть въ Вѣлой-Церкви (слухъ носится, что прибудетъ къ нимъ войско); и отъ вышенисанной стражи отряжается въ мѣстечко Каневъ для усмиренія открывающагося тамо отъ черни бунта“.

Корнетъ Богаевскій, которому Вигель поручилъ „скрытнымъ образомъ развѣдывать“ о причинѣ пропуска у Мотовиловки нашей команды и возвращенія ея въ Васильковъ, донесъ, что онъ имѣлъ въ с. Мытницѣ съ полковникомъ Казимірскимъ личное свиданіе и „персонально отъ него полковника слышалъ, что де имѣеть онъ отъ главной его команды повелѣніе отнюдь російскихъ вооруженныхъ командъ, слѣдуемыхъ къ арміи, въ польшу не впускать, а посему и прапорщика Бакая, который хотя не показалъ грубостей и обидъ, за конвоемъ обратно возвратилъ, объявляя при томъ въ разсужденія имѣемаго между польскимъ королевствомъ и оттоманскою портою вѣчнаго трактата, російскія войска должны слѣдовать собственною дорогою, а не чрезъ Польшу, и, чтобъ ихъ чрезъ оную не пропускать, команды ихъ по пограничнымъ польскимъ селеніямъ расположились“.

Между тѣмъ уже и до фельдмаршала дошли слухи, что „якобы вся наша аммуниція, шедшая изъ Кіева въ армію, принуждена остановиться въ Васильковѣ по непропуску ея въ польскія границы“, почему и предписано было стоявшему въ польскомъ селѣ Цепиновкѣ генералу Шамшеву обстоятельно обо всемъ этомъ провѣдать и донести. Но послѣ сношеній съ польскими

властями, какъ видно, упоминаемый транспортъ былъ пропущенъ.

Тѣмъ не менѣе эти первыя встрѣтившіяся при проходѣ чрезъ Польшу затрудненія побудили принять съ русской стороны нѣкоторыя мѣры предосторожности. Въ дѣлѣ имѣется репортъ бригадпра Бока, полученный въ Кіевѣ 28 февраля, очевидно, вызванный секретнымъ предписаніемъ Шпркова, — о прикрытіи границы: бр. Бокъ расположилъ въ ближайшихъ къ границѣ селеніяхъ „двуротныя команды“, предположивъ при этомъ „въ незанятыхъ селеніяхъ помѣщать приводныхъ впрядь изъ разныхъ губерній пинѣшскаго набора рекрутъ и конвойныя команды“. Изъ приложенной къ этому репорту „вѣдомости какія селенія двуротныя команды займутъ“ видно, что ими заняты были селенія: Черниховъ, Верема, Долнина, Стретовка, Стайки, Вытачевъ, Красное, Гудимовка, Буховъ, Нечерекъ, Хамбиковъ, Кручника, Бугаевка-Малая, Рословичи, Даниловка, Болдаевка, Липенское, Знонковая, Марколевка, Бѣлогородка, Круковчина, Заборье, Борщатовка Великая, Средняя и Мала и Жилианы.

Препятствія, встрѣчавшіяся при проходѣ чрезъ польскую границу, породили, очевидно, не мало затрудненій.

14 апрѣля прибыли въ Мытницу съ транспортомъ аммуничныхъ вещей поручикъ Давидовскій и аудиторъ Иванчинъ и здѣсь полк. Казпмірскій, задержавъ ихъ, сдѣлалъ осмотръ повозокъ, при чемъ нашелъ въ нихъ нѣсколько ружей, сабель и т. п., а равно нѣсколько пудовъ пороху и свинцу. Объявивъ, что имѣетъ

приказаніе не пропускать вооруженныхъ людей, равно и оружія, пол. Казимірскій потребовалъ, чтобы найденныя имъ въ транспортѣ относящіяся къ вооруженію предметы были возвращены обратно. С. м. Псіоль, донося объ этомъ Ширкову, заявлялъ, что онъ просилъ Казимірскаго о пропускѣ, но тотъ отвѣчалъ ему письменно, что „хотя съ уваженія его со мною со-сѣдства и пріязни позволялъ онъ нѣсколько разъ, спрятавши ружья въ повозки, проѣзжать съ оными, но какъ теперь получалъ за то репримандъ и подтвержденіе отъ г-на генер. Любовецкаго отнюдь и ни подъ ка-кимъ видомъ никакого не впускать въ Польшу оружія, далѣе уже такова проуска чинить не смѣетъ, и хотя просить меня, чтобы я для скорѣйшей на сіе резолю-ціи мимо его вошелъ за сей учиненный имъ непро-пускъ на него съ жалобой къ упомянутому г-ну гене-ралу, но какъ переписокъ съ нимъ самъ собою безъ особливаго отъ в. пр—ва позволенія имѣть не могу, то, прилагая при семъ во оригиналѣ таково получен-ное мною отъ Казимірскаго письмо, покорнѣйше прошу в. впр—во отнестись ко оному г-ну Любовецкому отъ стороны вашей“. Въ тотъ же день Ширковъ написалъ по польски письмо къ Любовецкому, который и отвѣ-чалъ ему 18 изъ Бѣлой Церкви, что дѣйствительно имѣетъ онъ предписаніе никакого оружія и вооружен-ныхъ людей не пропускать, безъ особыхъ отъ „ком-мисіи скарбовой“ паспортовъ.

А 1-го мая с. м. Псіоль доносилъ, что полк. Казимірскій увѣдомилъ его о послѣдовавшемъ запрещеніи пропускать черезъ границу даже невооруженныхъ ста-

рыхъ солдатъ въ мундирахъ, если бы таковыя слѣдовали при транспортахъ въ качествѣ проводниковъ.

Задержанные же 14 апрѣля транспорты оставались въ Васильковѣ, о чемъ и дано было знать въ дѣйствующую армію. По этому поводу изъ г. Яссы Михаилъ Каменскій отъ 23 апрѣля писалъ Ширкову слѣдующее:

„Г-нъ бригадиръ Бокъ далъ мнѣ знать, что польская пограничная стража не пропустила ни ружейныхъ вещей, ни пороха, ни свинца, и что ваше пр—во о томъ къ полковнику тѣхъ пограничныхъ войскъ хотя и писали, на что онъ отвѣтствовалъ в. пр—ву, что безъ паспорта польской военной комисіи никакихъ ружейныхъ вещей пропустить ему нельзя, почему вы поручику Давыдовскому велѣли вернуться въ Васильковъ, а онъ г-нъ бригадиръ требуетъ отъ меня ордера, что употребить ли военныя силы при посылкѣ впредь въ армію оружейныхъ вещей или ихъ и со всѣмъ не отправлять, но какъ я ни отъ двора нашего, ни отъ бывшаго начальника нашего графа Петра Александровича Румянцева Задунайскаго, ни отъ новаго начальника князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго не имѣю повелѣнія начать новой войны, то сколько ни предосудительна будетъ та медленность въ поставкѣ къ полкамъ аммуниціи, но снѣмъ прошу в. пр—во впредь до извѣщенія моего вамъ той аммуниціи изъ границъ нашихъ приказать не выпускать, и г-ну бригадиру Боку о семъ дать знать, да и о семъ обстоятельствѣ донести немедленно прямо Ея Императорскому Величеству“.

Слѣдовавшій въ украинскую армию съ ремонтными лошадьми черезъ васильковскую заставу поручикъ Семень Котовичъ 9-го мая прибылъ къ польской границѣ и просилъ о пропускѣ, но получилъ отвѣтъ, что „вчерашняго де числа отъ нхъ главной команды получено повелѣніе, чтобы ни подъ какимъ видомъ изъ военнослужащихъ чпновъ въ край польскій за границу никого не пропускать“.

По этому поводу Ширковъ отправилъ къ генер. Любовецкому въ Бѣлую Церковь письмо, но, какъ доносилъ объ этомъ 12 мая за отсутствіемъ сек.-м. Псіола („ко обзорѣнію границъ“) поручикъ Богаевскій, посланный съ этимъ письмомъ вахмистръ „оного г-на Любовецкаго тамо не засталъ и куда точно изъ Бѣлой Церкви изволилъ отъѣхать, никто неизвѣстенъ“, письмо же было принято кѣмъ то съ роспискою, что будетъ отправлено по адресу. Въмѣстѣ съ этою роспискою Богаевскій представилъ и письмо отъ полк. Казимирскаго на имя Псіола, что де „по полученному имъ отъ верховной его власти повелѣнію рекрутовъ, погонщиковъ и никакой команды (кромѣ однихъ только транспортовъ) впускать въ край онъ не будетъ“. Такую же остановку зъ пропускѣ черезъ границу встрѣтилъ прибывшій въ с. Мытницу 12 мая съ строевыми лошадьми поручикъ Иванъ Мартишка, который и вынужденъ былъ ожидать на отведенномъ ему въ с. Великой-Бугаевкѣ мѣстѣ дальнѣйшихъ распоряженій.

Мая 20-го с.-м. Псіоль доносилъ:

„Состоящій въ Мытницѣ польскій полковникъ Казимирскій прислалъ ко мнѣ въ копіи полученное

имъ повелѣніе, какимъ образомъ ему поступать въ пропускѣ чрезъ польшу російскихъ транспортовъ и притомъ писалъ ко мнѣ, чтобы я донесъ и просилъ в. впр—ва, дабы имѣющіе слѣдовать транспорты для удобнѣйшаго оныхъ польскими командами конвоеванія отряжались изъ Россіи не въ маломъ количествѣ, а чтобы было отъ 50 до 100 и 200 повозокъ, но не болѣе, и когда таковы транспорты къ выстуplenію изъ Кіева изготоятся и въ которое время могутъ прибыть къ границѣ, о томъ бы прежде прихода ихъ сюда давано ему Казимирскому знать для донесенія г-ну генералу Любовецкому, которой ко обривизованію оныхъ самъ въ Мытницѣ пріѣзжать будетъ“.

26-го мая не пропущены были и возвращены въ васильковскій форпостъ амунничные транспорты полковъ Сѣверскаго и Кіевскаго, причемъ полк. Казимирскій самъ ѣздилъ въ Бѣлю Церковь къ ген. Любовецкому спросить о пропускѣ этихъ транспортовъ и возвратившись объявилъ, что онъ ихъ пропуститъ, если препровождающіе ихъ офицеры дадутъ „отъ себя письменное объясненіе, что болѣе уже сихъ транспортовъ никакіе слѣдовать не будутъ“.

А 1-го іюня не пропущенъ былъ черезъ границу и отправленный изъ Кіева почталіонъ съ почтою, въ которой шли пакеты въ украинскую армію (въ это время отправлялся почты въ армію по два раза въ недѣлю, обыкновенная же почта въ польшу отправлялась разъ въ недѣлю). По этому поводу приказано было сек.-м. Псіолу запросить полк. Казимирскаго, будутъ ли пропускаться по крайней мѣрѣ тѣ письма,

которыя слѣдуютъ въ Варшаву и въ другія мѣста польской области. С.-м. Псіоль отъ 3-го іюня увѣдомилъ, что полк. Казимирскій „въ сходство состоявшагося въ нему сей самой моментъ отъ г-на генерала Любовецкаго другаго повелѣнія, отвѣчаетъ, что уже курьеры, всѣ слѣдующія изъ Россіи письма и могущіе ѣхать офицеры чрезъ Польшу пропускаемы будутъ“.

Іюня же 6-го с.-м. Псіоль имѣлъ личное свиданіе съ генераломъ Любовецкимъ, к—рый и объявилъ, что „онъ имѣетъ вновь повелѣніе: отнюдь никого изъ военнослужащихъ російскихъ вооруженныхъ и невооруженныхъ, даже и курьеровъ, ѣдущихъ въ армію съ письмами, въ край не впускать, кромѣ однихъ пассажировъ, кои обыкновенно на почтахъ по собственнымъ своимъ, а не по казеннымъ надобностямъ ѣздятъ; но между тѣмъ на запросъ мой сказалъ мнѣ секретно, что ежели бы ѣхали и курьеры въ армію, а будутъ написаны пассажирамъ, таковыхъ пропускать онъ позволяетъ, равноѣрно и почталіонамъ, ѣдущимъ въ Фастовъ съ письмами къ ихъ польскому почтмейстеру и оттоль обратно проѣздъ свободенъ; карабинеръ же, кои стоятъ въ Польшѣ по станціямъ и возятъ письма въ армію, пропускать совсѣмъ возбранилъ, словомъ ни одинъ изъ военнослужащихъ, какого бы кто званія ни былъ, кромѣ помянутыхъ пассажировъ, купцовъ и другихъ промышленниковъ, по объявленію его, г-на генерала Любовецкаго, уже пропущенъ не будетъ“. При этомъ Псіоль добавлялъ, что при разговорѣ съ нимъ Любовецкій „откровенно объявилъ слѣдующее: скрывать де ему предо иною не надлежитъ сего, что онъ

имѣть повелѣніе, буде бы изъ арміи могли препроводяться въ Россію плѣнные турки, то отобравши ихъ у тѣхъ, кто препроводятъ, сдать свободными ему предписано“.

С.-м. Псіоль, какъ видно, былъ въ личныхъ хорошихъ отношеніяхъ съ полк. Казимирскимъ, который и дѣлился съ нимъ кой какими секретами и, между прочимъ, „по дружбѣ“ сообщилъ ему копію съ полученнаго имъ повелѣнія о непускѣ никого, кромѣ купцовъ, чрезъ Польшу, равно и объ освобожденіи плѣнныхъ турокъ, если бы они препровождались въ Россію. С.-м. Псіоль, бывши въ Кіевѣ, представилъ эту копію Ширкову, а 12-го іюня изъ Караншина писалъ къ нему по этому поводу слѣдующее:

„просилъ я в. впр—ва, какъ сія копія отъ г-на Казимирскаго дана по дружбѣ и сосѣдству, не была бы обнаружена и не вышло бы, что онъ г-нъ Казимирскій самъ ее взять позволилъ; но какъ и нынѣ за поворотомъ моимъ изъ Кіева засталъ я его, г-на Казимирскаго въ квартирѣ моей, ожидавшаго нарочно меня съ вторичною о томъ же самомъ просьбою, и особливо, что сего числа проѣхалъ отъ его впр—ва Михаила Никитича Кречетникова къ г-ну генер. Любовецкому нарочной, сумиѣвается, не повезъ ли онъ къ нему, г. Л—му, той данной мною в. впр—ву копіи о семъ неотступно просить меня навѣдаться, дабы онъ на случай не могъ предъ начальствомъ своимъ за сіе впасть подъ отвѣтъ, —нижайше прошу в. впр—ва, ежели такова копія куда либо уже отъ васъ или отъ Михаила Никитича отправлена, приказать чрезъ сего меня

увѣдомитъ къ донесенію оному г-ну Казимирскому, почему бѣ можно было собрать ему мѣры ко оправданію себя. Если же о сей копіи въ Польшу еще извѣстія не учинено, то онъ и я низайше прошу в. впр—ва о томъ и не обнаружить, что такова копія отъ него, Каз—го, сюда поступила, о чемъ ожидать буду увѣдомленія“.

Конечно, добрыя личныя отношенія съ польскимъ полковникомъ не мѣшали с.-м. Псіолу быть бдительнымъ досмотрщикомъ пограничныхъ „пронсшествій“. Тогдашнее тревожное настроеніе побуждало ревниво слѣдить за малѣйшими движеніями на польской границѣ.

15 іюня Псіоль сообщаетъ болѣе опредѣленное уже свѣдѣніе о принятыхъ съ польской стороны мѣрахъ относительно пропуска черезъ границу. „Вчерашняго числа, пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ, полк. Казимирскій искалъ нарочно случая видѣться со мною для объявленія миѣ полученнаго имъ польскихъ войскъ отъ г-на генераль-маіора Любовецкаго повелѣнія и при бывшемъ съ нимъ свиданіи показывалъ миѣ оное въ слѣдующемъ содержаніи: 1-е, дабы онъ Казимирскій обозу его сіят—ва г-на ген.-анш. и кав. князя Ник. Вас. Ренина, хотя на позволеніе проѣхать ему чрезъ Польшу данъ артиллеріи коронной отъ г-на генерала Потоцкаго пашпортъ, по повелѣнію его жѣ самого, уже въ край не впускалъ, почему и пропущенъ не будетъ; 2-е, изъ російскихъ военнослужащихъ словомъ ни одного человѣка, какового бѣ кто званія ни былъ, также курьеровъ или кто могъ бы ѣхать съ письмами ко оному г-ну генер. Любовецкому и дру-

гому ихъ начальству, пропускать также запретилъ, письма жъ ему Казимірскому велѣлъ отбирать при вновь учрежденной близъ сего форпоста отъ стороны ихъ рогатки, и куда какое будетъ слѣдовать онѣя по надписямъ отправлять на разставленныхъ ими своихъ почтахъ, курьерамъ же резолюцій на тѣ письма дожидаться при здѣшной рогаткѣ; съ крѣпкимъ подтвержденіемъ ему Казимірскому предписываетъ отнюдь никого въ Польшу не пропускать, кромѣ однихъ только тѣхъ купцовъ, кои имѣтъ будутъ у себя отъ скарбовой польской коммисіи свидѣтельства, что имъ въѣздъ въ край позволяется. Я о семъ в. впрѣ—ву на благо-разсмотрѣніе представляя, за нужное нахожу доложить, — варабинеры, кои стоятъ въ Польшѣ по станціямъ и доставляютъ слѣдующіе изъ украинской арміи въ Россію пакеты, находятся также и въ польскомъ селѣ Мотовиловкѣ и при переѣздѣ оттолъ съ письмами въ Васильковъ чрезъ Польшу проѣзжаютъ свободно, но при возвращеніи уже обратно въ Мотовилровку не пропускаются, и хотя я ихъ секретнымъ образомъ чрезъ границу до того села перепущаю, однако жъ чтобъ иногда который изъ нихъ не былъ пойманъ и не вышло бъ чрезъ сіе какихъ либо худыхъ слѣдствій, рѣшился отбирать отъ нихъ письма у проѣзжей пограничной рогатки и отправлять въ Васильковъ къ почталіонамъ чрезъ своихъ нарочныхъ, а ихъ возвращать обратно. Но будетъ ли и на сіе отъ польскаго начальства позволеніе или нѣтъ, какъ еще я о томъ неизвѣстенъ, то по случаю такова непропуска съ Василькова обратно въ Мотовилровку тѣхъ

въ ней стоящихъ карабинеръ, куда в. впр—во позволите приказать пмъ являться, покорнѣйше прошу снабдить меня повелѣніемъ. Писанное жъ по приказанію в. впр—ва г. секретаремъ Соколовымъ ко мнѣ письмо я вчера при свиданіи съ нимъ г-мъ Казимірскимъ объявилъ и все написанное въ немъ внушилъ ему“.

На другой день послѣ этого с. м. Псіоль допосилъ, что пріѣзжалъ полк. Казимірскій вмѣстѣ съ артиллеріи поручикомъ Хоментовскимъ, который прібылъ въ Мытницу для пріема подаренныхъ кн. Потемкинымъ для Рѣчи Посполитой двѣнадцати пушекъ и на 500 человекъ аммуниціи; но ничего этого на границѣ не оказалось. Пропустить же Хоментовскаго въ Кіевъ, какъ онъ этого добивался, с. м. Псіоль не рѣшился и только лишь черезъ три дня, „придавши къ нему подъ видомъ чести одного унтеръ-офцера въ Кіевъ пропустилъ“, о чемъ и донесъ Ширкову.

Этими же днями произошла новая перемѣна относительно пропуска черезъ границу: 18-го іюня, какъ доносилъ с. м. Псіоль, полк. Казимірскій увѣдомилъ его, что „по повелѣнію главнаго ихъ начальства, курьеровъ, пассажировъ и офицеровъ, могущихъ ѣхать съ экипажами своими, пропускать чрезъ край польскій онъ Казимірскій можетъ“. Это—последній, выѣзжающій въ дѣлѣ рапортъ с. м. Псіола относительно пограничныхъ затрудненій. Значительно болѣе поздній рапортъ отъ 12 августа сообщаетъ, согласно запросу о томъ Ширкова, „вѣрнѣйшую справку“ о мѣстонахожденіи генер. Любовецкаго: „онъ находится въ Бѣлой Церквѣ, но получилъ уже отъ вышней ихъ команды повелѣніе

слѣдовать со всею его бригады народовою кавалеріею въ Малую Польшу, по тѣмъ же мѣстамъ, которыя заняты были его бригадою, станетъ легкой польской кавалеріи полець“.

2.

Недружелюбныя отношенія, обнаружившіяся со стороны поляковъ, вызвали во первыхъ особенное вниманіе ко всякаго рода „заграничнымъ происшествіямъ“, а во вторыхъ и особенныя мѣры предосторожности.

А. Относительно „присшествій“ доносилъ прежде всего тотъ же с. м. Псіоль, развѣдывавшій секретнымъ образомъ о положеніи дѣлъ и о настроеніи населенія въ пограничныхъ мѣстахъ. Такъ онъ доносилъ Ширкову:

а) отъ 20-го февраля, что „начиная съверху Дифпра расположены двѣ бригады, отъ Лоева до Канева одна, а отъ Канева до окончанія польской границы другая, и каждая изъ нихъ состоитъ по семисотъ народной—кавалеріи жолнеръ, противу жъ Бѣлоруссіи стоятъ литовскія команды, но числа онымъ ни отъ кого узнать за скоростію не можно. Касательно жъ до мужиковъ, чтобы со стороны польскихъ войскъ отобраны отъ нихъ были оружія, какъ то ножи, топоры, косы и тому подобное, то сіе не вѣроятно, поелику здѣсь въ ближайшихъ мѣстахъ вовся о семъ не слышно; носится жъ молва, что въ ставискомъ ключѣ порохъ и свинець у мужиковъ, у кого сысканъ, отобраны. Въ Бѣлой Церкви чтобы мужикамъ была какая опредѣлена казнь, неизвѣстно; говорятъ же, что изъ числа убившихъ какого то около Умани польскаго шлях-

тича двухъ мужиковъ поймали и содержатъ тамъ подь карауломъ, но впрочемъ еще ничего нѣтъ. При чемъ за пужное нахожу в. впр—ву донести, что к отъ нѣкоторыхъ поляковъ увѣренъ, якобы четырехъ священниковъ, во время православія при приходахъ бывшихъ, а затѣмъ, съ причины несоглашенія ихъ въ уніаты, безъ мѣстъ остававшихся, поляки, примѣтивши въ разговорѣ къ возмущенію мужиковъ, взяли подь караулъ и сихъ также подь онымъ въ Бѣлой Церкви содержатъ. Болѣе жъ никакихъ происшествій не является, равнымъ образомъ хотя также площадной слухъ есть, что для умноженія польскихъ войскъ слѣдуютъ къ сей границѣ разными дорогами еще польскія команды, но сего здѣсь однакожъ не предвидится“.

б) марта 15-го что „изъ числа польскихъ войскъ 12-го числа настоящаго марта прибыло въ м. Павлочъ и расположилось по квартирамъ пѣхотной Каменецкой команды, бывшей прежде въ м. Полонномъ, пятьсотъ человекъ, сверхъ же сего носится слухъ, что якобы и находящіеся при командахъ польскихъ, по пограничнымъ селеніямъ состоящихъ, начальники точно получили уже отъ вышней ихъ власти повелѣніе объ отборѣ у козаковъ тамошнихъ икъ, ружей, пороху и свинцу, а у мужиковъ топоровъ, косъ, пожей и прочаго тому подобнаго“.

в) отъ іюня 8-го: „о двухъ корчмахъ, одной ключа бѣлоцерковскаго, а другой владѣнія шляхтича Руликовскаго, и о двухъ стражническихъ избахъ вѣдомства трилѣской таможи, близъ самой здѣшней пограничной рогатки на той сторонѣ состоящихъ, еще

пстекшаго 1786 года мѣсяца апрѣля отъ 23 числа репортовалъ я в. впр—ву; но какъ теперь еще и вновь начинаютъ отъ ключа Бѣлоцерковскаго дѣлать близъ самой рогатки въ немаломъ расположеніи корчму, а сверхъ того начиная отъ стражническихъ избъ до самой границы окопали рвами дорогу, и при тѣхъ же стражническихъ избахъ учреждена новая рогатка и караулъ, чего никогда здѣсь не бывало, то я, такъ какъ не свѣдушъ, можно ли имѣть имъ при самой границѣ вышесказанныя строенія, сумнѣваюсь, дабы иногда чрезъ недонсеніе не отнеслось сіе на мой отвѣтъ, принужденнымъ себя нашолъ къ знанію в. впр—ва симъ рапортомъ на благоразсмотрѣніе о томъ представить и о послѣдующемъ ожидать резолюціи“.

Оберъ-комендантъ Вигель репортами къ Ширкову доносилъ, между прочимъ,—

а) марта 30-го, что поручикъ Кувечинскій, державшій въ Бѣлгородской дистанціи пограничную стражу доносилъ ему, что „сего м—ца 17 числа, будучи въ квартирѣ его, польскій шляхтичъ Чернецкій, имѣвшій съ нимъ Кувечинскимъ дружбу, объявилъ, что поляки дѣйствительно намѣреніе имѣютъ противъ Россіи открыть войну и всѣ свои силы прилагаютъ къ найскорѣйшему собранію войскъ, конхъ де уже собрано большое количество и содержатся въ разныхъ мѣстахъ, а сего марта 25 дня стоящій на польской границѣ противъ Бѣлгородки въ хуторѣ Игнатовѣ стражникъ Грабовскій, пріѣхавши изъ Чуднова, объявилъ что по разнымъ мѣстамъ набираютъ охотниковъ и насильно берутъ въ солдаты разнаго званіи людей,

шляхетству жъ всему, не выключая и чиншовыхъ, универсаломъ предписано, подъ лишеніемъ шляхетства, ежели не будутъ имѣть ружей, сабель пистолетъ и лошадей; и что 17 марта въ Житомирѣ російскаго поручика пѣхотныхъ полковъ и съ нимъ сержанта смертію казнили, напередъ руки, а потомъ ноги и головы отрубили; также извнутри Польши войска, а въ Чудновѣ драгунской полкъ готовы къ походу къ російской границѣ“.

б) того же 30-го марта, что „черниговскаго карабинернаго полку секундъ-маіоръ Вестфаленъ при рапортѣ представилъ явшагося сего мѣсяца 27 числа въ Выгранской фарпостъ съ польскаго въ Иржищевѣ монастыря дьякона Савватія, которой объявилъ, что де отъ польскаго войска комендантъ и жолнеры усиленно хотѣли взять его въ свое войско, но отъ сего онъ бѣжалъ“.

в) апрѣля 4-го „перяславскій комендантъ г. премьеръ-маіоръ Фонъ-Фокъ рапортохъ доносить, съ состоящаго де на польской сторонѣ при Днѣпрѣ противъ села Андрушевъ монастыря по объявленію монаха Досифея, что въ томъ монастырѣ опредѣленъ отъ польскаго духовенства священникъ униатъ и взялъ отъ него Досифея монастырь и церковныя всѣ потребности, а затѣмъ сей монахъ принялъ намѣреніе быть въ Переясловскомъ вознесенскомъ монастырѣ, куда на пребываніе и посланъ“.

г) апрѣля 17-го, что „генераль Любовецкій, квартировавшій въ Бѣлой Церкви, переходить въ м. Каневъ, разстояніемъ отъ Выгранской дистанціи въ 30

верстахъ, вмѣсто жъ онаго заступають литовскіе полки, и въ м. Богославль прибыло польскихъ войскъ конныхъ сто человекъ подъ командою поручика Липскаго; стоящіе жъ по границѣ польскіе эскадроны умножаются ежедневно рекрутами“.

д) мая 18-го, что польской службы стражникъ Грабовскій объявилъ поручику Кувечинскому: „въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ російскій архіерей, по сказкамъ его Слуцкій Викторъ Садковскій, по взятіи поляками, содержится въ м. Бѣлой Церкви дѣйствительно подъ крѣпчайшимъ карауломъ, а откуда оной взять, точно не знаетъ“

е) іюля 30-го (последній имѣющійся въ дѣлѣ его рапортъ), что поруч. Кувечинскій доноситъ, что „сего мѣсяца 27 дня прибылъ вновь польскихъ войскъ эскадронъ въ стѣ шестьдесятъ человекъ и остановился при самой границѣ въ мѣстечкѣ Бышевѣ, и что противу Бѣлгородской дистанціи по всѣмъ польскимъ селеніямъ ихъ войска умножились“.

Переясловскій комендантъ премьеръ-маіоръ Фонтъ Фокъ рапортомъ отъ 28 мая доносилъ Ширкову:

„Переясловской легкоѣздной эскадронъ, на границѣ стражу держащій, представилъ ко мнѣ явшагося изъ польскаго села Потапцовъ прапославнаго священника Алексѣя Сташевскаго, которой объявляетъ, что польскія команды, привлекая всѣхъ православныхъ чернцовъ и священниковъ къ присягѣ державѣ его величества короля польскаго, берутъ подъ стражу, яко то и находящійся въ деревнѣ Туленьяхъ протопопъ Іоаннъ Крупа, съ 12-ю его вѣдѣнія священниками, въ

разныхъ мѣстахъ собранными, отосланъ въ Житомиръ, да и другіе православные священники туда же и въ Каменецъ-Подольской сосланы, а онъ Сташевскій избѣгая всегда отъ того скрылся и на російскую сторону въ село Андруши переправился, коего, въ разсужденіи древности лѣтъ его и слабаго здоровья, я удержался отправить къ в. впр—ву съ симъ рапортомъ и отпустилъ къ сроднику его села Подсѣннаго священнику Демьяну Дриге, гдѣ онъ пребывать будетъ, пока послѣдуетъ о немъ каковое рѣшеніе, которое отъ в. впр—ва на сей и на будущіе подобные случаи испросить осмѣливаюсь“.

Іюня 8-го онъ же прислалъ другой рапортъ:

„Сего мѣца 5-го числа переправился чрезъ Днѣпръ съ польской стороны іеромонахъ Макарій Калиницкій, который объявилъ, что находился онъ въ тамошнемъ Ржищевскомъ монастырѣ, а теперь понеже открылось тамъ повелѣніе, чтобы всѣ духовнаго чина люди російскіе принимали присягу на вѣрность его величества короля польскаго, и польскія команды принужденно къ тому привлекаютъ, забирая всѣхъ російскихъ духовныхъ чиновъ подъ стражу, чего реченный іеромонахъ избѣгая принужденъ тайно оттоль изъ Иржищевскаго монастыря выбратъся и взявъ находящагося при немъ своего сына Петра, имѣющаго отъ роду лѣтъ 14, на російскую сторону чрезъ Днѣпръ переправился, который, по его монашескому сану и по неприличеству въ обращеніи къ свѣтскому народу, отправленъ отъ меня при сообщеніи въ здѣшній Вознесенскій монастырь на пребываніе“.

В) Что касается до упоминаемыхъ въ „дѣлѣ“ мѣръ предосторожности, то, кромѣ расположенія командъ въ ближайшихъ къ границѣ селеніяхъ, былъ установленъ особый порядокъ прохода водяныхъ транспортовъ по Днѣпру, а равно въ Кіевѣ запрещено было продавать полякамъ оружіе и лошадей.

а) Князь Потемкинъ въ маѣ мѣсяцѣ далъ предписаніе кіевскому оберъ-коменданту, чтобы „всѣ транспорты водяные, идущіе чрезъ Кіевъ въ Кременчугъ, остававливать и придавъ имъ въ присмотръ гарнизонныхъ офицеровъ искусныхъ препровождать съ приказаніемъ отнюдь не приставать къ польскому берегу“. Когда слѣдовалъ первый, послѣ полученія такого повелѣнія, транспортъ изъ 18 байдаковъ 24 мая, то съ нимъ отправленъ былъ кіевского гарнизона капитанъ Никита Кикинъ, которому и выданъ былъ отъ правителя намѣстничества открытый листъ. Второю транспортъ изъ 20 байдаковъ отправленъ 27 мая съ командою капитана Бирюкова. Въ Гродище командированъ былъ, потому же повелѣнію кн. Потемкина, екатеринославскаго верхняго земскаго суда засѣдатель секундъ-маіоръ Кравинъ, чтобы онъ „находясь тамъ прилежно осматривалъ всѣ идущіе водою транспорты, для чего имѣя разъѣзды на лодкахъ давалъ бы знать о состояніи ихъ и съ чѣмъ оныя идутъ его свѣтлости“.

Въ „дѣлѣ“ имѣется нѣсколько вѣдомостей о проходившихъ по Днѣпру суднахъ.

б) 11-го іюня послѣдовало отъ правителя намѣстничества повелѣніе о непрпусѣ за границу вывозимаго поляками оружія. Вслѣдствіе этого кіев казен. па-

лата предписала васильковской пограничной таможенѣ и всѣмъ подвѣдомымъ таможеннымъ надзирателямъ, что „ежели у прѣвѣжающихъ изъ Россіи за границу поляковъ по осмотру окажется у кого что либо изъ вышеупоминаемыхъ орудіевъ и военныхъ вещей, то провозителю объявить, что таковыхъ по узаконеніямъ пропускать воспрещено и потому не пропускать, а ежели изъ нихъ пожелаетъ кто таковыя орудія или военныя вещи для возвращенія оныхъ тѣмъ, у кого ихъ купилъ, и для полученія своихъ денегъ возвратиться въ россійскія границы, то въ томъ и не дѣлать имъ воспрещенія, въ противномъ же случаѣ отъ провозителя таковыя орудія и вещи отобравъ конфисковать“.

Распоряженіе это, конечно, не могло быть не стѣснительнымъ для поляковъ, которые закупали въ Кіевѣ многія воинскія принадлежности. Кіевскій городничій Дмитрій Кружковъ доносилъ правителю отъ 10 іюня: „свѣдавъ, что прѣвѣжающіе сюда поляки закупаютъ немалымъ количествомъ изъ лавокъ ружья, пистолеты, сабли и другія до военной амуниціи принадлежащія вещи, я одинъ подрядилъ здѣшняго слѣсаря сдѣлать до ста муштуковъ; я по долгу надлежащему в. вѣр—ву о семъ доношу съ тѣмъ, не соизволите ли приказать, *съ разсужденіи извѣстнаго теперь поляковъ къ намъ недоброхотства*, запретить продавать имъ оружіе и амуницію и за границу провозить не допускать, если сего настоящее положеніе дѣль требуетъ“.

А іюня 15 тотъ же городничій доносилъ, что „поляки закупаютъ здѣсь много лошадей и проводятъ

оныхъ чрезъ границу не иначе, какъ припрягая къ своимъ повозкамъ, а стоящіе на форпостахъ офицеры по дружбѣ съ ними пропускаютъ, не дѣлая примѣчанія, на сколькихъ лошадяхъ сюды они проѣзжали; а по сему обстоятельству не соизволили, в. впр—во провѣдъ отсель за границу лошадей запретить и о томъ всѣмъ держащимъ пограничную стражу учинить запрещеніе“.

Въ дѣлѣ имѣется письмо ген. Любовецкаго, въ которомъ проситъ сдѣланный въ Киевѣ заказъ пропустить чрезъ границу, вслѣдствіе чего изъ кiev. каз. пал. и данъ былъ 22 іюня указъ васильковской таможенн „задержанные въ оной доставляемые въ Польшу сабли, муштуки и стремена, съ указнымъ осмотромъ и со взятіемъ по законамъ пошлины, за границу пропустить“.

Предписаніе же правителя, послѣдовавшее 11 іюня, и требовавшее обязать кievскихъ кунцовъ подпискою о непродажѣ полякамъ для вывоза за границу вещей, до военной амуниціи принадлежащихъ, выполнено было лишь въ августѣ мѣсѣ, о чемъ и находимъ рапорты отъ городничаго и отъ магистрата съ препровожденіемъ вѣдомости о военныхъ вещахъ, найденныхъ 21 августа у кievскихъ кунцовъ. Свидѣтельствованіе лавокъ произведено было городничимъ совместно съ ратманомъ Лакердою. Этою вѣдомостію и закончивается „дѣло о полякахъ возмутьившихся въ Польшѣ“.

Въ вѣдомости этой значатся купцы: Михаилъ Григоренко, Иванъ Могилевецъ, Матей Медвенцевъ, Федоръ Рябчиковъ, Автономъ Острица, Семенъ Бом-

кинъ и мѣщанка Дарья Кривобокова. Всего же найдено при освидѣтельствovanіи ихъ лавокъ: ружей 54, пистолетовъ 15, сабель 12 и клинковъ 3, шпагъ 22, сѣдель 26, стремень 9 и муштуковъ 256.

VII.

Къ исторіи кievскаю городского хозяйства.

1.

Объ установленіи на кievскихъ базарахъ особаго сбора съ продавцевъ хлѣба за городскіе вѣсы по денежкѣ съ пуда и о сборѣ откупныхъ денегъ за продажу квасу, сбитню и браги. Цѣна на водку въ городскихъ шинкахъ.

а) 13-го марта 1790 года въ кievское намѣстническое правленіе поступило представленіе кievскаго губернскаго прокурора относительно взыванія на базарахъ Кіева, на Подолѣ и Печерскѣ, особаго сбора за городскіе вѣсы съ продавцевъ хлѣба по денежкѣ съ пуда. Прокуроръ докладывалъ намѣстническому правленію, что упомянутый сборъ производится будто-бы на содержаніе въ богадѣльни нищихъ. Такъ-какъ, во первыхъ, попеченіе о богадѣльняхъ Высочайше возложено на приказъ общественнаго призрѣнія и о сборѣ съ вѣсовъ въ законахъ ничего не сказано, а во-вторыхъ, указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 26-го сентября 1780 года, воспрещены всякіе поборы и наряды, безъ особаго на то разрѣшенія, кромѣ прежде установленныхъ, и наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено, между прочимъ, на прокуроровъ, то

киевскій прокуроръ, докладывая объ упомянутомъ сборѣ, просилъ намѣстническое правленіе узнать, сколько собрано денегъ съ вѣсовъ и гдѣ онѣ хранятся, такъ-какъ въ отчетахъ городской думы, присланныхъ въ казенную палату, о сборѣ этомъ ничего не сказано. Кромѣ-того прокуроръ просилъ поступить на законномъ основаніи съ виновнымъ въ заведеніи такого неправильнаго сбора.

Вслѣдствіе этого заявленія намѣстническое правленіе 19 марта 1790 г. потребовало отъ киевской городской думы объясненія: „для чего, кѣмъ и на какомъ основаніи учрежденъ упомянутый сборъ съ вѣсовъ“. На это требованіе 18 апрѣля 1790 года въ намѣстническомъ правленіи полученъ рапортъ киевской городской думы, въ которомъ дума говоритъ: „Города Києва прежній магистратъ, пользуясь Высочайше жалованными сему городу надрѣвле привилегіями и милостями, не упуская изъ виду признанія и благодарности, должной ко Всевышнему и Ея Императорскому Величеству и не зная лучшаго на то жертвоприношенія, еще въ прощомъ 1771 году, по общему согласію, учредилъ быть при городѣ богадѣльни для пребыванія въ оной и призрѣнія бѣдныхъ обоюга пола вѣщичк; разными удрученныхъ болѣзнями, и въ выстроенной для того домѣ содержались и снабждаемы были книжце отъ города и отъ нѣкоторыхъ частныхъ подаяній, но когда по Высочайшему Ея Императорскаго Величества объ управленіи губерніями учрежденію открыты многочисленныя матернія Ея Императорскаго Величества милости, и особливо учрежденъ

приказъ общественнаго призрѣнія на правилахъ, особливо въ статьяхъ 392 и 431 изъясненныхъ, то вліяніе о нихъ коснулось здѣшной городской думы, которая, благоговѣя къ тому, усугубила еще стараніе свое о прибавкѣ въ городскую богадѣльню бѣдныхъ нищихъ и, о содержаніи оныхъ съ лучшею выгодною, раздѣливъ особо мужскій полъ отъ женскаго. Почему въ ирещнемъ строеніи прибавлена кухня, колодезь и баня, устроена, особо, и всѣмъ нужнымъ снабжена часовня и къ оной для содержанія отъ богадѣльни опредѣленъ отъ митрополита, кievскаго священникъ и прилежанъ дьячекъ для отправленія ежедневно часовъ, заутрени и вечерни, къ слушанію чего собираются всѣ нищіе, а по совершеніи молитвы имѣють общую трапезу. Дальнѣйшія объясненія думы заключаются въ слѣдующемъ: Тамъ, какъ нищихъ въ богадѣльни было болѣе ста человекъ, а цѣни всему возвысились вслѣдствіе неурожая хлѣба, то кievская городская дума, стараясь о приращеніи городскихъ докодевъ, равно имѣя обязанность по 391-й статьѣ высочайшими учрежденіи заботиться о благотворительныхъ учрежденіяхъ, избрала почетнѣйшее гражданство для рѣшенія вопроса о постоянномъ содержаніи богадѣльни. На этомъ собраніи общимъ согласіемъ рѣшено брать по денежкѣ съ пуда въ городскіе вѣсы на Подольскіи и Черкасскіе съ кievскихъ гражданъ, а также и приѣзжихъ, если послѣдніе не будутъ прѣвословить, такъ—какъ городскіе вѣсы сдѣланы и содержатся изъ городской суммы. Это постановленіе дума представила на утвержденіе предсѣдателя приказа общественнаго призрѣнія,

а по полученіи отъ его согласія, объявила гражданамъ, которые исполняютъ то охотно. Для наблюденія надъ вѣсами и сбора подаянія за вѣсы опредѣлены отъ думы, по общему выбору, два мѣщанина и сдѣлана для записи на законномъ основаніи прошнурованная книга; наблюденіе же за городской богадѣльней поручено особому изъ гражданъ мѣщанину Маковскому, по требованію котораго отпускались на содержаніе нищихъ собранныя деньги за роспискою въ оной же шнуровой книгѣ, а самъ Маковскій велъ расходъ въ другой шнуровой книгѣ, особо для этого заведенной, и всѣ они отдавали отчетъ городской думѣ, такъ — какъ упомянутый сборъ, заключая въ себѣ, такъ сказать, добровольное подаяніе не въ карну, но для нищихъ, до другаго мѣста не принадлежащъ.

Кромѣ того городская дума, объясняя, что теперь въ городской богадѣльни до 100 душъ нищихъ и что если лишить ихъ пристойнаго содержанія, то они непременно станутъ таскаться по міру, говорить, что злоупотребленія въ упомянутомъ добровольномъ подаяніи никакого нѣтъ, равно и принужденія, и жалобы на это ни отъ кого нѣтъ и не было.

Получивши донесеніе такого содержанія и имѣя въ виду, что по статьямъ закона общество или городъ имѣютъ право учреждать на свое издѣваніе богадѣльни или устроить къ существующимъ какою либо прибавку, что кievская городская дума имѣетъ дозволеніе отъ правителя кievскаго наместническаго правленія на взиманіе платы съ вѣсовъ и что кievскому приказу общественнаго призрѣнія извѣстно о заведе-

ниъ въ Кіевѣ богадѣльни городскою думою, на мѣстническое правленіе рѣшило заявленіе прокурора по этому поводу оставить безъ послѣдствій.

б) Тотъ же прокурарь, одновременно, того же 13-го марта 1790 г. донесъ кіевскому на мѣстническому правленію, что въ отчетѣ кіевской городской думы за 1789 г., между прочимъ, показана на приходѣ 690 р. откупившихъ денегъ отъ продажи квасу, сбитню и брагу; между тѣмъ какъ высочайшимъ манифестомъ, отъ 17 марта 1775 г., предписано уничтожить гдѣ есть сборъ съ квасныхъ надокъ и вредъ не брать, т. е. сборъ упомянутыхъ 690 р., доносилъ прокурарь, производится неправильно, почему онъ просилъ на мѣстническое правленіе воспретить его на будущее время. Вслѣдствіе такого представленія, на мѣстническое правленіе потребовало отъ кіевской городской думы объясненія: когда и по какому поводу учрежденъ въ Кіевѣ указанный сборъ, а также продолжается ли онъ въ 1790 году.

Городская дума объяснила, что сбору съ квасу въ Кіевѣ не было и нѣтъ, но по высочайше жалованымъ городу грамотамъ разрѣшены доходы отъ всѣхъ безъ извѣтій питей собирать въ ратушу, частнымъ же лицамъ закономъ воспрещена торговля какимъ либо нибельемъ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ, а за вольныя питейныя торговля ратуша обязана платить въ казну по 600 р. въ годъ, почему, какъ говоритъ городская дума, продажа въ Кіевѣ всѣхъ питей, въ томъ числѣ квасу и сбитню, считается городскою собственностію, вообще наравнѣ съ прочими городскими доходами, и промс-

ходить отъ хозяйственнаго распоряженія думи. По справкѣ въ наместническомъ правленіи оказалось, что 600 р. дѣйствительно были вносимы городомъ; въ указѣ Императрицы отъ 7 октября 1785 г., сказано: такъ какъ городъ Кіевъ платитъ въ казну: подать по числу мѣщанъ и по кунеческимъ капиталамъ, то уже не слѣдуетъ брать по 600 р. въ годъ за привилегіи; кромѣ того говорится (въ томъ же указѣ): оброчныя съ разныхъ хозяйственныхъ статей, считая въ томъ числѣ и винную продажу, причислить къ городскимъ доходамъ вѣдомства думи, на основаніи городского положенія.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ въ 1748 день апрѣля 1787 г. на имя генералъ-губернатора, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго (въ статьѣ 8-й) повелѣно: на содержание и устройство въ г. Кіевѣ больницы для прилипчивыхъ болѣзней заимствовать потребныя деньги изъ городскихъ доходовъ, которые должны значительно увеличиться, такъ какъ за упраздненіемъ монастырскихъ шинновъ вся вообще винная продажа, находящаяся во всѣхъ частяхъ города, по высочайшему повелѣнію, отдана въ пользу города.

Соображая все вышесказанное и принимая во вниманіе, что кіевская казенная палата, получая сама доходъ съ квасы и сбитню, не могла увѣдожить его, а отнеслась съ представленіемъ по этому поводу въ сенатъ, но резолюціи еще не получила, кіевское наместническое правленіе постановило: о всемъ вышесказанномъ представить генералъ-губернатору, по на-

кон по этому вопросу последовало съ его стороны распоряженіе и затѣмъ какое состоялось рѣшеніе — изъ „дѣла“ не видно.

В) Какъ видно, тогдашній губернскій прокуроръ Красноутскій ворко слѣдилъ за исполненіемъ городской думою и управой благочинія законовъ и часто возбуждалъ „дѣла“ относительно городского хозяйства. Такъ, въ представленіи своемъ намѣстнич. правленію въ томъ же мартѣ мѣсцѣ 19-го числа 1790 г. онъ указывалъ на несоотвѣтственно высокую цѣну на водку въ кievскихъ шинкахъ: цѣнная по 4 р. 16 к. и полугарь по 3 р. 20 к., тогда какъ по дешевизнѣ въ этомъ году ялѣба горячее вино пѣнное продается отъ 1 р. 65 к. до 2 р., а полугарь отъ 1 р. 30 до 1 р. 50 к. По этому поводу предписано было управѣ благочинія отобразить объясненіе отъ откупщиковъ, каковыми тогда были въ Кіевѣ Семенъ Подольскій и Данилъ Овсичниковъ.

Весьма длинное объясненіе свое они начали съ того, что по существующимъ цѣнамъ водка продается „съ вѣдома и повелѣнія г-на генераль-поручика кiev. намѣстничества правителя Семена Ермолаевича Ширкова.“

Тогда правленіе затребовало отъ думы свѣдѣніе, „какіе во оной со откупщиками разныхъ всякихъ питей заключены контракты на городъ Кіевъ.“ Вслѣдствіе этого представлена была копія контракта, заключеннаго 1786 г. сентября 25 съ Ширковымъ и городской думою „о содержаніи въ г. Кіевѣ права продажи вина горячаго и иныхъ питей.“ Контрактъ подписали,

кроме Ширкова, городской голова Евфимъ Мятюкъ, гласные Григорій Радзицкій и Семень Балабуха. Въ точномъ исполненіи по договору, по данному имъ отъ городского общества извѣренію, подписались кievскіе купцы Георгій Рыбальскій и Михайло Григоренко.

2.

Дѣло 1790 г. по представленію губернскаго прокурора о томъ, что городской голова Радзицкій не далъ ему затребованныхъ имъ свидѣній о городской почтѣ.

Уже и по предъидущимъ двумъ дѣламъ можно предположить о недружелюбныхъ отношеніяхъ губернскаго прокурора Краснокутскаго къ городской думѣ и тогдашнему градскому головѣ Радзицкому.

Ссылаясь на ст. 404 и 405 положенія о губерніяхъ, предписывавшія прокурору наблюдать за „сохраненіемъ вездѣ всякаго порядка, законами определеннаго, и интереса“, и находя нужнымъ знать, „на какомъ основаніи и по какимъ повелѣніямъ или установленіямъ содержится въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ на Подоль городская почта“, Краснокутскій въ апрѣлѣ мѣсѣ 1790 г. поручилъ собрать объ этомъ свидѣнія въ думѣ исп. дол. стряпчаго секретарю Бариллову. Голова не могъ немедленно же дать этихъ свидѣній, а Краснокутскій въ представленіи своемъ намѣст. правленію отъ 29 апрѣля уже обвинялъ голову въ нежеланіи дать эти свидѣнія, говоря, что Радзицкій „отзывомъ своимъ и сокрытіемъ нужныхъ свидѣній (чего не только во всѣхъ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, но и въ самомъ первомъ намѣстническомъ правленіи никогда не бывало) оказалъ явное въ исполненіи долж-

ности ииѣ звѣренной непослушаніе“. При этомъ прокуроръ просилъ нам. пр. приѣхать къ градскому головѣ указанное въ 96 ст. учрежденія о губерніяхъ взысканіе, а городской думѣ предписать, чтобы она „и впредь къ принадлежащемъ къ должности моей и стряпчихъ усугубляла себя къ исполненію, не слѣдуя нисколько нынѣшнему примѣру головы Радзицкаго“.

На требованіе Нам. Пр. объясненій по этому поводу, городской голова въ рапортѣ своемъ отъ 18 іюня объяснялъ, что „за явкой въ кіевскую городскую думу прописаннаго секретаря Барилова и по данному ему отъ г-на прокурора Краснокутскаго повелѣнію, на требованіе его отъ меня тотъ же часъ увѣдомленія, сколько на конной городской почтѣ лошадей, людей и телѣгъ, равно изъ якого времени и по какому порядку оная почта заведена, на таково требованіе я ему Бариллову тогда жъ объявлялъ, что въ городскомъ почтовомъ дворѣ, по силѣ выс. им. Е. И. В. повелѣнія и пр. сената указа, имѣется къ годнѣ годныхъ лошадей шестьдесятъ четыре, при нихъ почталіоновъ 21 человекъ, коновальцъ одинъ, писарь одинъ и смотритель одинъ, телѣгъ 16 и саней 16; касательно жъ объясненія о заведеніи оной почты, то какъ сіе заведеніе изъ древнихъ временъ установлено, и скоропостижно свѣдѣнія дать невозможно было, а неминуемо надлежало чинить выѣзку съ дѣлами бывшаго кіевского магистрата, для чего требовалось довольно времени, то по сей единственно причинѣ, а не съ преслушанія сказано мною ему Бариллову: буде неминуемо о прописанномъ сначала заведеніи почты

порядкѣ нужно свѣдѣніе, то бы было предписаніе, а я, за полученіемъ оного прямо отъ г-на прокурора Краснокуцкого въ думѣ, не промыву о семъ, съ тѣми бывшего магистрата дѣлами учинивъ обстоятельную выpravку, донести". Въ заключеніе городской голова проситъ Нам. правленіе „уважить его предъ г-номъ прокуроромъ невѣнность“.

Относительно упоминаемаго здѣсь секретаря цѣвскаго уѣзднаго суда Барилова мы встрѣтили дѣло 1789 года: видно, это былъ грубый въ обращеніи человекъ, почему, будучи посланъ въ городскую думу по порученію прокурора, и могъ возбудить своими требованіями неудовольствіе и отказъ въ справкѣ.

Изъ дѣла, возбужденнаго по жалобѣ прапорщика Скорлата, видно, что секретарь Бариловъ въ присутственной камерѣ уѣзднаго суда ругалъ явившагоси за справкою Скорлата „разными скверными словами, каковы здѣсь вмѣщать благопристойность не позволяетъ, и выговаривая: пойдѣ вонъ, свинья“.

3.

О пользованіи гостиннымъ дворомъ во время ярмарокъ.

Дѣло 1784 г. „по сообщенію каз. палаты о расположеніи ярмарокъ въ нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ, бывающихъ въ гостинномъ ряду“.

Въ Кіевѣ на Подолѣ для производства торговли пріѣзжими купцами былъ выстроенъ на городской счетъ особый гостинный дворъ, гдѣ и должны были располагаться иногородніе купцы во время ярмарокъ, три раза въ году бывавшихъ въ Кіевѣ: на второй недѣлѣ

великаго поста, въ первыхъ числахъ мая и въ августѣ мѣсяцѣ. Но, какъ видно изъ сообщенія казенной палаты отъ 16 февраля 1784 года намѣстническому правленію, купцы эти избѣгали пользоваться гостиннымъ дворомъ, нанимая лавки между рядами у мѣстныхъ мѣщанъ, а гостинный дворъ оставался пустымъ и приносилъ ничтожный доходъ. Обязанная заботиться о томъ, чтобы ярмарочныя мѣста приносили возможно большій доходъ, казен. палата просила нам. правленіе распорядиться чтобы пріѣзжіе купцы останавливались непременно въ гостинномъ ряду. Намѣстн. правленіе, соглашась съ мнѣніемъ каз. палаты, сдѣлало тогда же соотвѣтствующее распоряженіе.

4.

Дѣло 1792 г. „о устроеніи по ту сторону рѣки Дѣвпра для продающихъ гостиннаго двора и е протчемъ“.

1-го генваря 1792 года генераль-губернаторъ М. Н. Бречетниковъ далъ кievской городской думѣ слѣдующее предложеніе: „Разсмотря прошеніе, поданное мнѣ отъ кievскаго градскаго общества, въ коемъ изъясняется, что оное, признавая городскую пользу и выгоды отъ уничтоженія по силѣ указа пр. сената состоявшія въ г. Кіевѣ винокуренныхъ заводовъ и незаконной въ предмѣстьяхъ онаго продажи вина, по соразсужденію своему соглашается въ приращеніе городскихъ доходовъ прибавить сверхъ откупной за винную продажу суммы до истеченія контракту срока на каждой годъ по пятисотъ рублей,—и соображая надлегу сію съ общественною пользою, пристойнѣе нахо-

жу во отвращеніе терпимыхъ имѣющими изъ за Днѣпра въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ разнаго званія людьми и паче благородными изъ дальнихъ мѣстъ прѣзжающими, по несостоянію никакихъ по ту сторону въ близости къ рѣкѣ устроеній, нуждъ, наиболѣе въ разлитіе вешней полои воды и при замерзаніи рѣки Днѣпра до установленія безопасной переправы, предписать сей думѣ, чтобъ градское общество преклонила къ соглашенію, вмѣсто прибавляемыхъ онымъ къ настоящей откупной суммѣ по пятьсотъ рублей на годъ, купя отъ казенной палаты путевой въ м. Броварахъ со всѣми принадлежащими къ нему службами дворецъ, нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ перевезло, а съ наступленіемъ вешняго времени и устроило оный въ удобномъ при большой дорогѣ противу переправы по ту сторону Днѣпра мѣстѣ въ такомъ отъ рѣки разстояніи, чтобъ и разлитіе полои воды не касалось онаго, а устроивъ симъ образомъ прискаты къ содержанію онаго яко гостинницы способныхъ людей, кои бы все нужное для продовольствія прѣзжающихъ въ ней имѣли, дабы при случаѣ остановки и расположенія ихъ на нѣкоторое время хотя за деньги все однако жъ потребное найти тамъ могли, для послѣдняго жъ состоянія людей устроить при томъ домъ и избу; а поелику таково устроеніе будетъ на выгонной городу принадлежащей землѣ, то въ изъясненной избѣ и шинковую продажу общество города учредить можетъ; сверхъ же сего по ту сторону Днѣпра на берегу къ пристани найпаче для обогрѣнія въ осеннее время и при началѣ зимы прѣзжающихъ и самыхъ перевозчи-

ковъ построить двѣ избы, для безопасности отъ разнесенія полою водою—на сваяхъ,—что все какъ проѣзжающимъ надежное сдѣлаетъ пристанище и доставитъ потребное довольствіе, такъ и городъ со временемъ имѣть можетъ парочитую отъ онаго пользу. О продажѣ жъ пѣясненнаго путевого дворца казенной палатѣ, а объ оставленіи до истеченія контрактнаго срока отъѹпу въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ и предѣльствіяхъ онаго винной продажѣ за помянутымъ обществомъ безъ прибавленія уже отъѹпной суммы и намѣст. правленію отъ меня предложено“.

Городская дума, какъ видно, не находила особенной выгоды въ приобрѣтеніи упомянутаго „путевого дворца“ и устроила ли, согласно предложенію генераль губернатора, гостинницу—изъ „дѣла“ не видно.

Изъ него видно лишь, что одновременно съ представленіями своими по вопросу о гостинницѣ городская дума представляла, между прочимъ, такіе пункты: 1) что она думаетъ, въ сходство именнаго Е. И. В. въ 3-й день мая 1789 года состоявшагося и пр. сената 1791 г. августа отъ 14 послѣдовавшаго, поступившею изъ за монастырей въ вѣдомство казенное, внутри города лежащею землею по нынѣ не удовлетворяется, 2) что на репортъ въ Намѣстническое Правленіе отъ 24 марта касательно противорѣчій на отданную городу землю, представленныхъ отъ жительствоющихъ въ урочищахъ Плоскомъ, Сырцѣ и на Крещатикѣ, не имѣя дума резолюцій, лишается по нынѣ земель тѣхъ, 3) что уѣздной предводитель Гудимъ-Левковичъ п

протоколисть Тернавіотъ съ товарищи владѣють принадлежашею городу землею и за найденіемъ уѣзднымъ судомъ доказательствъ ихъ на то не резонными и не дѣльными, и 4) наконецъ, что не возвращаются по нынѣ употребленные изъ кievскихъ градскихъ доходовъ въ пользу города Козельца деньги“. Генераль губернаторъ, которому представлены были эти пункты передъ выѣздомъ его по высочайшему повелѣнію изъ города, далъ изъ Полоцка отъ 30 апрѣля предложеніе Намѣст. Правленію о непремѣнномъ удовлетвореніи жалобъ кievской городской думы, при чемъ относительно послѣдняго пункта рекомендовалъ „предписать козелецкой городской думѣ, чтобъ соразмѣрно малости по оному городу доходовъ градскихъ положительное число изъ оныхъ ежегодно доставляемо было кievской градской думѣ въ возвратъ показываемыхъ издержанныхъ ею въ пользу г. Козельца денегъ“. Намѣстн. же Правленіе рѣшило: „хотя казенная палата въ 1786 году по малому въ Козельцѣ городскихъ доходовъ количеству, и опредѣляла доставлять изъ козелецкой въ здѣшнюю ежегодно по двѣсти рублей, но какъ нынѣ доходы тамо возвысились до тысячи семисотъ рублей, въ расходъ же было въ прошломъ году только тысяча рублей съ небольшимъ и въ остаткѣ еще въ нынѣшнему году состоитъ триста шестьдесятъ восемь рублей 72 коп., то и велѣть городской козелецкой думѣ тѣ остаточныя деньги отправить, по полученіи указа ни мало не медля, въ кievскую градскую думу, за настоящій же и предслѣдующіе годы отсылать за каждый по пятисотъ рублей непремѣнно“.

5.

Пререканія городской думы съ кiev ниж. зем. судомъ по поводу взыскаія недоимокъ съ жителей предмѣстій.

Дѣло 1791 года „по жалобѣ кievской градской думы, что нижній земскій судъ по сообщеніямъ ея о взисканіи недоимочныхъ денегъ неточію не взискиваетъ и въ думу не доставляетъ, но и увѣдомленія ни на одне ея сообщеніе отъ онаго суда дума не имѣеть.“

31-го октября 1791 г. кievская городская дума обратилась въ Намѣстническое Правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ прописывала, что, въ слѣдствіе требованія уѣзднаго казначейства о присылѣ слѣдуемыхъ на текущій 1791 годъ съ посполитыхъ городскихъ въ подгородья мѣсномъ Преорки, Кореневщинѣ, Сырцѣ и въ Осетчинѣ живущихъ, накладныхъ денегъ“, а предмѣстья эти въ силу высочайшаго отъ 17 іюня 1790 г. повелѣнія причислены къ уѣзду, городская дума въ 1790 году два раза и въ текущемъ 1791 одинъ разъ, апрѣля 28, обращалась въ кievскій ниж. зем. судъ съ требованіемъ взыскаія съ помянутыхъ выше жителей недоимокъ, а именно: съ преорскихъ 1447 р. 60 к., а съ осетскихъ 183 р. 60 к., но въ то число преорскіи „носполитыми“ внесено лишь 250 р., остальные же деньги всего 1381 р. 20 к., равно и за текущій годъ съ преорскихъ 445 р. 74 к., а съ Осетскихъ 73 р. 44 к., всего же съ доимочными 1900 р. 38 к. „не точію по нынѣ не взыскаю и въ думу не доставлено, но и увѣдомленія отъ онаго ниж. зем. суда сія дума о томъ ни на одно сообщеніе никакого не имѣеть; такъ какъ и о порутчинѣ Параскевин Овлаховской, которая,

жительствуя въ тѣхъ же подгородьяхъ Пребрки за-
нявъ безъ вѣдома думы городскую грамотальную зем-
лю съ огородами и садами мѣрою на двѣ десятины и
2277 кв. саж., владѣть оною безъ всякаго въ доходъ
городу платежа и заключенія обязательства, хотя
также неоднократно въ оной ниж. зем. судѣ сообщено
было съ требованіемъ доставленія самой оной Овлахов-
ской въ думу для заключенія о платежѣ за оную вла-
дѣемую ею городскую землю въ городскую казну де-
негъ обязательства, или понужденія ее Овлаховскую
ко платежу поземельныхъ *тридцати* рублей 27¹/₂ к.,
но и по сему онымъ судомъ не точию ничего не учи-
нено, но ниже думу увѣдомлено; для того кiev. град.
дума, прибѣгая подъ покровительство Намѣст. Прав-
ленія и донеся оному о открывающемся государствен-
ной и городской казнѣ *черезъ недоброхотство къ думѣ*
ниж. зем. суда въ недоставленіи первой накладныхъ,
а послѣдней оброчныхъ денегъ убытѣй, всенижайше
проситъ отъ чинимаго ниж. зем. судомъ сей думѣ въ
неотвѣтствованіи на ея сообщенія презрѣнія, а казнѣ
черезъ неисполненіе законнаго думою требованія нена-
градимого убытка силою законовъ дать свое началь-
ниче защищеніе“.

Намѣст. Правленіе потребовало по этому поводу
отъ ниж. зем. суда объясненіе, каковое и было имъ
представлено ноября 24. „Городская дума, писалъ въ
своемъ рапортѣ Намѣст. Правленію земскій исправникъ
Андрей Гудимъ, напрасно доносить, яко бы отъ сего
суда не было ни старанія о доимкѣ имъ принадлежа-
щихъ отъ посполитыхъ преорскихъ оброчныхъ денегъ,

ни сообщенія отъ сего суда, ибо по полученному отъ оной думы сообщенію съ требованіемъ о взысканіи съ оныхъ посполитыхъ за нѣсколько годъ прописанныхъ оброчныхъ денегъ судъ, усматривая таково упущеніе и нерадѣніе самой думы въ своемъ распоряженіи и предразсуждая въ такомъ разѣ запутанную недоимку между тѣмъ поселянами, сообщалъ думѣ, чтобъ она опредѣлила своихъ вѣрныхъ сборщиковъ, кои бы могли безъ замѣшательства въ оное судового при собираніи вестъ своимъ порядкомъ счетъ и записку, а судъ дѣлалъ бы имъ во взысканіи пособіе, такъ какъ въ учрежденіи сказано; но городова дума оныхъ сборщиковъ и по днесъ не означая вводитъ такую пеню на сей судъ певинно; самъ же судъ приступить къ настоящему взысканію совсѣмъ не находитъ удобности, какъ по таковому великому чрезъ нѣсколько лѣтъ запущенію той недоимки, которой всей съ тамошнихъ людей по ихъ бѣдному состоянію взыскать отнюдь невозможно, такъ и по неимѣнію въ семъ судѣ никого такова нарочнаго (за недосугомъ по другимъ дѣламъ засѣдателей) ко опредѣленію для таковыхъ сборовъ, а безъ такого нарочнаго судъ въ порядочномъ взысканіи не предвидитъ никакой надежды; по долгу жъ своему онымъ поселянамъ отъ сего суда подтвержденіе о взносѣ таковыхъ требуемыхъ оброчныхъ денегъ дѣлано и часть оныхъ денегъ внесено въ думу, но сколько пменно суду знать не возможно, — по чему сей судъ Намѣст. Правленію симъ объясненіемъ въ невинномъ доносѣ оправдаясь, проситъ въ поступленіи съ требуемымъ взысканіемъ той недоимки наставленія, и

за неправильное городово́й думы донесеніе и обговоръ сего суда поступленія по законамъ“.

Намѣст. Правленіе указомъ 31-го генв. 1792 г. предписало городской думѣ, чтобы она „объ опредѣленіи отъ себя сборщиковъ вѣрныхъ между людьми ей вѣдомыми учинила свое немедленное распоряженіе и имѣла за ними и сама неослабное наблюденіе“, а ниж. зем. суду подтверждено „всемѣрно и со стороны его о самоскорѣйшей тѣмъ обывателями доимки и настоящихъ податей уплатѣ прилагать всевозможное стараніе безъ всякихъ отговорокъ“.

VIII.

О скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ и въ оныхъ окрестностяхъ въ 1790 году.

Дѣло "по рапортамъ кіевскихъ земскаго исправника и управы благочинія о появившемся въ уѣздѣ кіевскомъ и городѣ Кіевѣ скотскомъ падежѣ".

22-го августа 1790 года кіевская управа благочинія представила въ Намѣст. Правленіе такого содержания рапортъ:

„При окончаніи первой половины сего мѣсяца появилась въ городѣ между рогатымъ скотомъ болѣзнь такая, что сперва больной скотъ начинаетъ ходить повѣся голову, мало ѣсть, потомъ опухнуть и краснѣютъ глаза и текутъ изъ нпхъ слезы; марается сначала густымъ, а потомъ жидкимъ каломъ. Управа благочинія, свѣдавъ о семъ, въ разные приемы приказывала частнымъ приставамъ осматривать весь рогатой скотъ во время отпуску оного въ поле и при возвращеніи стадъ въ городъ и больную отъ здороваго отдѣлять; а для предосторожности какимъ образомъ предохранять рогатой скотъ отъ болѣзни и заболѣвшій лѣчить, во всѣ части и кварталы даны съ краткаго наставленія, сочпеннаго отъ комисіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы въ Москвѣ

1774 года, точныя копін. По осмотрамъ же частныхъ приставовъ оказался болной: регатаей: скотъ только въ двухъ частяхъ: во второй въ старомъ Кіевѣ, да въ третей на Подолѣ; и въ теченіи двухъ недѣль перелобѣло въ обонхъ сихъ мѣстахъ до ста скотинъ, и хотя болшею частію посредствомъ употребляемыхъ лѣкарствъ выздоравливаютъ, но при всемъ томъ мало въ старомъ Кіевѣ тринадцать, а на Подолѣ девять, да и теперь болныхъ въ старомъ Кіевѣ семь, на Подолѣ три; сіе жъ скотское повѣтріе зашло сюда изъ предмѣстій Куреневщины, Преорки и Сырца не иначе, какъ отъ сообщенія стада, выгоняемыхъ съ Куреневщины и съ Подолу на Оболони выше Подола; да и теперь въ помннутыхъ предмѣстьяхъ болѣзнь и падежъ сильно продолжаются, а въ семь со стороны кievскаго нижняго земскаго суда никакой предосторожности городу не сдѣлано, — о какомъ происшествіи оному Намѣстническому Правленію управа благочинія за долге поставила донести, докладывая, что со стороны ея приняты и приемятся всевозможныя средства къ прекращенію той скотской болѣзни и уповательно, что взятыми по сему обстоятельству предосторожностями въ городѣ оная болѣзнь прекратится, а дабы какимъ либо образомъ не была занесена сія болѣзнь и въ другія мѣста, сосѣдственныхъ городо́въ господамъ городничимъ остерскому, козелецкому и переяславскому коменданту и тѣхъ уѣздовъ, такъ какъ и здѣшнему, нижнимъ земскимъ судамъ отъ управы благочинія сообщено съ тѣмъ, чтобы они со стороны своей учинили надлежащія распоряженія.

Исправникъ же кievскій отъ того же 22 августа доносилъ, что „хотя было и открылся въ мѣстностихъ мѣнѣхъ подъ уѣздъ предмѣстьяхъ Куреневкѣ, Прерокѣ и Сырдѣ скотской падежъ, но иншѣ по взятыхъ предпріятіямъ въ силу имѣющагося наставленія почти совсѣмъ прекращенъ, а хотя и бываетъ, но весьма вѣрѣдка, такъ что чрезъ недѣлю развѣ одна скотина падаетъ, большой же скотъ отъ здороваго всегда отлучается и содержится на особливомъ отъ здороваго и водономъ“.

Намѣст. Правленіе, по докладѣ обоихъ этихъ рапортовъ, усматривая разницу между ними, потребовало „объясненій и доказательствъ, кому изъ нихъ вѣрить“.

Сентября 11 управа благочинія вновь доносила, что въ разсужденіи открывающагося въ городѣ скотскаго падежа ссылаясь на прежнее свое донесеніе, что болѣзнь между рогатымъ скотомъ занесена въ городъ уповательно изъ предмѣстій Куреневщины, гдѣ въ одномъ околоткѣ пало почти одновременно болѣе тридцати штукъ, въ хуторахъ г. кол. ас. Давыдовскаго, ротмистра Кетичинскаго, поручика Степана Шишкина и кievскаго купца Якова Снѣжка, и что сія управа свидѣла о семъ постороннимъ образомъ, а низній земскій судъ не далъ ей предостереженія, и хотя земскій исправникъ удостовѣряетъ, яко бы скотной падежъ въ предмѣстьяхъ почти совсѣмъ прекращенъ, но оной и поднесъ еще продолжается“.

Земскій же исправникъ отъ 5-го октября по этому поводу въ рапортѣ объяснялъ, что „такое упра-

вы благочинія донесеніе сколь несправедливо, столь и для меня обидно, пбо 1) стада куреневскія, преорскія и сырецкія съ подольскими на Оболонѣ по выше Подола и нигдѣ между собою не сближаются, ходять бо куреневскія по выше Сырца къ святошинскому бору, сырецкія около рѣчки Рогостянки по тамошнимъ полямъ и чигирамъ, а преорскія въ боръ къ вершинѣ рѣчки Котурки, на Оболонѣ же никогда до того времени не были гоняемы, 2) самъ господинъ кievскій городничій Кругловъ за прибытіемъ моимъ п суда нижняго съ уѣзда прежде нежели я плн же судъ, по указу Кіев. Намѣст. Правленія о присоединеніи предмѣстій къ уѣзду, вступилъ въ распоряженіе того жъ дня, коего я изъ уѣзда въ Кіевъ прибылъ, извѣстплъ меня словесно чрезъ квартальнаго надзирателя, что въ предмѣстьяхъ городскихъ появился скотской падежъ, по коему извѣщенію я и вступилъ того же дня въ распоряженіе о пресѣченіи скотскаго падежа, которой дѣйствительно, по принятымъ предосторожностямъ, къ 22 числу прошедшаго августа началъ прекращаться п почти совершенно пресѣкался, а по благодсти Божіей и дѣйствительно въ томъ мѣсяцѣ приостановился,— 3) что принадлежитъ и до того, что управа благочинія представила яко о семъ со стороны ниж. зем суда никакой предосторожности городу не сдѣлано, то и въ семъ управа благочинія совсѣмъ неправо доложила, пбо когда еще я не извѣдалъ о падежѣ скотскомъ управѣ благочинія отъ 3 числа августа отправлена при сообщеніи изъ суда копія наставленія предосторожности отъ скотскаго падежа, а все вышесказанное можетъ

довольно улчить въ неправномъ ея Намѣст. Правленію на меня допесеніи какъ будто въ нерадѣніи мною должности, что предаю на благоразсмотрѣніе Кіев. Намѣст. Правленія“.

IX.

Перенесъ евреевъ въ малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 году.

Дѣло Киев. Намѣст. Правл. 1792 г. „по указу имп. сената о распространеніи права гражданства евреямъ сверхъ бѣлорусскихъ губерній на Екатеринославское Намѣстничество и область Таврическую“.

По полученіи указа правит. сената отъ 23 декабря 1791 года, состоявшагося по высочайшему повелѣнію, о томъ, что евреи не имѣютъ права записываться въ купечество и мѣщанство во внутренніе города россійской имперіи и порты, а только дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства, сверхъ бѣлорусскихъ губерній, въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и таврической области, г. калужскій и тульскій генералъ-губернаторъ, правящій ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ, сенаторъ Бречетниковъ далъ киевскому Намѣстничеству 29 февраля 1792 г. предложеніе такого содержанія: „какъ извѣстно мнѣ, что нѣсколько евреевъ состоятъ и по городамъ губерній малороссійскихъ записанными въ числѣ гостей, купечества, мѣщанства и цехахъ, а по сему какъ оныя, такъ и безъ записки въ число гражданъ проживающіе въ сихъ городахъ пользуются правомъ гражданства и мѣщанства несоответственно изъ-

ясненному высочайшему повелѣнію; во отвращеніе чего и благовольт Намѣстническое Правленіе нынѣ же вѣдомства своего городничимъ и городовымъ магистратамъ предписать указами, чтобъ первые всѣмъ проживающимъ въ городахъ евреямъ обвѣстили, дабы они приуготовя себя изъ городовъ сея губерніи удалились, такъ какъ они правомъ гражданства и мѣщанства въ сихъ мѣстахъ пользоваться не должны и не могутъ, а сколько всѣхъ состоявшихъ въ числѣ гражданъ и безъ записки проживавшихъ изъ каждаго города съ истеченіемъ назначеннаго срока положительно выслано будетъ,—Правленію донести; послѣдніе же (т. е. магистраты), исключя записанныхъ въ число гостей, купечество, мѣщанство и цехи помилуемыхъ евреевъ изъ своего вѣдомства, впредь онихъ уже не записывали, и о равномѣрномъ исполненіи увѣдомили бы отъ себя и городскія думы“.

Еще до полученія этого предложенія, Киевское Намѣстническое Правленіе указомъ отъ 15 февраля предписало нижнимъ земскимъ судамъ доставить къ 10-му марта вѣдомости всѣмъ проживающимъ въ селеніяхъ евреямъ, особо польскимъ и особо белорусскимъ.

Согласно же предложенію М. Н. Кречетникова, Намѣсти. Правленіе, назначивъ трехмѣсячный срокъ для выселенія евреевъ, предписало городничимъ и нижнимъ зем. судамъ доставить свѣдѣнія и о томъ, сколько евреевъ и куда выслано будетъ. Послѣднія свѣдѣнія получены ли были, изъ „дѣла“ не видно, но въ немъ находимъ обстоятельныя вѣдомости о всѣхъ

находившихся въ городахъ и уѣздахъ евреевъ съ объясненіемъ, откуда кто и когда прибылъ и „въ какомъ мастерствѣ упражняется“. Изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ и городовъ поступали чрезвычайно обстоятельныя вѣдомости съ подробными объясненіями о каждомъ еврейскомъ семействѣ. Затѣмъ въ Намѣст. Правленіи апрѣля 18 составлена была уже общая вѣдомость о евреяхъ, находившихся во всей губерніи: и изъ нея видно, что въ уѣздахъ проживало евреевъ польскихъ 871 (въ томъ числѣ муж. 4, 246 и жен. 125) и бѣлорусскихъ 499 (муж. 292 и жен. 207), а всего 870, въ городахъ же: польскихъ евреевъ 76 (муж. 49, жен. 27) и бѣлорусскихъ 20 (муж. 17 и жен. 3), а всего 96. Въ общей вѣдомости о жительствовавшихъ въ уѣздахъ евреяхъ, вмѣсто подробныхъ указаній, находящихся въ доиспещеніяхъ нижнихъ земскихъ судовъ, помѣщено лишь такое примѣчаніе относительно времени, съ котораго евреи эти пребываютъ, и ихъ занятій: „съ оныхъ евреевъ, какъ по вѣдомостямъ объяснено, польскіе и бѣлорусскіе проживаютъ въ Малороссіи лѣтъ по пяти и болѣе, нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ отпуски въ бѣлорусскія и показываютъ о себѣ, что они тамъ въ мѣщанствѣ записанными состоятъ; тѣ же другіе по договорамъ съ владѣльцами находятся у предѣлахъ горничаръ въ шинкахъ вина и другихъ цѣпей; иные въ винокуренныхъ заводахъ, а протіе упражняются въ рукодѣліи и въ партикулярномъ служеніи“.

Изъ этой общей вѣдомости видно, что распредѣлялось еврейское населеніе по городамъ и уѣздамъ такъ:

	Польскія		Бѣлорусскія	
	муж.	жен.	муж.	жен.
а) въ уѣздахъ:				
Кіевскомъ	44	—	—	—
Остерскомъ	36	—	41	—
Козелецкомъ	7	3	78	71
Переясловскомъ	9	6	20	18
Пирятинскомъ	28	24	49	54
Лубенскомъ	3	—	5	—
Миргородскомъ	7	—	3	—
Хорольскомъ	37	21	28	18
Золотоношскомъ	68	71	44	46
Гадяцкомъ	7	—	24	—
б) въ городахъ:				
Кіевъ	35	26	9	3
Лубнахъ	8	—	7	—
Миргородъ	3	—	1	—
Гадячъ	3	1	—	—

Сколько женскаго пола—не показано по уѣздамъ: Кіевскому, Остерскому, Лубенскому, Миргородскому и Гадяцкому а также по городамъ: Лубнахъ и Миргороду.

Изъ вѣдомости, представленной кіевскою управою благочинія, видно, что между проживавшими въ Кіевѣ евреями былъ одинъ польской службы надворный совѣтникъ Беніаминъ Абрамовъ Шисеръ родомъ изъ Могилева, пріѣхавшій „на время для излеченія подагрическихъ припадковъ и для поставкн провіанта въ черниговскую губернію“, одинъ находился „для продажи оптомъ разныхъ винъ виноградныхъ“, одинъ прусскій еврей съ зятемъ и работникомъ съ 1786 г.

„содержитъ трактиръ и бываетъ подрядчикомъ провіанта“, три еврея жили въ качествѣ подрядчиковъ, изъ нихъ одинъ купецъ Полнеръ былъ „изъ цесарской Богеміи изъ губерніи Брудина, прибывшій въ 1781 году, т. е. дольше всѣхъ другихъ жившій въ Кіевѣ, остальные же были ремесленники, но, какъ видно, изъ послѣднихъ не всѣ записаны были въ магистратскія книги. Двѣ еврейки съ семействами обзавались жительствовавшими „во ожиданіи мужей своихъ“—одна изъ Вѣлкороссіи, другая—изъ Малороссіи, и наконецъ одна пріѣхала „для отысканія мужа своего“. Кромѣ упомянутого выше Полнера, всѣ остальные евреи поселились въ Кіевѣ года два—три передъ перенесью, только два хозяина портные прожили девять лѣтъ, поселившись съ марта мѣца 1783 года, оба вышли изъ „города Сатанова“.

Кіевскій городской магистратъ обще съ городской думою 27 февраля препроводилъ въ Намѣст. Пр. „вѣдомость о упражняющихся въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ въ рукодѣліи евреевъ и сколько оныя при взятіи листовъ съ кіевской сочиненія обывательскихъ книгъ комиссіи заплатили во оную денегъ“. По этой вѣдомости помазано 10 евреевъ: 4 портныхъ, 1 серебрянникъ, 2 шмуклера, 1 сапожникъ, 1 трактирщикъ и 1 рѣзчикъ. Съ трактирщика взято 100 руб., съ сапожника 5 р., а съ остальныхъ по 25 р., кромѣ рѣзчика, съ котораго „за издѣлку и вытерныхъ городскихъ надобностей ничего не взято“. Всего получено съ евреевъ 275 р.

X.

Дня 1777 года авг. 28. „По указу коллегии иностранных дѣлъ отъ 7. августа объ отправленіи нов. киевскаго училища въ Константинополь къ российскому министру двухъ къ исправленію церковнической должности студентовъ и о прочемъ“.

Изъ государственной коллегии иностранных дѣлъ въ кievскую губернскую канцелярію, отъ 7-го августа 1777 года въ № 544, послѣдовалъ высочайшій указъ такого содержанія:

„Статскій совѣтникъ чрезвычайной посланникъ и полномочной въ Константинополь министръ господинъ Стасіевъ при отъѣздѣ отсюда сюда генерала Репнина просилъ, чтобъ въ Киевѣ братскаго монастыря въ училищѣ выбрать двухъ къ исправленію церковнической должности способныхъ студентовъ, ибо тамо при іерар. монахѣ, церковниковъ ни одного нѣтъ, а тѣ студенты, пріучае дѣ, ономъ училищѣ грамматическое знаніе, могутъ способнѣе другихъ, того невѣдущихъ, свободное отъ должности своей, время употребить къ основательному обученію турецкаго языка и сдѣлаться годными и къ исправленію переводческой на томъ языкѣ должности; такъ ежели такихъ учениковъ изъ Киева въ Константинополь понынѣ еще не отправлено, надлежитъ кievской губернской канцеляріи стараніе при-

ложить, по желанию г. полк. мнн. Свѣтлова, выбрать въ негоправить туда при оныхъ да въ имѣющее потребное чело на проездъ до Константинополя въ счетъ употребляемой на такіе расходы суммы; а какъ то, въ мѣсяцъ его же, полномоч. министра, не достаетъ тамо въ здѣшней державѣ мѣсячныхъ жннн, то, я. оны въ Кіевѣ купя въ переплатѣ отправить туда при удобной окази, и н. о томъ же всемъ, въ коллегію иностр. дѣлъ донести.

Сентября 12-го к. г. канцелярія по этому поводу обратилась въ дук. канцелярію, отъ которой октября 9-го и присланы были въ губ. канц. въ академію два ученика, „высшаго класса грамматикъ.“ — Корнилій Чернявиновъ и Евдокимъ Киріевскій „сыны козачи“, по засвидѣтельствованію академія, „въ ученіи грамматическомъ понятны, житія и состоянія честнаго и во всемъ добропорядочнаго, тако жъ и къ отправленію церковнической должности способные“.

Означенные ученики, явившись 10-го октября въ губ. канц., показали:

Корнилій Чернявинъ—родился онъ малороссійскаго нѣжинскаго полку сотни кролевецкой въ селѣ Дубовичахъ отъ козака Ивана Чернявинова, отъ роду ему 25 лѣтъ и назадъ тому лѣтъ съ 15 оной отецъ его Иванъ Чернявинъ умре, по смерти котораго проживалъ по разнымъ малороссійскимъ мѣстамъ и обучался россійскаго грамотѣ, а тому уже третій годъ пришелъ въ Кіевъ и находился въ кіевской академіи въ изученіи латынскаго языка; письменнаго вида отъ той команды, гдѣ умершій отецъ его былъ вѣдомъ, не имѣетъ, по-

тому что таковыя письменныя виды и отпуски обя-
зательно отъ ихъ командъ ими требуемы бывають по
опозданию своего учения, когда уже отъ академіи от-
лучаются.

Евдокимъ Кириескій—родился полку кievского
сотни гоголевской въ мѣстечкѣ Гоголевѣ отъ козака
того полку и сотни Назара Кириенка, отъ роду ему
19 лѣтъ и тому назадъ четвертый годъ съ вѣдома
отца его находился въ кievской академіи въ изученіи
латинскаго языка; письменнаго вида не имѣеть по той
же причинѣ, какая указана Чернышнымъ.

Изъ дѣла не видно, однако, отправлены ли были
эти студенты въ Константинополь и когда именно.

XI.

Къ характеристикѣ мнѣній.

а) Дѣло кiev. губ. канц. 1776 г. „по челобитной любсткой кievской губернской канцелярiи присутствующаго коллежскаго совѣтника Флеерова въ чинѣхъ его бунчуковиы товарищѣмъ и земскимъ комиссарѣмъ при многихъ людяхъ разбойникомъ“.

б) Дѣло 1793 г. „по прошенiю тит. сов. Якова Рубана о освобожденiи его съ подѣ караула.“

а) „Бьетъ челомъ кiev губ. канцелярiи присутствующiй коллежскiй совѣтникъ Василiй Федоровъ сынъ Флееровъ, а въ чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Сего мая 20 числа въ бытность мою въ нижнемъ городѣ Кiево-Подолѣ бунчуковиы товарищѣмъ и земскiй комиссарѣмъ Мпхайло Гудимъ при многихъ людяхъ меня и правящаго полицмейстерскую должность поручика Матвѣя Якутина азартнымъ образомъ крича называлъ разбойниками.

2. Известно то и по кiev. губ. канцелярiи, какъ октября 14 числа минувшаго 1776 года въ кiево-печерскомъ форштатѣ въ пустова подѣ именемъ доктора Ползника состоящаго двора выскочившими злодѣями учинено на меня нападенiе, конми разбитъ обезображенъ умученъ и ограбленъ, гдѣ во ономъ дворѣ было ночное потаенное сборище разныхъ удалцовъ, и по

приказу въ то самое время его пр—ва ген. м. кiev. об.-коменданта Я. В. Елчанинова воинскими разными командами за услованіемъ отъ того сборища и противностями полицмейстеру съ командами чрезъ отпращеннаго плацъ-маіора съ прибавочною командою тѣ ночью и пустаго двора потаенные гости чрезъ калитку на улицу выкликиваны были, въ коемъ числѣ и оной Михайла Гудимъ оказался, а изъ того сборища тогда взяты только трое холопей, два иностранца и третій русский подъ варашъ, а пріемъ по дарованію чрезъ калитку распущенъ съ приказаніемъ извѣстнаго плацъ-маіору и прочимъ.

3. Изъ тѣхъ трехъ холопей точно то злодѣйство изъ того сборища по допросамъ ихъ оказалось и они открыли, какое то сборище титуло или названіе имѣеть и что между другими въ томъ сборищѣ былъ онъ Михайло Гудимъ точно.

4. Всесправедливѣйшимъ его высокографскаго сіятельства высокопочетительнаго господина генерала-фельдмаршала сенатора гвсударева наивѣстнаго малороссійской коллегіи президента и многихъ орденствъ кавалера графа Петра Александровича Руминцова-Задунайскаго рассмотрѣнемъ заведенное въ калитку приключеніе злодѣйскомъ по введенію суду производствѣ незаконнымъ почтеніемъ, а по нѣмъ проповѣсть гражданскимъ порядкомъ по законеніямъ по дворянству обиженному покои, а въ наблюденію лучшаго по полицейскому департаменту благочинія и общій безопасности притвердитъ брать лучшія мѣры; только по не-известнымъ мнѣ обстоятельствамъ доннѣ не только

удовольствія какого, но и начала не вижу, а компанія пошная неоднократно и затѣмъ свои погасенныя сборища въ томъ же пустомъ дворѣ производить, какъ въ одно время для утѣшенія ихъ или какова содѣйствія и песомы въ тотъ дворъ по сборѣ ихъ надутыхъ коровыхъ пузыряхъ немалое количество взявъ къ нимъ было внесено, гдѣ тутъ же и свидомой губернской секретарь Жилоничъ той же компаніи соучаствующій бываетъ, въ соблазну немалому о такомъ сборищѣ всему здѣшнему въ согражданствѣ благосовѣстному и честному обществу котораго сборища членъ есть обнаружено открывшійся и сей коммпсаръ Гудичъ.

5. И такъ будучи сему погасенному сборищному обществу онъ прилѣпленъ, а уму въ томъ наблюденія не видя, въ дерзость явно входитъ и непристойно ругаетъ и порицаетъ честно и въ благопристойности себя содержащихъ людей, въ таковомъ его непостояствѣ формальной просьбы здѣсь съ точнымъ объясненіемъ происшествія въ ночь отъ него Гудима причиненнаго, какъ законами установлено, произвести мнѣ нинѣ по обстоятельствамъ извѣстнымъ сего дѣла некому до вослѣдованія впредь высшаго отъ его высокографскаго повелѣнія.

И дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье впредь ради свѣдѣнія, до вослѣдованія е. в. сіят. повелѣнія, записать съ прочими явочными прошеніями со взятіемъ подлежащихъ положенныхъ съ явочныхъ челобитень пошлннѣ.

Челобитье это слушано было въ губ. канц. 26-го

мая п опредѣлено, записавъ ее въ книгу, взятъ пошлины 25 копѣекъ.

Какія послѣдствія имѣла эта челобитная п открылось ли, дѣйствительно по ней какое либо „потатенное сборище“ — неизвѣстно.

б) Бывшій нѣжинскій почтмейстеръ Яковъ Рубанъ пріѣхалъ 7-го октября 1793 г. въ Кіевъ и здѣсь почтмейстеръ Арабажинъ, увидя его, велѣлъ бухгалтеру Литвинову съ квартальнымъ офицеромъ взять его въ управу благочинія подъ арестъ ради взысканія числнвшихся на немъ по пачету 219 р. 18 коп., которыя онъ, Рубанъ, уже уплатилъ и имѣлъ о томъ квитанцію отъ Березенскаго городничаго. Управа благочинія, получивъ отъ Рубана эту квитанцію, препроводила ее въ почтамтъ, спрашивая, что за тѣмъ дѣлать съ Рубаномъ. Почтамтъ же, какъ жаловался объ этомъ Рубанъ Намѣстническому Правленію въ прошеніи отъ 10 октября, „далъ оной управѣ знать, въ сущую мою обиду, въ противность указа на таковъ случай состоявшагося, что урядъ уряду долженъ безсумнѣнно вѣрить, содержать меня при управѣ благочинія до тѣхъ поръ, пока не получитъ оной почтамтъ на представленную отъ него квитанцію отколь слѣдуетъ повелѣнія“. На запросъ, сдѣланный по этому поводу Намѣст. Правленіемъ, управа благочинія 11-го октября отвѣчала, что „дѣйствительно тит. сов. Рубанъ сего мца въ 7-й день присланъ при сообщеніи изъ здѣшняго губернскаго почтамта для содержанія за слѣдующаго съ него ко взысканію 219 р. 17 к. деньги, а на другой день, когда представилъ квитанцію въ полученіи

сказанныхъ отъ него денегъ, то оная отъ сей управы и препровождена въ почтамтъ въ разсмотрѣнію, послѣ чего тогожъ самага дня получено отъ его впр—ва здѣшняго г-на губернатора Семена Ермолаевича Ширкова предложеніе о содержаніи онаго Рубана подъ строжайшимъ карауломъ по вышеписанному дѣлу, почтамтъ же по тому сей управы сообщенію далъ оной знать, что онъ безъ повелѣнія вышняго начальства онаго Рубана освободить не можетъ, поелику объ немъ оному начальству отъ него представлено; квитанція же имъ Рубаномъ представленная никакому сомнѣнію по разсмотрѣнію сею управою не подвержена“.

XII.

Высшая администрація кievская съ 1654 по 1777 годъ и свидѣнія о разнаго рода установленіяхъ и распоряженіяхъ по кievской губерніи.

Въ 1777 году 24 октября графъ Румянцевъ-Задунайскій предписалъ кiev. губ. канцеляріи „учинить въ архивѣ по дѣламъ ее, вѣрнѣйшіе справки, съ котораго времени учреждена кievская губернія, съ какимъ точно основаніемъ, кто были управляющіе ею, какіе отъ времени до времени касательно сей губерніи были установленія или въ чемъ перемѣны, даже до препорученія въ мое вѣдомство и доставить мнѣ обстоятельное извѣстіе съ приложеніемъ состоявшихся о томъ указовъ и учрежденій копій“.

Губер. канцелярія приказала секретарямъ и поvyтчикамъ исполнить требованіе графа „въ самой скорости со всекрайнейшимъ раченіемъ“.

Въ разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ находятся только краткіе реестры тѣхъ указовъ сената и правит. распоряженій, касающихся кiev. губ., копія съ которыхъ отосланы гр. Румянцеву. Реестры эти представлены въ канц. секретарями и поvyтчиками каждымъ по своему

отдѣлу; въ нихъ означено когда, какіе и о чемъ послѣдовали указы и распоряженія по разнымъ вѣдомствамъ. Каждый реестръ озаглавленъ по чьему „повытью“ и какіе означены въ немъ указы. Такъ напр., „по повытью регистратора Филинскаго указы подлежащіе къ мосту и перевозу“; „о состоящемъ въ г. Васильковѣ старомъ и новомъ карантинныхъ домахъ“; „по повытью регистратора Туженнова о раскольничьихъ“; „о состоящихъ по берегу рѣки Днѣпра на брешатской пристани мѣщанскихъ винокурняхъ“; „по повытью канцеляриста Исакова указы подлежащіе до заведеннаго въ Кіевѣ шелковаго завода и объ отдачѣ онаго въ откупъ“; „о новозаведенномъ виноградномъ саду“.

Между прочимъ секретаремъ Андреевымъ представлены реестры указовъ сената объ опредѣленіи, назначеніи и увольненіи разныхъ должностныхъ лицъ: губернаторовъ, товарищей губернаторскихъ, прокуроровъ и проч. При этихъ реестрахъ приложена копія записки „отысканной партикулярно сочиненной бывшимъ въ Кіевѣ надворнымъ совѣтникомъ Антономъ Наквашиннымъ о бывшихъ кіевскихъ губернаторахъ и комендантахъ“. Записка эта, какъ видно, составлена на основаніи официальныхъ данныхъ, потому что вполнѣ согласна съ тѣми реестрами указовъ, при которыхъ она приложена. Въ ней помѣщены всѣ бояре, воеводы, намѣстники и губернаторы въ послѣдовательномъ порядкѣ начиная съ 1654 года. Мы помѣщаемъ эту записку съ дополненіемъ въ скобкахъ тѣхъ пропусковъ, какія оказываются въ ней по повѣрью съ реестрами.

1.

Бояры и воеводы.

1. „Городъ Кіевъ взятъ отъ поляковъ въ преж-
нее російское владѣніе въ 1654 году марта 1 числа
и тогда по указу великаго гд—ря царя Алексія Ми-
хайловича Кіевъ принялъ первый бояринъ и намѣст-
никъ ростовскій князь Федоръ Семеновъ Куракинъ;
товарищъ бояр. и нам. галицкій кн. Федоръ Федоровъ
сынъ Волконскій, дьякъ Андрей Немировъ и строили
градъ Кіевъ разными людьми.

2. Его, Куракина перемѣнилъ въ 1656 г. околь-
ничій Андрей Васильевъ Бутурлинъ, дьякъ Василій
Герасимовъ.

3. Въ 1658 г. Бутурлина перемѣнилъ бояр. и
нам. бѣловверскій Василій Борисовъ Шереметьевъ, столь-
никъ кн. Юрій Никитинъ Барятинскій, да стольникъ
Иванъ Ивановъ сынъ Чадаевъ, дьякъ Алексѣй Посни-
ковъ.

4. Въ 1661 г. оныя жь кн. Юрій Барятинскій и
Чадаевъ и при нихъ дьяки Иванъ Татариновъ, Тимо-
фей Савлуковъ въ Кіевѣ жь были, понеже бояр. Ше-
реметьевъ взятъ былъ съ полками подъ Чудновымъ,
гдѣ въ томъ же году взятъ въ полонъ.

5. Въ 1661 г. на мѣсто Барятинскаго и Чадаева
Иванъ Андреевъ Ржевскій, Алексѣй Аврамовъ Меще-
риновъ, дьякъ Тимофей Савлуковъ.

6. Въ 1662 г. на мѣсто Ржевскаго и Мещеринова
думный дворянинъ Ив. Ив. Чадаевъ, дьякъ Тимофей
Савлуковъ.

7. Въ 1665 г. на мѣсто думнаго Чадаева окольничій кн. Никита Яковлевъ Львовъ, дьякъ Денисъ Савлуковъ.

8. Въ 1666 г. на мѣсто кн. Львова бояр. и нам. смоленскій Петръ Васплевъ Шереметьевъ, стольникъ Конст. Карповъ Щербатовъ, Петръ Тимофѣвъ; дьяки Денисъ Савлуковъ, Ив. Рубцовъ.

9. Въ 1669 г. на мѣсто Петра Шереметьева окольничій и нам. звенигородскій кн. Григ. Афан. Козловскій, стольникъ кн. Тим. Афан. Козловскій же, дьякъ Иванъ Матфѣвъ.

10. Въ 1673 г. на мѣсто Козловскаго бояр. и нам. нижегородскій кн. Юрій Пет. Трубецкой, при немъ окольничій и нам. галицкій кн. Данила Степ. Великогагнъ, стольники Алексѣй Дмит. и Федоръ Ив. Колтовскіе, дьяки Тим. Безсоновъ, Ив. Калитинъ.

11. Въ 1675 г. на мѣсто кн. Трубецкого бояр. и нам. болгарскій кн. Алексѣй Андреевъ Голицынъ, стольники кн. Яковъ Вас. Хилковъ, окольничій Матфей Степ. Цулкинъ, дьяки Иванъ Калитинъ, Ив. Рогозинъ.

12. Въ 1677 г. на мѣсто Голицына окольничій и нам. калужскій Алексѣй Петровъ Головинъ, дьякъ Ив. Кучецкій, въ томъ же году бояр. и нам. угорскій кн. Ив. Борисовъ Троекуровъ, окольничій и нам. меднискій Ив. Ив. Ржевскій, при нихъ дьяки Ив. Кучецкій, Григ. Протопоповъ.

13. Въ 1678 г. на мѣсто Троекурова бояр. и нам. бѣлозерскій Мпх. Андр. Голицынъ, стольникъ кн. Федоръ Мих. Каркадиновъ, дум. дворян. Григ. Степ. Карауловъ, дьяки Григ. Богдановъ, Илія Колпаковъ.

14. Въ 1679 г. на мѣсто кн. Голицына бояр. и нам. дорогобужскій кн. Ник. Сем. Урусовъ, окол. кн. Дан. Афан. Барятинскій, дум. двор. Ив. Пет. Лихаревъ дьяки Полузетъ Истоминъ, Климъ Судейкинъ.

15. Въ 1680 г. на мѣсто кн. Урусова окол. и нам. вятскій Ив. Большой, стольники Вас. Лавр. Пущениковъ, Еремѣй Афан. Пашковъ, дьяки Конст. Михайловъ, Иванъ Козаковъ.

16. Въ 1681 г. на мѣсто вятскаго нам. Ив. Большова, дворян. и нам. карачевскій Леонтій Романовъ Неплюевъ, въ томъ же году бояр. и нам. смоленскій Петръ Вас. Шереметьевъ большой, да сынъ его Федоръ Пет. Шереметьевъ, съ ними жъ и онъ Леонт. Неплюевъ, дьяки Сидоръ Павловскій, Дим. Федоровъ.

17. Въ томъ же 1681 г. окол. и нам. бѣльскій Ив. Федор. Волынский, при немъ дьяки Дим. Федоровъ, Нав. Симоновъ.

18. Въ 1682 г. на мѣсто волынскаго бояр. и нам. тульскій кн. Пет. Сем. Прозоровскій, окол. и нам. козельскій кн. Борисъ Вас. Горчаковъ, дьякъ Мина Гротовъ.

19. Въ 1684 г. на мѣсто Прозоровскаго бояр. и нам. вологодскій Алексѣй Пет. Салтыковъ, окол. кн. Ив. Степ. Хотетовскій, дум. дворян. Федоръ Андр. Зыковъ, дьяки Ив. Шацкинъ, Осипъ Татариновъ.

20. Въ томъ же 1684 г. бояр. и нам. кандійскій Федоръ Пет. Шереметьевъ, окол. кн. Вас. Федор. Жирового-Засекинъ, стол. Ив. Степ. Телепаевъ.

21. Въ 1686 г. на мѣсто Шереметьева бояр. и нам. устюжскій кн. Юрій Сем. Урусовъ, окол. кн. Дим.

Нефедовъ сынъ Щербатовъ, дум. дворян. Левъ Демидовъ Голохластовъ, дьяки Никита Полунинъ, Левъ Печаевъ.

22. Въ 1687 г. на мѣсто Урусова бояр. и нам. суздальскій Ив. Вас. Бутурлинъ, дум. дворян. Вас. Ник. Тарбѣевъ, дьяки Ив. Клементьевъ, Леонтій Улаиовъ.

23. Въ 1689 г. на мѣсто Бутурлина бояр. и нам. костромской кн. Мих. Григ. Ромодановскій, дум. двор. Ив. Пав. Языковъ; дьяки Ив. Алферовъ и Никита Сафоновъ.

24. Въ 1691 г. на мѣсто Ромодановскаго стольникъ и нам. рязанскій кн. Лука Ѳеод. Долгорукий, стол. Тим. Ив. Ржевскій, дьяки Максимъ Даниловъ, Василій Степановъ.

25. Въ 1693 г. на мѣсто Долгорукаго бояр. и нам. кандійскій кн. Пет. Ив. меньшей Хованскій, стольникъ Григ. Андр. Племаниковъ, дьяки Ив. Салентьевъ, Гаврила Перекусихинъ.

26. Въ 1695 г. на мѣсто Хованскаго бояр. и нам. дорогобужскій кн. Дан. Афан. Барятинскій, стольникъ кн. Федоръ Федор. Барятинскій, дьяки Калина Патрикѣевъ, Ив. Козловъ.

27. Въ 1698 г. на мѣсто Барятинскаго бояр. и нам. кандійскій кн. Пет. Ив. большой Хованскій, стольникъ Мих. Аргамаковъ, дьякъ Онисимъ Невѣжинъ.

28. Въ 1701 г. на мѣсто Хованскаго генералъ-маіоръ и губернаторъ Юрій Андр. Фомендикъ.

29. Въ 1704 г. по смерти ген. Фомендана ген. маіоръ Андр. Андр. Чулицъ, при немъ дьякъ Маваръ

Калачниковъ, а по смерти его иностранной коллегіи изъ канцеляристовъ дьякъ Аверкій Ив. Леонтьевъ.

30. Въ 1707 г. генерала Чулиця перемѣнилъ ближній стольникъ и намѣст. смоленскій еп. Дим. Мих. Голицынъ, которому и поручена кievская губернія, что нынѣ бѣлогородская; при немъ были: кантрихтеръ Ив. Контюжинъ, кантры: Неплюевъ съ сыномъ, Шентинъ, Кафтыревъ, Воейковъ, Мезницовъ, Кривцовъ; дьяки: Аверкій Леонтьевъ, Дементій Бѣлой, Лаврентій Протопоповъ, Маркъ Лосевъ.

31. Въ 1719 г. на его Голицына мѣсто рязскій губернаторъ и сенаторъ кн. Пет. Алексѣевъ Голицынъ.

32. Въ 1723 г. на мѣсто его Голицына генераль-аншефъ и кавалеръ кн. Ив. Юрѣвъ Трубецкой.

(Указомъ пр. сената отъ 10 іюля 1722 г. кн. Трубецкому поручено имѣть смотрѣніе въ Кіевѣ и въ городахъ малой Россіи).

33. Въ 1730 г. на мѣсто его Трубецкого ген. лейт. Владим. Пет. Шереметьевъ.

(Шереметьевъ этотъ, какъ видно изъ реестра указовъ, не былъ самостоятельнымъ правителемъ этого края; указомъ сен. отъ 14 окт. 1730 г. назначенъ кievскимъ генераль-губернаторомъ ген. Матюшкинъ, а 19 ноября 1731 г. — графъ богемскій фонъ-Вейсбахъ, при нихъ былъ губернаторомъ Шереметьевъ).

34. Въ 1736 г. на мѣсто его Шереметьева ген. и кавалеръ Сем. Ив. Сукинъ.

35. Въ 1740 г. на мѣсто Сукина бывший въ Константинополь резидентомъ и морского флота контръ-адмиралъ Иванъ Ив. Неплюевъ.

(Здѣсь записка не согласна съ реестромъ указовъ: въ 1737 г. Сукина не было уже въ Кіевѣ; указомъ сената отъ 21 дек. 1737 г. поручено управленіе губерніею до опредѣленія губернатора, генералу Румянцову, а указомъ отъ 7 мар. 1738 г. назначенъ исправляющимъ долж. губ. ген.-лейт. Леонтьевъ. Тайный сов. Неплюевъ назначенъ губернаторомъ 8 мар. 1740 г.; указомъ сен. отъ 7 окт. 1741 г. онъ назначенъ главнымъ командиромъ для управленія дѣль въ малой Россіи, а ген. Леонтьевъ—генераль-губернаторомъ въ Кіевѣ съ производствомъ въ полные генералы).

36. Въ томъ же 1740 г. на его Неплюева мѣсто ген.-аншефъ и кав. Мих. Ив. Леонтьевъ.

37. По смерти Леонтьева въ 1753 г. дек. 18-го пожалованъ ген.-маіоромъ и въ Кіевѣ вице-губернаторомъ Иванъ Костюринъ, а въ 1755 г. дек. 25 тайнымъ совѣтникомъ; къ нему жъ Костюрину въ помощь присланъ совѣтникъ Мих. Маваревъ въ рангѣ полковничьемъ.

38. Въ 1758 г. по отъѣздѣ Костюрина въ Петербургъ (онъ былъ назначенъ оберъ-комендантомъ Петербурга) губернской канцеляріею правили ген.-ан. Лопухинъ и Чичеринъ, а потомъ вице-губернаторскую должность ген.-м. Власьевъ, а 1762 г. мая 30 дня въ Кіевѣ присланъ губернаторомъ ген.-аншефъ и кав. Ив. Федор. Глѣбовъ, къ нему въ товарищи полковникъ Пет. Тим. Рагозинъ.

39. Въ 1764 г. на мѣсто Рагозина въ товарищи губернаторскіе Ив. Маскатиныйевъ, въ 1765 г. дѣйств. ст. сов. Варфоломей Андр. Лакъ въ товарищи.

40. На его Глѣбова мѣсто въ Кіевъ губернаторомъ произведенъ ген.-аншефъ и кав. Ѳеодоръ Матфѣевичъ Воейковъ, въ Кіевъ прибылъ іюня 24 дня 1766 г. (Воейковъ уволенъ 27 ноября 1775 г. съ производствомъ ему жалованья до смерти).

Коменданты.

1. Въ бытность кіев. губернатора князя Дим. Голицына въ 708 г. опредѣленъ первый комендантъ на полныхъ полковъ (?) изъ полковниковъ Ник. Андр. Геренкъ въ кіево-печ. крѣдость.

2. Въ 718 г. на его Геренкова мѣсто изъ инженеръ-полковниковъ бригадиръ и оберъ-комендантъ Догинъ Догиновъ сынъ Людвикъ-Штокъ, а потомъ пожалованъ ген.-майоромъ и кіев. вице-губернаторомъ.

3. Въ 723 г. на Штоково мѣсто комендантъ гвардіи изъ капитановъ Вас. Афан. Поросуконъ.

4. Въ 727 г. на Поросукон мѣсто изъ полковниковъ бригадиръ и оберъ-комендантъ Григ. Яв. Наумовъ.

5. Въ 730 г. на Наумова мѣсто гвардіи изъ майоровъ ген.-м. и об.-ком. Вас. Вас. Нейбушъ.

6. Въ 743 г. на Нейбушево мѣсто изъ стат. советниковъ ген.-м. и об.-ком. Степ. Алексѣевъ Юрьевъ.

7. Въ 747 г. въ дек. мѣсѣ на Юрьева мѣсто гвардіи изъ капитановъ въ полковники и оберъ-коменданты Ив. Ив. Костуринъ, а въ 752 г. пожалованъ бригадиромъ, а на послѣдокъ въ 753 г. дек. 18 дня ген.-майоромъ и въ Кіевъ вице-губернаторомъ.

8. На мѣсто Костуринна пожалованъ въ 755 г. дек. 25 ген.-м. и об.-ком. Влад. Ив. Лопухинъ.

9. На мѣсто Лопухина пожалованъ изъ полковниковъ ген.-м. и об.-ком. Ник. Ив. Чичеринъ въ 760 г. а въ Кіевъ прибылъ мар. 25 1761 года, взятъ въ главную полицію генераль-полицмейстеромъ въ 1764 г.

10. На мѣсто Чичерина пожалованъ ген.-м. и кад. и об.-ком. Як. Вас. Ельчаниновъ, въ Кіевъ прибылъ 10 августа 1764 г.

2.

Регистръ указовъ правит. сената: „объ опредѣленіи въ Кіевъ губернаторскихъ товарищамъ“

1. Отъ 12 марта 1756 г. о бытіи въ кіевской губерн. канцеляріи, въ помощь вице-губернатору тайн. сов. Костюрину, коллеж. сов. Миханлу Макарову.

Онѣй Макаровъ въ силу указа правит. сената отъ 22 іюня 1764 года опредѣленъ въ Юрьеве волжское для исправленія воеводской должности.

2. Отъ 10 августа 1757 г. о присутствованіи въ кіев. губ. канцеляріи губернаторскимъ товарищемъ полковнику Трофиму Іевлеву.

Онѣй Іевлевъ въ силу указа прав. сен. отъ 24 сент. 1758 г. отбылъ въ С. Петербургъ для апа нуждъ и не возвращался.

3. Отъ 12 марта 1762 г. о бытіи въ кіев. губерніи губернаторскимъ товарищемъ полковнику Петру Рагозину.

Онѣй Рагозинъ по указу прав. сената отъ 18 авг. 1764 г. опредѣленъ въ нижегородскую губернію губернаторскимъ товарищемъ.

Въ полученномъ въ кiev. губер. канцеляриі при указѣ прав. сен. отъ 18 ав. 1764 г. реестрѣ о разныхъ опредѣленныхъ по новымъ штатамъ въ коллегіи, канцеляриі и канторы членахъ и въ губерніи губернаторскихъ товарищахъ значится: въ кievскую губернію опредѣлены коллежскіе совѣтники Петръ Щербачевъ и Иванъ Маскатиноевъ.

Изъ оныхъ кол. сов. Щербачевъ въ Кіевѣ не бывалъ а Маскатиноевъ по нынѣ въ Кіевѣ находится при должности.

4. Отъ 6 сент. 1764 г. о бытіи въ кievской губерніи на мѣсто ст. сов. Петра Щербачева дѣйств. стат. совѣтнику Варфоломею Ламбу губернат. товарищемъ.

Оный Ламбъ будучи въ Кіевѣ умре іюля 24 дня 1766 года.

5. Отъ 1 іюля 1767 г. съ предложенія его сіятельства дѣйств. тайн. сов. генераль-прокурора князя Александра Алексѣевича Ваземскаго о опредѣленномъ въ кiev. губернію губернат. товарищемъ кол. сов. Василію Флеерову.

Оному совѣтнику Флеерову по повелѣнію его высокографскаго сіятельства отъ 12 дек. 1774 года для прописаннаго въ ономъ обстоятельствѣ велѣно явиться въ правит. сенатъ.

Объ опредѣленныхъ въ Кіевѣ прокурорахъ.

1. Отъ 9 іюня 1764 г. объ опредѣленномъ на порожнее мѣсто прокуроромъ кол. ассесорѣ и погра-

ничномъ съ польскимъ брацлавскимъ воеводскомъ комисарѣ Григоріѣ Пивоваровѣ.

2. Отъ 29 сен. 1766 г. что оный прокуроръ Пивоваровъ пожалованъ на порожнее кievскаго войта мѣсто въ войты.

3. Отъ 18 генв. 1768 г. о бытіи въ кiev. губерніи прокуроромъ углицкой провинціи прокурору Алексію Неелову.

4. Отъ 14 дек. 1772 года о увольненіи томянутаго прокурора Неелова отъ службы.

5. Съ предложенія его сіят. дѣйст. таин. сов. генераль-прокурора и раз орденовъ кавалера князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскаго отъ 25 генв. 1773 г. о опредѣленномъ въ кiev. губернію прокурорѣ Петрѣ Жилинѣ.

6. Указъ прав. сен. отъ 17 генв. 1774 г. объ увольненіи отъ службы оного прокурора Петра Жилина.

7. Отъ 26 генв. 1774 года о бытіи въ кiev. губ. канцеляріи прокурору Льву Ладыжинскому.

8. Съ предложенія его сіят. дѣйст. т. сов. князя Вяземскаго отъ 9 іюня 1775 г. съ предписаніемъ въ ономъ что канцеляріи сей прокуроръ Ладыжинскій переведенъ въ архангелогородскую губернію.

9. Указъ прав. сен. отъ 13 окт. 1775 г. о бытіи въ кiev. губ. прокуроромъ ямской канцеляріи коллеж. ассессору Ивану Васкову.

Оный Васковъ въ Кіевъ не бывалъ и динѣ прокурорскую должность исправляетъ коллеж. секретарь Иванъ Андреевъ.

9.

Объ установленіяхъ касательно кievской губерніи какіе были установленія и прѣмны: съ указовъ правит. сената.

1. Отъ 28 іюня 1719 г. и при томъ приложенъ реестръ сколько въ кiev. губерніи опредѣлено быть провинцій и которые города въ воторой провинціи назначены.

2. Отъ 20 мая 1721 г. о сторгъвшей дѣ 1718 г. въ кievо-печерской вѣдѣности въ пожарное время деревянной губернской канцеляріи и о построеніи каменной и о прочемъ.

3. Отъ 25 фев. 1730 г. о бытіи въ кiev. губ. канцеляріи канцеляристамъ тремъ да копистамъ восьми челоувамъ.

4. Отъ 24 мар. 1732 г. о держаніи въ годъ въ губернскихъ городахъ на канцелярскіе расходы до двухъ сотъ рублевъ и о прочемъ.

5. Съ асигнаціи государственной статсъ-конторы отъ 29 мая 1735 г. по коей за неотысканіемъ прежняго о здѣшней губерніи штата значится, что въ кiev. губер. канцеляріи въ опредѣленіи были: секретарь одинъ, канцеляристовъ три, копистовъ восемь, сторожей два.

Изъ правительствующаго сената:

6. Отъ 26 генв. 1737 г. при воторомъ прислана на имя ген.-маіора и кiev. губерніи губернатора Суквинна инструкция.

7. Отъ 20 дек. 1756 г. о прибавкѣ на канцелярскіе расходы въ двухъ стамъ рублямъ еще въ годъ до ста рублевъ.

8. Отъ 26 окт. 1775 г. о присоединеніи города Кіева къ Малой Россіи и о прочемъ.

Съ хранящихся въ кіев. губ. канц. высочайшихъ имянныхъ указовъ за собственноручнымъ императорскихъ величествъ подписаніемъ присланныхъ къ прежде бывшимъ въ Кіевъ и — дамя генераль-губернаторамъ и губернаторамъ.

1. Отъ 18 февраля 1715 г. блаженный и вѣчно достойный памяти Государя Императора Петра Великаго писаннаго на поданныхъ отъ бывшаго кіевскаго губернатора князя Голицына пунктахъ о обложеніи въ окладъ поселившихся въ стародубовскомъ уѣздѣ слободами великороссійскаго народа раскольниковъ и о прочихъ матеріяхъ.

2. Отъ 19 марта 1719 г. печатной и за государственною печатью. О репортованіи на всѣ указы когда, гдѣ, кто получатъ на другой день и что можно въ какое время сдѣлать или чего не можно и зачѣмъ.

3. Отъ 24 марта того жъ 1719 г. о присылкѣ изъ кіевской губерніи въ камеръ и статсъ-канторъ коллегіи о окладныхъ и неокладныхъ сборахъ приходу и расходу вѣдомостей со учрежденія губерній съ 1710 г. по оный 1719 г. со всѣми обстоятельствами.

4. Отъ 10 мая 1745 г. Государини Императрицы Елисаветы Петровны о переводѣ всѣхъ тѣхъ мельницъ, которые по кіевскому берегу поставлены, съ тѣхъ мѣстъ отъ города на другую сторону Днѣпра.

5. Отъ 6 ноября 1746 г. о дачѣ присланному при томъ указѣ швейцару изъ Базеля Ивану Монтану съ приѣзду его въ Кіевъ жалованья по триста рублевъ

въ годъ изъ кievскихъ губернскихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ по третямъ года.

6. Отъ 5 апрѣля 1748 г. о отобраніи придворнаго пѣвчаго Степана Андреевскаго оставшихся по смерти отца его Степана Андреевскаго арестованныхъ и должникамъ розданныхъ двора, лавки и сѣнокоса и о записаніи за сына его, онаго пѣвчаго и объ отдачѣ ему во владѣніе и о заплатѣ за тѣ долги изъ казны денегъ, по чему на рубль кому придется и о прочемъ.

7. Отъ 8 іюня 1749 г. объ отпускѣ на строеніе въ Кіевѣ церкви св. апостола Андрея Первозваннаго и Ея Императорскаго Величества дому, бригадиру Власеву изъ здѣшнихъ сборовъ до двадцати тысячъ рублей.

8. Отъ 15 сен. 1765 г. Е. И. В. Государини Импер. Екатерины Алексѣевны объ отпускѣ изъ имѣющихся въ Кіевѣ и подлежащихъ въ статсъ-кантору таможеннаго вѣдомства въ диспозицію его высокографскаго сіятельства малороссійскаго гд — на генераль-губернатора ста тысячъ рублей.

О кievской полиціи.

1. Указъ изъ главной полиціймистерской канцеляріи: отъ 27 окт. 1733 г. о бытіи въ Кіевѣ полиціи.

2. Указъ прав. сената отъ 15 генв. 1762 г. о небытіи нигдѣ во внутреннихъ городахъ полиціймистерамъ и о пренорученіи всѣхъ градскихъ полицій вѣдомству губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій.

3. Указъ прав. сен. отъ 20 апрѣля 1762 г. о бы-

тин полпцмейстерамъ въ вѣдѣніи губернаторовъ и воеводъ.

4.

*Указы касающіеся таможенъ, форпостовъ и заставъ по границѣ *).*

Изъ правит. сената:

1. Отъ 11 окт. 1753 г. о бытіи состоящимъ въ вѣдомствѣ кiev. губер. канцеляріи по границѣ въ Новой Сербіи форпостамъ по близости въ вѣдомствѣ главнокомандующаго тамо бригадира и коменданта Глѣбова.

2. Отъ 8 авг. 1754 г. о бытіи таможнякъ 1) при васильковскомъ форпостѣ, 2) въ Добрянкѣ, 3) въ Волынкѣ и о выведеніи находящихся внутри границы всѣхъ форпостовъ и о учрежденіи оныхъ на самой границѣ и о прочемъ.

3. Отъ 29 сен. 1754 г. о бытіи таможнякъ 1) въ Переяславѣ, 2) въ Кременчугѣ, 3) въ Переволочнѣ, тожь о учрежденіи заставъ и о учиненіи заставъ

4. 1754 г. окт. 11 о учрежденіи вверху и внизу рѣки Днѣпра двухъ малыхъ таможенъ.

5. 1755 г. фев. 22 что къ наряженнымъ 4600-мъ человекамъ вновь наряду дѣлать не велѣно, а исправлять пограничныя работы прежде наряженными, а за работныхъ денегъ имъ не производить.

*) Въ иѣкогорныхъ реестрахъ, представленныхъ повѣтчиками, не показано содержаніе указовъ, перечисленныхъ въ реестрахъ, а только годъ, мѣсяцъ, число и откуда послѣдовала указъ; съ отмѣткою что копія списана; поэтому мы отмѣтимъ только тѣ указы, содержаніе которыхъ означено въ реестрахъ и которые касаются собственно кievской губерніи.

6. Изъ государ. статсъ-капторы отъ 22 мар. 1756 г. о ассигнованіи на строеніе въ кiev. губерніи таможенъ и карантинныхъ домовъ изъ бѣлгородской губерніи съ провинціями изъ статскихъ доходовъ до двадцати тысячъ рублевъ.

Указы подлежащіе къ мосту и перевозу.

1. Марта 5-го 1710 г. грамота о сборѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ за перевозъ судами половину въ казну, а другую давать кievскимъ мѣщанамъ въ ратушу.

2. 20 дек. 1753 г. высочайшій указъ о несбираніи съ мостовъ и перевозовъ сборовъ а вмѣсто того о сборѣ въ портовыхъ-таможенныхъ пошлинныхъ.

Изъ камеръ коллегіи:

3. 17 генв. 1754 г. не пожелаетъ ли кто мосты и перевозки взять на откупъ.

4. 2 мая 1754 г. объ отдачѣ моста и перевоза въ содержаніе кievскому магистрату.

Оный магистратъ отъ содержанія того мосту и перевозу письменно отказался о чемъ изъ губернской канцеляріи іюля 11 дня 1754 г. государственной камеръ-коллегіи донесено.

5. 17 іюня 1770 года о не отпускѣ изъ бѣлгородской губерніи въ кiev. губер. канцелярію на содержаніе моста и перевоза денегъ, а содержать изъ откупной штейныхъ сборовъ вѣдомства камеръ-коллежской суммы.

6. 7 апр. 1771 г. п 28 дек. 1774 г. изъ росписаніевъ коніи объ отчисленіи изъ отданныхъ кievской губерніи на откупъ штейныхъ сборовъ на содержаніе моста и перевоза по 985 р. по 16¹/₂ к. на годъ.

7. О состоящихъ по берегу рѣки Дибѣра и крещатницкой пристани кievскихъ мѣщанъ виноурняхъ и о высканіи съ нихъ за оныя въ казну по 60 руб. въ годъ съ указа правит. сената отъ 31 генв. 1768 года.

О состоящихъ въ Васильковѣ старомъ и новомъ карантинныхъ домахъ и докторскомъ дому.

1. Изъ прав. сената отъ 30 мая 1750 г. о употребленіи какъ на новое карантиннаго дому строеніе такъ и на починку и поправленіе впередъ денегъ павъ взятой за откупъ того карантиннаго дому суммѣ.

2. Марта 9-го 1771 г. предложеніе г—дна генераль-аншефа бывшаго въ Кіевѣ генераль-губернатора Федора Матѣевпча Воейкова, при коемъ прислана копія высочайшаго рескрипта отъ 25 февраля 1771 г. о постройкѣ при Васильковѣ на 500 человекъ, а при Кременчугѣ смотря по числу проживающихъ людей, карантинныхъ домовъ изъ статскихъ доходовъ.

3. Изъ прав. сената отъ 14 окт. 1751 г. о починкѣ въ Васильковѣ докторскаго дому.

4. Изъ медицинской канцеляріи отъ 31 мая 1752 г. о постройкѣ докторскаго дому вновь, ежели старый за ветхостію подлинно совсѣмъ не годенъ.

5. Изъ прав сената отъ 10 іюня 1755 г. о строеніи при карантинныхъ домахъ особливыхъ дворовъ для житія лекарямъ.

6. Изъ прав. сената отъ 15 мая 1758 г. о немедленной починкѣ въ Васильковѣ докторскаго дому изъ статскихъ доходовъ.

О починкѣ въ Кіевѣ дорогъ.

1. Изъ прав. сен. отъ 29 дек. 1753 г. о исправленіи ниже казеннаго винограднаго саду на крещатицкомъ взвозѣ дороги.

2. Изъ малорос. коллегіи отъ 9 іюня 1770 г. объ опредѣленіи штабъ офицера для учиненія смѣты о починкѣ дорогъ, гдѣ земли въ Кіевѣ и около Кіева владѣнія здѣшнихъ монастырей.

3. Изъ прав. сен. отъ 21 іюня 1770 г. о немедленной починкѣ и исправленіи дорогъ и мостовъ нарядомъ тѣми подданными, кои принадлежатъ монастырямъ

5.

О ссостоящемъ въ Кіевѣ казенномъ шелковомъ заводѣ.

1. Изъ государственной мануфактуръ коллегіи: отъ 22 іюня 1744 г. объ отдачѣ въ Кіевѣ казеннаго шелковаго заводу со всѣми къ нему принадлежностями въ содержаніе и размноженіе охочимъ надежнымъ людямъ.

2. Отъ 26 апр. 1745 объ отдачѣ того шелковаго заводу въ содержаніе на своемъ коштѣ великороссійскому купцу Максиму Резвому съ товарищи.

3. Отъ 21 авг. 1749 г. объ отдачѣ онаго заводу въ содержаніе французскому фабриканту Антону Гамбету.

4. Изъ прав. сената отъ 7 дек. и пзъ государ. мануфактуръ коллегіи отъ 20 тогожь дек. 1753 г. о порученіи того шелковаго заводу въ смотреніе за несостояніемъ его Гамбета къ содержанію, кіевского гар-

низона бывшего полтавскаго полку адъютанту Василію Иванову.

5. Изъ мануфактуръ же коллегіи отъ 22 марта 1756 г. объ отдачѣ онаго заводу въ содержаніе мало-россійскаго черниговскаго магистрата войту Козмѣ Каневскому.

6. Изъ мануф. коллегіи отъ 4 сент. 1766 г. указомъ велѣно оный шелковый заводъ описать и чего стоить оцѣнить и учинить публикаціи, — не дожелаетъ ли кто тотъ заводъ взять въ собственное свое содержаніе съ тѣмъ чтобъ оный размножить; въ силу онаго указу таковыя публикаціи чинены были, токмо во онымъ нѣчто не явилася и тотъ заводъ описать и оцѣнить по ветхости во 140 р. 95¹/₂ к. о чемъ въ одну мануфактуръ коллегію того жъ году октября 5 дня репортовано.

О новозаведенномъ казенномъ виноградномъ саду.

1. Изъ прав. сената: отъ 29 сент. 1758 г. о разведеніи въ Кіевѣ винограднаго саду и въ немъ виноградныхъ лозъ и принадлежащихъ до того саду овецъ и о дѣланіи разныхъ впѣ и веиновой водки, конихъ для заведенія присланы были въ Кіевъ сербской націи садовники Петръ и Степанъ Войновичи.

2. Отъ 3 окт. 1761 году объ опредѣленіи къ тому саду въ ученки требуемыхъ опыти Войновичами десяти человекъ изъ бывшихъ при прежнихъ садахъ здѣшняго гарнизона, знающихъ тому искусству, солдатъ и о дачѣ имъ жалованья.

3. Отъ 31 іюля 1766 года чтобъ во избѣжаніе употребляемаго на оный садъ излишняго изъ казны

расхода отдать кому съ публичнаго торгу въ содержаніе на откупъ; ежели къ тому охотнѣе не считается чтобъ исправлять находящимся при томъ саду десяти человекамъ ученикамъ, а мастера Петра Войтовича о увольненіи отъ того сада съ аншпитомъ.

Въ силу онаго указа находящійся при ономъ саду казенномъ въпоградномъ садовой мастеръ Петръ Войновичъ, съ давнымъ ему аншпитомъ, отъ того саду того сентября 1 дня увольненъ; и не пожелаетъ ли кто оный въпоградный садъ взять на откупъ, на свой коштъ, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ троекратныя публикаціи чинены, токмо во тѣмъ публикаціямъ ко взятію онаго нѣкто не явился и для того оный садъ велѣно исправлять находящимся при томъ саду садовымъ ученикамъ, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому коллежскаго ассесора Люпина, о чемъ ноября 16 дня 1766 г. въ правит. сен. репортовано.

6.

О произведеніи въ кіево-блгословской дѣвичій монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

1. Изъ прав. сен. отъ 14 мар. 1758 г. съ проясненіемъ высочайшаго импернаго Е. И. В. указа о выдачѣ въ кіево-блгословскій дѣвичій монастырь пугуменьѣ съ сестрами денежнаго по 100 р. и хлѣбнаго жалованья по сту четвертей въ годъ.

2. Изъ государ. статсъ конторы отъ 3 іюля о томъ же.

3. Изъ прав. сен. и статсъ конторы отъ 21 авг. 1763 г. о произвожденіи въ оный монастырь денежна-

го и хлѣбнаго жалованья на счетъ эконолическихъ доходовъ изъ доходовъ того откуда прежде получали безъ удержанія.

7.

О продажѣ въ Кіевѣ казенной соли.

1. Отъ 22 нояб. 1768 г. изъ прав. сената изъ 1 департамента для вѣдома, что изъ онаго сообщено въ московскіе прав. сената департаменты, дабы оныя благоволили принять надлежащія мѣры чтобъ во 1-хъ во всѣ прилежащія къ малороссіи великороссійскія города а оттуда и въ малороссію доставляемо было достаточнаго числа великороссійской соли, а во 2-хъ отправлено бѣ было оной соли такое количество и въ такое время, чтобъ отнюдѣ какъ тамошніе жители, такъ равно мѣрно и войска никакого недостатка не имѣли.

2. Отъ 4 дек. 1768 г. изъ 5 департ. о учрежденіи для продажи соли по одной казенной лавкѣ въ Кіевѣ, въ Кременчугѣ, въ крѣпости св. Елисаветы и на линіи въ бѣлевской крѣпости, въ которые главной соляной конторѣ о доставленіи къ близъ лежащимъ великороссійскимъ городамъ казенной соли.

3. Отъ 12 генв. 1769 г. изъ 5 департ. съ прописаніемъ высочайшаго иманного указа, что изъ имѣющихъ въ дмитріевскихъ магазинахъ наличной соли, для продовольствія малороссійской, новороссійской такожь п слободской украинской губерніи и Кіева до будущаго лѣта велѣно опредѣлить нисовой соляной конторѣ для отпуска во оныя до 400000 пудовъ.

8.

Указы касающіеся выходящихъ въ Россію поляковъ и обрѣтающихся въ Россіи туркахъ, волоховъ и иноземцевъ разныхъ націй.

1. Изъ прав. сен. отъ 16 авг. 1739 г. выходящихъ изъ польши отъ уни каеъ духовныхъ таеъ и свѣтскихъ людей принимать и къ присягѣ приводить въ первыхъ пограничныхъ городахъ.

2. Имянной высочайшій указъ 10 іюня. 1740 г. чтобъ обрѣтающихся въ Россіи польскихъ и литовскихъ подданныхъ гдѣ они у хозяевъ живутъ противъ воли не удерживать.

3. Имянной 4 дек. 1762 г. иностранныхъ разныхъ націй, кромѣ жидовъ, на поселеніе въ Россіи принимать.

4. Изъ Прав. сен. отъ 2 дек. 1742 года о дозволеніи жидамъ жить въ Россіи которые захотятъ быть въ христіанской вѣрѣ.

5. Отъ 21 сен. 1741 о неударжаніи волоховъ въ партикулярныхъ домахъ.

6. Отъ 13 авг. 1742 г. трактатъ объ отпускѣ во отечество, кромѣ воспріавшихъ изъ турецкихъ плѣнныхъ христіанскій законъ.

7. Отъ 6 нояб. 1769 г. рескриптъ о поступаніи съ иноземцами къ приласканію ихъ къ здѣшней сторонѣ.

ХІІІ.

Голодъ въ кievской губерніи въ 1799 году.

Въ 1799 году кievскій гражданскій губернаторъ тайный сов. Василій Ивановичъ Милашевичъ рапортомъ, отъ 6 сент. за № 1775, донесъ прав. сенату, что при обзорѣнн имъ губерніи въ первыхъ числахъ сент., онъ нашелъ, что во всѣхъ почти уѣздахъ „оказался неурожаи хлѣба особенно озимаго, а въ уѣздахъ черкасскомъ, чигиринскомъ и частію звенигородскомъ крайній недостатокъ даже до того, что жители употребляютъ уже въ пищу хлѣбъ смѣшанный съ лебедою, по причинѣ что и въ прошедшихъ двухъ годахъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, да и во всей почти губерніи, не изобильный урожай, а въ чигиринскомъ и пятигорскомъ повѣтахъ уродившійся, несозрѣлой еще хлѣбъ, саранчою поѣденъ и на посѣвъ нынѣшнею осенью на будущее лѣто въ зернѣ хлѣба мало имѣется“. Взятый на пробу хлѣбъ съ лебедою губернаторъ препроводилъ въ врачебную управу для изслѣдованія „вредныхъ его свойствъ“, а нижнимъ земскимъ судамъ 19 сен. за № 1725 предписалъ собрать справки „въ какихъ именно и кому принадлежащихъ селеніяхъ и въ колпкомъ числѣ дворовъ люди недостаточествуя хлѣбомъ употребляютъ въ пищу лебеду и одну ли ее

ѣдятъ или смѣшанною съ настоящимъ хлѣбомъ и съ какою частію того и другого и сдѣлавъ обстоятельныя вѣдомости доставить оныя въ губерн. правленіе, какъ возможно скорѣе, также и о винокурняхъ, гдѣ оныя есть и насколько котловъ; всѣхъ же тѣхъ селеній, въ коихъ жители въ хлѣбѣ нуждаются, самыхъ владѣльцевъ убѣдить со взятіемъ подписокъ, дабы они не только на посѣвъ въ зернѣ хлѣбомъ крестьянъ своихъ достаточно снабдили и имѣли бы въ запасѣ столько хлѣба, сколько на прокормленіе немущихъ крестьянъ до новаго урожая необходимо и оной имъ по мѣрѣ надобности отпускали и что бы тотъ запасный хлѣбъ употребляемъ былъ не на иное что какъ на продовольствіе бѣдствующихъ крестьянъ и чтобы оныя отнюдъ допущены не были до того дабы нужду имѣли кормиться лебедою, объявивъ притомъ помѣщикамъ и ихъ управителямъ что ежели гдѣ окажется тому противное, то во всѣхъ недостатку въ хлѣбѣ подверженныхъ селеніяхъ запрещено будетъ винокурение“.

Кіевская врачебная управа донесла губерн. прав. что „по испытанію лебеда и зерна оной хотя и неимѣетъ вреднаго вещества, но какъ никакой въ себѣ питательности неимѣетъ, то и продолжительное употребленіе смѣшаннаго съ лебедою хлѣба произвести людямъ можетъ вредъ и открыты современемъ неизбежныя болѣзни“. При этомъ управа совѣтуетъ внушить „всѣмъ обывателямъ кіев. губерніи, чтобы впредь старались заготовлять довольно количество картофеля, которю можно замѣнять хлѣбъ безвредно“.

Губерн. правленіе указомъ отъ 17 сент. предписало нижнимъ земскимъ судамъ „чтобы они каждый вѣдомства своего всѣмъ помѣщикамъ и управляющимъ за подписками строго внушили, чтобы они крестьянъ своихъ къ употребленію въ пищу лебеды отнюдь не допускали; а обывателямъ внушить о разведеніи и заготовленіи полезной въ пищу картофли“.

Нижніе земскіе суды командировали членовъ во всѣ селенія для „учиненія лично на мѣстѣ найакуратнѣйшихъ выправокъ“ требуемыхъ губернаторомъ и представили въ губерн. правленіе подробнѣйшіе вѣдомости, изъ которыхъ мы и выписываемъ только общіе итоги:

	Чигирин- скомъ.	Звениго- родскомъ.	Черкас- скомъ.
Число дворовъ въ уѣздѣ.	9572.	—	9926.
— душъ обоего пола.	67004.	—	76341.
Довольствуется самниъ хлѣ- бомъ дворовъ.	2462.	—	2764.
— — — душъ.	18407.	—	21458.
Питается хлѣбомъ смѣшан- нымъ по полямъ съ лебе- дою дворовъ.	2213.	—	1697.
— — — душъ.	16595.	30833.	12945.
Питается хлѣбомъ примѣши- вая въ оный третью часть лебеды дворовъ.	496.	—	1315.
— — — душъ.	3518.	—	10367.
Примѣшивая въ лебеду третью часть хлѣба дворовъ.	1143.	—	604.
— — — душъ.	7791.	—	4531.

Питается одною лебедою			
дворовъ.	3063.	2152.	—
— — — душъ.	19658.	19137.	—
Нуждаются на посѣвъ дворовъ	3819.	—	—
Требуется на посѣвъ хлѣба			
четвертей	7542.	7586.	1737.
Винокурень въ уѣздѣ	97.	65.	20.

По полученіи этихъ вѣдомостей губерніи правленіе постановило: „во уваженіе таковой нужды въ хлѣбѣ учинить слѣдующее: 1-е что принадлежитъ старостинскихъ крестьянъ, съ приложеніемъ выписокъ изъ вѣдомостей о количествѣ ихъ и потребномъ для нихъ хлѣбѣ, сообщить казенной здѣшней палатѣ для предпріятія въ томъ, яко о людяхъ казеннаго вѣдомства, надлежащихъ мѣръ и зависящаго со стороны ея распоряженія, 2-е а что касается до крестьянъ помѣщичьихъ, — строго подтвердить звеннгородскому, черкасскому и чигиринскому нижнимъ судамъ, чтобы они всенепремѣнно, сколь возможно скорѣе, самымъ бдительнымъ и дѣятельнѣйшимъ стараніемъ, настояли и кого слѣдуетъ понудили, дабы помѣщики и ихъ управители тѣмъ крестьянамъ своимъ, кои ни для прокормленія, ни для посѣву хлѣба не имѣютъ, нынѣ же потребное по числу крестьянъ количество хлѣба, какъ на посѣвы, ежели у кого изъ помѣщиковъ своего нѣтъ испутили и доставили крестьянамъ нынѣшнимъ еще удобнымъ къ посѣву временемъ, такъ и на прокормленіе ихъ чрезъ зиму до новаго урожая надлежащее количество заготовили; каково заготовленіе хлѣба въ натурѣ, сколько его у какого помѣщика, для коликаго числа

крестьянъ будетъ, нижнимъ судамъ освидѣтельство-
вать, прислать въ правленіе вѣдомости и наблюдать
чтобъ заготовленный хлѣбъ и употребляемъ былъ
единообразно въ пищу крестьянъ а не на что другое
3-е, если бы кто изъ помѣщиковъ или ихъ управите-
лей оказался въ обязанности ихъ прокормленіемъ сво-
ихъ крестьянъ такъ неблагомыслившимъ, что не доста-
вивъ имъ жита сей осени на посѣвъ и неучинивъ за-
готовленія на прокормленіе ихъ до нового урожая, а
винокурение продолжаютъ и тѣмъ потребный для ихъ
крестьянъ хлѣбъ истребляютъ, то всѣмъ таковымъ
помѣщикамъ тотъ часъ, коль скоро нижніе суды усмо-
трятъ, что для крестьянъ ничего въ заготовленіи не
будетъ, винокурение запретить и кому запрещено бу-
детъ репортовать правленію“ о таковомъ распоряже-
ніи донесено въ прав. сенатъ 28 окт. за № 21807.

XIV.

*Генеральное постановление какъ поступать съ иностран-
ными модями (1791 г.)*

„Выписва изъ журнала учиненнаго 10 іюня 1791 г. въ кiev. Намѣст. Правленія въ присутствіи его высокопрев-ства г. генералъ аншефа, сенатора, калужскаго и тульскаго ген. губернатора, правяшаго ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ Михаила Никитича Кречетникова.

По слушаніи просьбъ разныхъ и разновременнo являющихся здѣсь польскихъ и изъ другихъ націй выходцевъ съ прошеніемъ позволенія остаться имъ въ Россіи на временное только пребываніе, не объясняя ни времени, ни мѣста къ пребыванію, ниже для какихъ нуждъ, и хотя съ нихъ нѣкоторымъ до сего таково позволеніе давано, но получа бродятъ своевольно, не имѣя нигдѣ и временнаго постояннаго въ однихъ мѣстахъ пребыванія, тѣмъ бывъ нигдѣ невѣдомы шатаются безъ всякой своей и общественной пользы, *приказали:* какъ по высочайшему имянному Е. И. В. 1763 г. іюля 22 указу по 1-му пункту всѣмъ иностраннымъ дозволено въ имперію россійскую вѣзжать и селиться, но по 4-му имѣютъ объявить они рѣшительное свое намѣреніе, въ чемъ ихъ желаніе состоитъ: записаться

ли въ купечество или цехи и быть мѣщаниномъ и въ которомъ городѣ а по 9-му пункту будебъ которые изъ поселившихся и вступившихъ въ российское подданство иностранныхъ пожелали выѣхать, таковымъ всегда дастся свобода, съ такимъ однако же притомъ изъясненіемъ, что они повинны изъ всего благонажитого въ имперіи российской отдать въ казну, а именно: живущіе отъ 1 до 5 лѣтъ пятую часть, а отъ 5 до 10 и далѣе десятую, и потому отъѣхать, кто куда пожелаетъ безпрепятственно; по указу же нрав. сената 1785 г. іюля 24 въ сіе правленіе, по представленію здѣшней казенной палаты послѣдовавшему, предписано: съ выходящими на житье въ Россію иностранцами, по надлежащемъ удостовѣреніи, что они не бѣгле российские подданные, поступать такъ какъ о вольныхъ людяхъ въ законѣ сказано, для удержанія же тѣхъ кои пожелаютъ записаться въ Кіевѣ и въ другихъ пограничныхъ городахъ отъ побѣговъ ихъ наизаграницу, дабы не несли кіевскіе и другіе граждане извѣстной тягости платя за нихъ подати обществамъ спуста, предоставить въ сихъ городахъ записку таковыхъ иностранцевъ, на основаніи городского положенія, самимъ магистратамъ, которые должны, принимая ихъ въ свое общество каждаго на подданство привести къ присягѣ; городского же положенія по 129 ст. иногороднымъ и иноземцамъ, кои поселились въ городѣ, дозволяется выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, объявля о томъ городскому магистрату и заплатя заимодавцу долги и притомъ городу тригодичную подать. По содержанію всѣхъ сихъ узаконеній пребыва-

ніе въ Россіи пространныхъ признаваемо быть можетъ вообще временнымъ, когда по высочайшему Е. И. В. соизволенію нѣтъ никому съ нихъ запрещенія жить по ихъ желаніямъ или выѣхать изъ Россіи, но предположены на то правила, то всходствіе тѣхъ же узаконеній съ являющимися иностранными и особливо польскими выходцами наблюдать однажды порядокъ слѣдующій: 1-е на временное безъизвѣстное и безъ помѣстное пребываніе билетовъ не давать, докладывая о таковыхъ особо, но отъ каждаго выходца брать показаніе: кто онъ, откуда, имѣетъ ли видъ или нѣтъ, въ какомъ именно городѣ или селеніи и въ какомъ родѣ людей остаться желаетъ, на сколько времени и какимъ промысломъ или ремесломъ заниматься будетъ, а по таковымъ показаніямъ 2) кои объявятъ желаніе на поселеніе въ екатеринославскую и другіе губерніи или на доискіе станицы, тѣхъ и препроводять туда по паспортамъ, назначая въ нихъ на проходъ сроки по разстоянію и сообщать о нихъ въ тамошнія правленія, для поселенія ихъ тамо по законамъ; 3) кои въ вѣчномъ или временномъ російскомъ подданствѣ пожелають остаться въ городахъ здѣшней губерніи, тѣхъ отсылать при указахъ въ тамошніе магистраты для записанія ихъ тамо; на основаніи городского положенія; которые же пожелають въ государственныя послыяне, тѣхъ препроводять въ казенную здѣшнюю палату, гдѣ они по поселеніи и вѣдомы быть должны на законномъ основаніи, не съ такимъ предположеніемъ, что первые изъ городовъ безъ паспортовъ отъ городского магистрата а другіе безъ письменныхъ отъ волостныхъ

управъ видовъ и безъ полученія по тому отъ нижнихъ земскихъ судовъ свидѣтельствъ или изъ казначействъ отлучаться и шататься не должны, чего наблюдать городовымъ магистратамъ и волостнымъ управамъ, а въ позволеніи имъ, по желаніямъ ихъ, возвратиться паки за границу поступать по выше прописаннымъ узаконеніямъ; 4) для свѣдѣнія и въ случаѣ справокъ имѣть въ семъ правленіи ежегодный списокъ сколько явится выходцовъ, кто именно и въ какомъ числѣ душъ, съ нихъ кто куда по желаніямъ ихъ отосланъ; казенная же палата благоволила бы имѣть особый въ какихъ мѣстахъ отосланные туда поселены или оставаться будутъ, тоже и городовые магистраты. А за семъ иностранныхъ выходцевъ пребываніе въ губерніи будетъ пзвѣстно, и не могутъ они оставаться и бродить своевольно, въ неизвѣстности; и вслучаѣ отъ кого къ нимъ претензіи или если бы съ нихъ послѣ нашлись бѣглецы россійскими подданными, можно ихъ найти и поступить по законамъ; о семъ къ свѣдѣнію предварительно сообщить здѣшней казенной палатѣ и предписать ко исполненію городничимъ, нижнимъ земскимъ судамъ и всѣмъ городовымъ магистратамъ, дабы и съ прежними выходцами поступлено было такъ же“.

XV.

*Свѣдѣнія о лицахъ духовнаго званія въ кievскомъ
намѣстничествѣ въ 1790 году.*

Въ 1790 году декабря 18 въ кievскомъ Намѣстническомъ Правленіи составленъ былъ для отправленія въ правительствующій сенатъ такого рода рапортъ, относительно лицъ духовнаго званія, проживавшихъ въ кievскомъ Намѣстничествѣ:

„Ген-анш., сенаторъ, калужскій и тульскій генералъ-губернаторъ, правящій ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ Мих. Нпв. Кречетниковъ, при предложеніи своемъ, приложилъ сему правленію правит. сената указъ отъ 15 апрѣля сего года о собраніи о церковникахъ свѣдѣній, сколько съ открытія здѣсь Намѣстничества опредѣлено было оныхъ въ службу и сколько уволенныхъ яко бы за болѣзнями и съ котораго времени; тако жъ и способны ли оныя къ опредѣленію къ какимъ либо должностямъ или къ помѣщенію въ какой родъ службы, и на какой точно землѣ они жительствоуютъ, съ такимъ при томъ замѣчаніемъ, не окажется ли изъ нихъ и такихъ, которые вступили въ службу въ приказной чинъ иногда для того, дабы избѣгать быть помѣщенными, по силѣ указа

въ воинскую службу; при томъ же предписано доставить свѣдѣніе и о томъ, сколько церковниковъ заштатныхъ со времени состоявшагося именного Е. И. В. 1778 г. декабря 24 числа указа и высочайше конфирмованнаго марта въ 29 день 1784 г. доклада общаго присутствія синода и сената, въ какіе званія и должности поступило, разумѣя до состоянія именнаго Е. И. В. указа 1788 г. апр. 19, коимъ повелѣно таковыхъ заштатныхъ церковниковъ отсылать въ военную службу, а въ другомъ предложеніи прописанъ прав. сен. указъ отъ 22 іюля сего года о учиненіи вѣрнѣйшихъ свѣдѣній и о доставленіи въ прав. сенатъ, сколько изъ числа состоящихъ въ малороссійскихъ губерніяхъ заштатныхъ церковниковъ, неспособныхъ къ воинской службѣ: 1-е отъ 16-ти до 50 лѣтъ и почему именно оказались оныя неспособны; 2-е имѣющихъ болѣе 50 лѣтъ и 3-е малолѣтнихъ не ниже восьми и не выше 16 лѣтъ съ показаніемъ каждаго особо.

Вслѣдствіе чего въ Намѣстническомъ Правленіи собираемы были справки и явилось, что прежде а въ открытіемъ здѣшняго намѣстничества никакого разбору церковникамъ не было, а состояли они все въ вѣдомствѣ духовныхъ властей до 1784 г., а въ томъ году казенная здѣшняя палата увѣдомила сіе правленіе, что указомъ правительствующаго сената 1784 г. апрѣля 11-го въ ту палату послѣдовавшимъ по всевысочайше апробованномъ отъ общаго присутствія синода и сената касательно де разбора и распредѣленія священно и церковнослужителей докладѣ и о прочемъ по 8 пункту предписано: казеннымъ палатамъ по по-

лученія отъ епархіальныхъ архіереевъ вѣдомостей о всѣхъ церковникахъ остающихся за укомплектованіемъ церкви псалмистами, отобравъ собственные ихъ желанія, кто въ какое состояніе вступить пожелаетъ, представить прав. сенату перечневныя вѣдомости и ожидать на то указа; между тѣмъ до полученія онаго таковыми, кои пожелаютъ вступить въ число государственныхъ поселянъ, остаться до настоящаго объ ихъ положеніи въ прежнихъ ихъ мѣстахъ; а прочихъ, кои похотятъ вступить и по городамъ въ купечество, мѣщанство и цехи, тѣхъ всѣхъ распредѣлять сходственно ихъ желаніямъ. А по такому виду требовано симъ правленіемъ первѣе всѣхъ нужныхъ отъ здѣшней казенной палаты свѣдѣній, за доставленіемъ же вступившихъ отъ епарх. архіереевъ вѣдомостей показано всѣхъ оставшихся за укомплектованіемъ церкви церковниковъ 584 души, съ коихъ пожелали въ мѣщанство и цехи 132, а въ государ. поселяне 97 душъ *): А между тѣмъ указомъ прав. сената отъ 12 числа ноября 784 г. въ ту же палату послѣдовавшимъ велѣно: тѣхъ записавшихся въ купечество и въ число государ. крестьянъ церковниковъ, не исключая и тѣхъ, которые послѣ явятся и распредѣлены будутъ, приислать и написать въ свойственный каждому окладъ; по которому прав. сената указу оныя пожелавшіе въ мѣщанство и поселяне съ начала 786 года въ то состояніе

*) Въ вѣдомости же, приложенной къ журналу Намѣст. Правленія, значится еще „въ числѣ козаковъ 13, по ревизіи въ числѣ госполитныхъ владѣльц. 10“.

и въ надлежащій окладъ причислены; о прочихъ же оставшихся и по тѣмъ вѣдомостямъ показанныхъ церковникахъ, какъ по сему правленію такъ и по предписаніямъ всѣмъ городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ здѣшной губерніи собраны справки и учиненную перечневую вѣдомость, сколько по вѣдомостямъ отъ епарх. пріиереевъ, за укомплектованіемъ церкви, осталось излишнихъ церковниковъ и сколько поступило въ мѣшане и государ. поселяне, а за тѣмъ оставшіеся въ какую службу или званіе поступили и гдѣ находятся, оную прав. сенату Намѣст. Правленіе представляетъ, съ объясненіемъ, что по здѣшной губерніи таковыхъ, кои поступили бы въ службу въ приказной чинъ, ко избѣжанію быть помѣщенными въ ронскую, не оказалось. Касательно требуемыхъ свѣдѣній по другому прав. сенату указу Намѣст. Правленіе доноситъ, что изъ вышеописанной вѣдомости показано, сколько церковниковъ въ какомъ званіи и состояніи, съ которыхъ по настоящему ихъ состоянію, то въ службѣ, то уволенными съ оной офицерскими чинами, не способныхъ къ воинской службѣ и отличить теперь не почему; а что по той же вѣдомости показано въ незавѣстныхъ отлучкахъ 71, да находящихся въ разныхъ губерніяхъ 58, итого 129 душъ, то о сискѣ первыхъ и гдѣ скинутся ѓ прислать сюда учинена публикація во всѣ губерніи; а за отысканіемъ и присылкою всѣхъ оныхъ особенный разборъ учиненъ и о способныхъ и не способныхъ поступлено будетъ по указамъ, и тогда же прав. сенату донесено быть имѣть“.

Въ подробной именной вѣдомости, составленной

по доставленнымъ городничими и нижними земскими судамъ справкамъ и приложенной къ журналу Нам. Правл. (и, по всей вѣроятности, отправленной и въ пр. сенатъ), значится:

1) со времени выключки изъ духовнаго штата понинѣ умерло	—	—	—	—	52.
2) состоять и нынѣ въ штатской службѣ	—	—	—	—	57.
3) въ воинской службѣ	—	—	—	—	25.
4) въ университетахъ и народныхъ училищахъ	—	—	—	—	9.
5) отшедшихъ въ екатеринославскую губернію	—	—	—	—	14.
6) уволенныхъ изъ службы воинской	—	—	—	—	19.
7) „ изъ статской	—	—	—	—	9.
8) искалѣченныхъ	—	—	—	—	6.
9) находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ	—	—	—	—	21.
10) находящихся въ медицинѣ	—	—	—	—	15.
11) въ неизвѣстныхъ отлучкахъ	—	—	—	—	50.
12) отлучившихся въ разныя губерніи	—	—	—	—	22.
13) въ разныхъ уѣздахъ здѣшней губерніи	—	—	—	—	36.
Итого					— 335.

Въ пунктѣ 4 показаны находящимися въ московскомъ университетѣ „во изобученіи языковъ“ 5 человекъ: Иванъ Софоновичъ, Яковъ Благодаревъ, Герасимъ Чернявскій, Михайло Прокоповичъ и Иванъ Левницкій, остальные же три показаны находящимися въ Петербургѣ въ народныхъ училищахъ и одинъ при кадетскомъ корпусѣ. Изъ находящихся „въ медицинѣ“ четыре *) показаны „въ медицинской наукѣ“, осталь-

*) Иванъ Андріевскій, Иванъ Михайловскій, Андрей Калужскій и Степанъ Чачко.

ные состоящими на службѣ лѣкарями военными *) въ разныхъ полкахъ и одинъ (Андрей Кремянскій) лѣкаремъ въ Петербургѣ при Императорскомъ воспитательномъ домѣ.

*) Семеновъ Костовскій, Григорій Савинскій, Димитрій Соханскій, Алексѣй Кремляскій, Григорій Андриевскій, Леонкій Евсеевскій, Павелъ Діаковскій, Петръ Зубровскій и Семеновъ Богдановичъ.

Къ исторіи кievскаго варенья.

(Дополненіе къ гл. IV).

Дѣло 1786 г. „по сообщенію здѣшней казенной палаты о вызовѣ желающихъ къ приуготовленію для Е. И. В. вареніемъ въ сахарѣ сиропныхъ сухихъ значащихся въ сообщеніи фруктовъ“.

Заказы въ Кіевѣ варенья, какъ видно, были дѣломъ обычнымъ, какъ указываетъ вышеназванное „дѣло“, возникшее, подобно предидущему, вслѣдствіе сообщенія придворной конторы въ маѣ мѣцѣ 1786 г., предписывавшей на этотъ разъ уже казенной палатѣ „устроить въ Кіевѣ здѣшняго рода фруктовъ вареніемъ въ сахарѣ знающими изъ здѣшнихъ жптелей людьми, *такъ какъ и въ прошлыхъ годѣхъ устроены были*, а именно: въ сиропѣ бросквынѣ или шептолы 4 пуда, ежевики 20 фунтовъ, морелей съ костыми 2 пуда, шелковицы бѣлой 20 фун., черной 20 фун., черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ безъ костей 2 пуда 20 фун., сливъ венгерокъ съ костыми 1 п. 20 ф., сливъ называемыхъ туркенѣ безъ костей 1 пудъ, туркенѣ съ костыми 1 п. 20 ф., шиповнику 20 ф., дерену безъ костей 3 пуда, дерену съ костыми 1 пудъ, орѣховъ волоскихъ бѣлыхъ 1 пудъ, черныхъ 1 пудъ, дуль 1 пудъ, черешенъ красныхъ 2¹ пуда, бѣлыхъ 1 пудъ 20 ф., персиковъ безъ костей 2 п. 20 ф., абрикосъ безъ ко-

стей 2 п. 20 ф., итого въ сыроѣ 30 пудъ, сухихъ бросквинъ съ костями, грушъ и дуль по 30 фунтовъ, черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ безъ костей 2 п., баргамотовъ безъ костей 1 п., вишенъ черныхъ безъ костей и морелей по 30 фунтовъ, дерену и черешень бѣлыхъ и красныхъ по 20 фунтовъ, сливъ абабокъ или кобылокъ съ костями 20 же фунтовъ, орѣховъ волосныхъ ядеръ 1 п. 10 ф., итого сухихъ 10 пудъ, всего же всѣхъ званій фруктовъ въ сыроѣ и сухихъ 40 пудъ, и оныя фрукты, какъ въ сыроѣ, такъ и сухіе, устроить точно самыя тѣ званія, которыя какъ выше сего показаны; а ежели какихъ въ урожаѣ не будетъ, то въ замѣнъ тѣхъ не устраивать вишенъ, малины и барбарису, ибо оныя званія устраиваются съ Санкт-Петербургѣ, а хотя въ число назначеннаго вѣса устроить въ замѣнъ ежели за довольствіемъ будетъ въ урожаѣ персики, абрикосы, бросквинъ, морель или другіе лучшихъ сортовъ званія, да про высочайшее жъ употребленіе орѣховъ волосныхъ или грецкихъ, называемыхъ серебряковъ, здѣшняго урожая двадцать тысячъ собрать въ самой силѣности, лучше вылущить изъ первой кожи и просушить совершенно" и т. д. (слѣдуютъ наставленія объ укупоркѣ и отправкѣ). Въ настоящемъ „дѣлѣ“ имѣются лишь свѣдѣнія о сдѣланной по всѣмъ тремъ частямъ города публикаціи, вызовѣ желающихъ взять на себя приготовленіе фруктовъ; но кто именно взялъ это на себя въ этомъ году—свѣдѣній нѣтъ.

XVI.

*Решенье указами пр. сената и св. синода вступающимъ
киевскаго губернскаго правленія въ первую экспедицію.
(Заведенъ на 1799 г.)*

1799 года:

Указъ пр. сената отъ 17-го генваря № 461 съ предписаніемъ сему губ. правленію о препорученіи киев. магистрату произвестъ вновь между климовскимъ купцемъ *Злуницинымъ* и города Киева градскимъ обществомъ, а равно и между другими явиться могущими переторжку ко взятю на откупъ съ 1799 впредь на четыре года въ г. Киевѣ питейной продажи.

Ук. прав. сената 20 генв. № 91 о всемплостивѣйшемъ пожалованіи дѣйств. тайн. сов. генералъ-прокурору *Допухину* богуславскаго уѣзда мѣстечка Корсуни съ селеніями, землями угодьями и со всѣми принадлежностями въ вѣчное и потомственное его владѣніе.

Ук. пр. сената 25 апр. № 1781 по именн. высоч. ук. о дозволеніи бывшихъ подольскихъ войскъ полковнику *Понятовскому* сдѣлать промѣну съ тайн. сов. княземъ *Понятовскомъ* бывшаго въ Польшѣ недвижимаго его имѣнія на имѣніе состоящее въ киевской губ. и уездѣ называемое *Шендеровское*.

Ук. пр. сената 6 мая № 1857 о оставленіи староства чигиринскаго во владѣніи княгини *Яблуновской*

на одинъ годъ, а по истеченіи того времени отобразить оное въ вѣдомство казенное.

Ук. пр. сен. 8 іюля № 3629 о строжайшемъ изслѣдованіи за встребленіе въ здѣшной губерніи казеннымъ лѣсовъ.

Ук. пр. сен. 4 авг. № 3630 о всеплостивѣйшемъ пожалованіи въ замѣнъ тайн. сов. кiev. гражд. губернатору *Милашерицу* въ лѣчное и цотометвенное владѣніе здѣшной губерніи тарашанскаго староства селенія Ясковаго-Рога съ частію около 203 души въ себѣ содержащаго.

Ук. пр. сената 28 ноябля № 613 съ предписаніемъ сему правленію, — чѣмъ дѣло начатое изслѣдованіемъ еще въ 1798 году о порубѣ бывшимъ оберъ-комендантомъ *Вителемъ* и ассесоромъ *Гудимъ-Левковичемъ* казеннаго лѣса кончилось — доставить свидѣніе пр. сенату.

Ук. пр. сената 8 дек. № 4635 о всем. пожалованіи барону *Осру* въ пожизненное владѣніе, безъ платежа въ казну квартоваго, пошелезнаго и чеповаго сбора, староства тарашанскаго, лежащаго здѣшной губерніи въ Пятигорскомъ уѣздѣ.

Ук. пр. сената 15 дек. 4658 съ подтвержденіемъ, дабы сіе правленіе въ немедленной отдачѣ въ нагарлицкому пожалованному г-ну *Троцинскому* староству всѣхъ принадлежностей употребило свои мѣры и разграниченіе за подозрѣніемъ на кievскаго поручика богуславскому подполковнику.

Алфавитный списокъ именъ.

(Цифрами обозначены главы, въ которыхъ эти имена встрѣчаются).

Александровичъ 4, 5.
Алферовъ 5, 12.
Андреевъ 1, 12.
Андреевскій 12.
Андріевскій 15.
Арабажинъ 11.
Аргаматовъ 12.
Арсеньевъ 1.

Бакай 6.
Балабуха 7.
Барилловъ 7.
Барятинскій 12.
Банкетовъ 1.
Баумгардъ 1.
Безбородко 2.
Безобразовъ 1.
Безполый 1.
Безсоновъ 12.
Бибиковъ 1, 6.
Бирюковъ 6.
Благодаревъ 15.
Бокъ 6.
Богдановъ 12.
Богдановичъ 15.
Богаевскій 6.
Болотный 5.
Болтинъ 5.

Большой 12.
Болдинъ 1.
Бойрокъ 1.
Боряевъ 1.
Борсукъ 2.
Бочка 1.
Бразулевичъ 2.
Брускова 5.
Бутовничева 15.
Бутурлинъ 12.
Бѣлой 12.

Ваксманъ 6.
Василенко 5.
Великій 1.
Велкогагинъ 12.
Вейсбахъ (фонъ) 12.
Верба 1.
Вигель 6, 16.
Власьевъ 12.
Воейковъ 5.
Волковъ 1, 5.
Волконскій 12.
Волынский 12.
Войновичъ 12.

Гавриловъ 5.
Гамбетъ 12.

Герасимовъ 12.
Геренкъ 12.
Глѣбовъ 12.
Глухой 2.
Голофеевъ 1.
Голиковъ 3.
Голицынъ 12.
Головинъ 12.
Гокаль 2.
Гончаровъ 5.
Горчаковъ 12
Гора 5.
Гринетаръ 1.
Грабовскій 6.
Григоренко 6, 7.
Гробовъ 12.
Гудимъ 7, 11.
Гудимъ-Левковичъ 5, 7, 16.
Гурскій 5.

Давидовскій 6, 8.
Даниловъ 12.
Дараганъ 2.
Діаковскій 15.
Дмитровичъ 4, 5.
Долгорукій 12.
Добровольскій 5.
Дриго 6.
Дудка 3.
Душинъ 1.

Евсевскій 15.
Ельчанниковъ 4, 5, 11, 12.
Емельяновичъ 2.
Ефремовъ 5.

Жиловичъ 11.
Жирового-Засѣкинъ 12.
Жуковъ 4

Зубричъ 1.
Зубровскій 15.
Злунидинъ 16.
Зыковъ 12.

Ивановъ 12.
Иваненко 3.
Иванчинъ 6.
Игнатовъ 1.
Иконниковъ 1, 5.
Ильенко 2.
Исаковъ 12.
Истоминъ 12.

Иевлевъ 12.

Казимірскій 6.
Каневскій 12.
Калитинъ 12.
Калницікій 6.
Калонтаевъ 1.
Каллиновскій 15.
Каменскій 6.
Карпенко 2.
Карауловъ 12.
Каррадиловъ 12.
Капустинскій 5.
Кетичинскій 8.
Кимленъ 1.
Кикинъ 6.
Кириевскій 12.
Козаковъ 5, 12.

Козловъ 12.
Козельская 4.
Ковловскій 12.
Ковель 2.
Комениъ 6.
Конюхъ 2.
Колпаковъ 12.
Колтовскій 12.
Котовичъ 6.
Кочубей 2.
Коптюжинъ 12.
Костовскій 15.
Костюринъ 12.
Кошелевъ 1.
Клементьевъ 12.
Климогскій 4.
Клушинъ 1.
Кравченко 5.
Краминъ 6.
Краснокуцкій 7.
Кремянскій 15.
Кречетниковъ 5, 6, 7, 9;
14, 15.
Кривобокова 6.
Кривцовъ 12.
Кругловъ 6, 8.
Крупа 6.
Круть 2.
Крыжановскій 5.
Кубрагъ 2.
Кувечянскій 6.
Куракинъ 12.
Курпловъ 5.
Кутыръ 1.
Куденко 1.
Кудеяло 1.

Кучеренко 1.
Кучецкій 12.
Кудынь 1.
Лакерда 6.
Ламбъ 12.
Левидкій 12.
Леонтьевъ 1, 12.
Леонтовичъ 4, 5.
Лешенко 2.
Лихаревъ 12.
Лосевъ 12.
Лопухинъ 12, 16.
Лукинъ 1.
Любовецкій 6.
Люсинъ 12.
Львовъ 12.
Мазепа 2.
Макаровъ 12.
Маковскій 7.
Максимовъ 1.
Мартишка 6.
Марченко 1.
Маскотинцевъ 5, 12.
Матфеевъ 12.
Матюшкинъ 12.
Медвенцевъ 6.
Мезенцовъ 1, 12.
Меллеръ 6.
Мехмеда 1.
Мещериновъ 12.
Мижуревъ 1.
Милашевичъ 13, 14.
Мироновъ 1.
Миславскій 3.

Миткевичъ 2, 5.
Митюкъ 7.
Михайловъ 12.
Михайловскій 15.
Могилевецъ 6.
Моловъ 1.
Монтанъ 12.

Наганновскій 5.
Наковальникъ 12.
Наумовъ 12.
Невѣжинъ 12.
Нейбушъ 12.
Немировъ 12.
Неплюевъ 12.
Неуструевъ 5.
Нечай 5.
Нечаевъ 12.
Никифоровъ 5.

Овлаховская 7.
Овсяниковъ 7.
Огеръ 14.
Одарченко 2.
Осиповъ 5.
Острица 6.

Павловскій 12.
Патриѣевъ 12.
Пашковъ 12.
Перекусихинъ 12.
Перехристенко 5.
Петровъ 5.
Петряевъ 1.
Пивоваровъ 5.
Племянниковъ 12.

Политникъ 11.
Полнеръ 9.
Полубояриновъ 1.
Полунинъ 12.
Понатовскій 14.
Поватенко 1.
Поросукровъ 12.
Посниковъ 12.
Потемкинъ 6,
Потоцкій 6.
Прозоровскій 12.
Прокоповичъ 15.
Просяникъ 2.
Протопоповъ 12.
Проценко 3.
Псіоль 6.
Пуликинъ 12.
Пушечниковъ 12.

Радзицкій 7.
Разумовскій 1, 2.
Растровскій 1.
Рева 3.
Резвый 12.
Репнинъ 6, 10.
Реутскій 1, 6.
Ржевскій 12.
Рогозинъ 12.
Романова 5.
Ромодановскій 12.
Рубанъ 5, 11.
Рубцовъ 12.
Рудъ 1.
Руликовскій 6.
Румянцевъ-Задунайскій 6,
7, 11, 12.

Русановъ 1.
Рыбальскій 5, 7.
Рябчиновъ 6.
Рѣшетниковъ 5.

Савинскій 15.
Савичъ 1, 5.
Савицкій 5.
Савлуковъ 12.
Садковскій 6.
Салентьевъ 12.
Салтыковъ 12.
Саманосъ 1.
Сафоновъ 12.
Селезневъ 4.
Семенова 5.
Семигиновскій 5.
Симанецкій 5.
Сименко 5.
Симоновъ 12.
Спидъевъ 5.
Ситковъ 1.
Скорлатъ 7.
Слюсарскій 5.
Смакованый 2.
Снѣшко 8.
Собщенко 5.
Созоновъ 5.
Соколя 1.
Соколовъ 5, 6.
Солонина 2, 3, 5.
Софоновичъ 15.
Соханскій 15.
Стахѣевъ 10.
Сташевскій 6.
Степановъ 12.

Судейкинъ 12.
Сукнинъ 12.
Сулпа 2.

Танъевъ 1.
Тарбъевъ 12.
Татариновъ 12.
Телепаевъ 12.
Тернавиотъ 4, 5, 7.
Тесля 2, 3.
Тимофьевъ 12.
Ткачъ 1.
Тохай 5.
Трещевъ 1.
Трокуроровъ 12.
Троянъ 1.
Трощинскій 14.
Трубецкой 2, 12.
Туменковъ 12.

Улановъ 12.
Урусовъ 12.
Усачевъ 1.
Усенко 1.
Усь 1.

Федоровичъ 1.
Филинскій 12.
Флееровъ 11.
Фомендинъ 12.
Фонъ-Фейнкъ 1.
Фонъ-Фойкъ 6.
Фукса 2.

Ханенко 2.
Херасковъ 2.

Хилковъ 12.
Хованскій 12.
Хоментовскій 6.
Хондодій 3.
Хотетовскій 12.
Христовскій 1.
Хроннъ 5.

Цвей 5.
Цузовъ 5.

Чадаевъ 12.
Черкасовъ 1.
Чернецкій 6.
Чернуцкій 3.
Чернявннъ 10.
Чернявскій 15.
Чесногъ 1.
Чирковъ 5.
Чичеринъ 12.
Чичко 15.
Чулицъ 12.

Шамшевъ 6.

Шапка 1.
Шапкинъ 12.
Шевыринъ 5.
Шеншинъ 12.
Шереметьевъ 12.
Шестопапка 5.
Ширковъ 5, 6, 7, 11.
Шинкинъ 8.
Шпсеръ 9.
Штокъ 12.
Шумъ 5.

Щербатовъ 12.

Юрьевъ 12.

Яблоновичъ 5.
Яблуновская 14.
Языковъ 12.
Якутинъ 11.

Федоровъ 12.
Федцовъ 1.
Флимоповъ 1.

11/0/928 -

1231

Faint, mostly illegible text, possibly a list or index of items.

Faint, mostly illegible text, possibly a list or index of items.

420 41438 200-1
1111 12015

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КИЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
КИЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КИЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1882.

Digitized by Google

